

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

Сборник материалов
XIII Международной научно-практической конференции
«Лингвистические и культурологические
традиции и инновации»

13-17 ноября 2013 г.

Томск 2013

УДК 800:37
ББК Ш12–9:Ч111
М43

**М43 ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ:** сборник материалов XIII Между-
народной научно-практической конференции / Под ред. Н. А.
Качалова. Томский политехнический университет. – Томск: Изд-
во Томского политехнического университета, 2013. – 182 с.

В материалах сборника обсуждаются актуальные вопросы современной теории и методики профессионального образования, преподавания иностранных языков и культур, теории и практики межкультурной коммуникации, сравнительного и сопоставительного языкознания, общие и частные вопросы лингвистики.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Научные труды международной конференции опубликованы в сборнике «Межкультурная коммуникация: теория и практика».

**УДК 800:37
ББК Ш12–9:Ч111**

ISBN 978-5-4387-0122-7

Редакционная коллегия

Н. А. Качалов, кандидат педагогических наук, доцент ТПУ;
Ю. В. Кобенко, кандидат филологических наук, доцент ТПУ;
В. М. Ростовцева, кандидат педагогических наук, доцент ТПУ;
И. А. Черемисина Харрер, кандидат филологических наук, доцент ТПУ.

© ФГБОУ ВПО НИ ТПУ, 2013
© Коллектив авторов, 2013

Часть I

Е. А. Атаманова
Томский государственный университет

ОБРАЗ ТИГРА В КИТАЙСКИХ НЕДОГОВОРКАХ

Китайские недоговорки-иносказания, также называемые в китайской лингвистике сехоуоями, всегда вызывали интерес учёных-лингвистов как в Китае, так и в других странах, но, несмотря на это, изучены они пока ещё слабо. Российские синологи также занимаются изучением сехоуоев, так как в русском языке структурных аналогов этих фразеологических единиц не наблюдается. Сехоуой представляет собой двучленное речение, в котором первый член представляет собой иносказание, а второй – раскрытие иносказания. Такие недоговорки могут употребляться как в полной форме (первый и второй члены вместе), так и в усеченной (только первый член), при этом в усечённой форме они употребляются в том же значении, что и в полной.

Усечение в данном случае не ведёт к образованию новой фразеологической единицы. Сехоуой относится к фразеологическим единицам переходного типа: может употребляться как идиома, занимая определённую синтаксическую позицию в предложении-высказывании, а также как поговорка, превращаясь в самостоятельное высказывание и не требуя лексического окружения. Главной сферой употребления сехоуой является разговорная речь обиходно-бытового характера. Сехоуой часто употребляется энигматически, так как первый его член сходен с загадкой: при усечённом употреблении в устной речи предусматривается «договаривание» недоговорки, оно заведомо рассчитано на реплику собеседника, который либо просит объяснить недоговорку, либо договаривает её [2. С. 32].

Недоговорки-иносказания являются коллективным творчеством многих людей различных профессий из разных мест Китая в различные исторические периоды [3. С. 122]. Сехоуой рождается в языке «простого люда города и деревни», т. е. по жанрово-стилистической отнесённости принадлежит обиходно-бытовому просторечию [2. С. 37]. Главными персонажами сехоуоев обычно являются не только люди, но и животные, а также герои китайских произведений.

В данном исследовании были выделены методом сплошной выборки недоговорки-иносказания, в которых используется образ тигра и соответствующие лексические единицы китайского языка «hu» и «laohu».

Согласно словарям символов, в большинстве мировых культур тигр связывается с представлениями о плодородии, природных стихиях, особой жизненной силе, человеческих страстях. Традиционно выступает в качестве животного, посвящённого божествам плодородия, культ которых носит оргиастический характер. Кроме того, тигр служит звериным и божественным символом как агрессии, так и защиты, особенно в культурах Азии, где тигр часто заменяет льва в качестве основной эмблемы величия и дикости. Это животное может символизировать как жизнь, так и смерть, как зло, так и победу добра.

Тигр в Китае – царь зверей и гроза демонов; он олицетворяет силу и доблесть, поставленные на службу правому делу, и наделяется огромной жизненной силой. Тигр является животным, воплощающим мужское, светлое начало «ян» [1. С. 189]. Тигр – третий знак китайского гороскопа и персонификация Гнева в китайском буддизме. В Китае пять легендарных тигров охраняют стороны света и Центр; синий – восток, черный – север, красный – юг, белые – запад и центр. Защитная сила тигра прослеживается в Китае в символических каменных изображениях на могилах и дверях, а также в древней традиции надевать на детей тигровые шапки [4. С. 317].

В ходе моего исследования в «Кратком словаре недоговоркиносказаний современного китайского языка» было обнаружено 16 сехоуоев, основанных на образе тигра.

В ходе научной работы было обнаружено, что 11 исследуемых сехоуоев обладают отрицательной коннотацией, 4 – нейтральной, 1 – положительной.

Одно из наиболее часто встречающихся отрицательных символических значений, обретаемых образом тигра в китайских сехоуоях, совпадает с трактовкой данного образа словарями символов – это представление тигра в качестве потенциальной или реальной опасности. Свидетельствами такого восприятия китайским народом этого животного являются следующие синонимичные выражения: «*lao3hu3 tou2shang pai1 cang1ying2 – zi4 zhao3 ku3 chi1*» («бить мух на голове тигра – самому искать себе беды»), «*mao1 tian3 hu3 bi2liang2 – cheng2 xin1 bu2 yao4 ming4*» («кот лижет переносицу тигрицы – заведомо жизнью поступился»), которые переводятся как «заведомо лезть на рожон, идти на заведомый риск».

Сехоуой «*yang2rou4 luo4zai hu3kou3li – you3 qu4 wu2 hui2*» («баранье мясо попало в пасть тигру – туда ушло, а оттуда не придёт») также указывает на смертоносную, уничтожающую силу тигра, имеет перевод «кануть безвозвратно». Косвенно на известную тигриную силу и жестокость указывают и такие китайские недоговорки-синонимы:

«lao3hu3 la1 che1 – shei2 gan3» («тигр впрягся в повозку – кому править?!»), «lao3hu3 tou2shang de ji3zi – shei2 gan3 re3» («гнида на голове тигра – кто посмеет тронуть?!»), которые переводятся как «кто посмеет?! кто отважится?! (побеспокоить и т.д.)».

Кроме того, ещё одним отрицательным символическим значением образа тигра в китайском языке является вспыльчивость, злоба и требование от окружающих такого поведения, какого сам человек не придерживается.

Это прослеживается в следующих китайских недоговорках: «lao3hu3 bi2zi – zhi3 zhun3 ta1 chu1 qi4, bie2ren mo1 dou1 bu4 neng2 mo1 le» («нос тигра – можно лишь, чтоб он только дух выпускал, другие же тронуть его не смей»), «lao3hu3 pi4gu – zhi3 zhun3 ta1 chu1 qi4, bie2ren mo1 dou1 bu4 neng2 mo1 le» («зад тигра – можно лишь, чтоб он только дух выпускал, другие же тронуть его не смей»). Данные иносказания являются синонимичными и переводятся так: «он так может зло на других вымещать, ему же слова поперёк не скажи».

В китайских сехоуях тигр порой символизирует лицемерие, как, например, в недоговорках «lao3hu3 dai4 nian4zhu1 – jia3zhuang1 ci2bei1» («тигр надел чётки – притворился милосердным») и «lao3hu3 gua1 nian4zhu1 – jia3 ci2bei1» («тигр повесил на шею чётки – притворился добродетельным»), имеющих значение «проявлять лицемерное участие и фальшивое милосердие».

В паре исследуемых сехоуев есть даже намёк на отсутствие у тигра недюжинных умственных способностей: «hu3 tou2 zhao4 jing4zi – er4 hu3 tou2 (er4hu3tou2)» («голова тигра отражается в зеркале – /получается/ две головы тигра»; дурак, идиот, придурок) и «lao3hu3 chi1 tian1 – wu2 cong2 xia4 shou3» («тигр взялся есть небо – не знает, откуда подступиться»; не знать, как подступиться, откуда начать).

Помимо приведённых выше сехоуев, в которых образ тигра имеет отрицательную коннотацию, в китайском языке существуют и недоговорки с нейтральной коннотацией, основанные на образе тигра, например:

- «lao3hu3 bu4 chi1 Wu3 da4lang2 – mei2you ren2de qi4wei4» («тигр не стал есть Удалана – не пахнет человеком») – никудышный человечико. Удалан – персонаж романа «Речные заводы», выведен автором безвольным, бесталанным человеком, отличавшимся к тому же ужасно безобразной внешностью;

- «lao3hu3 chi1 bi2yan1 – mei2youde shi4» («тигр нюхает нюхательный табак – не бывало такого!») – быть того не может;

- «lao3hu3 dong4li pu2sa4 tang2 – mei2 ming2 qi2 miao4» («буддийская кумирня в пещере тигра – странный храм, лишённый света»; в

пещере тигра темно) – не понимать, быть в недоумении; странный, непонятный;

- «lao3hu3 la1 nian3zi – bu4 ting1 nei4 yi1 tao4» («тигр впрягся крутить крупорушку – не слушай про такую упряжку!») – не слушай этих рассказней.

Однако среди исследуемых недоговорок был и один сехоуной, обладающий положительной коннотацией: «lao3hu3 bu4 chi1 ren2 – wang3 dan1 e4 ming2» («тигр не ест людей – зря от дурной славы страдает»), который переводится так: «незаслуженно терпеть от дурной славы (подпорченной ранее репутации)».

Таким образом, по итогам исследования было выделено 5 основных символических значений образа тигра в китайских недоговорках:

- 1) незаслуженное дурное отношение окружающих;
- 2) жестокость, опасность;
- 3) вспыльчивость, злоба;
- 4) лицемерие;
- 5) глупость.

По итогам исследования было выявлено, что трактовка образа тигра в китайских недоговорках и в китайской культуре в целом совпадают. Такое совпадение является довольно редким в случае именно китайских недоговорок. До данного исследования мной были изучены и образы других животных (собака, обезьяна, мышь) в контексте китайской картины мира, а также их символическое воплощение в китайских сехоуных.

Результаты исследования кардинально отличались от нынешних; по всей видимости, даже при несомненной положительной оценке того или иного животного в китайской языковой картине мира очевидная отрицательная коннотация большинства исследуемых недоговорок отчасти объясняется жанровой спецификой сехоуных, ведь этот тип фразеологических единиц напоминает русские басни своей ироничностью, намёками; в баснях так же используются именно образы животных с целью искоренения человеческих пороков через их осмеяние, а каждое животное, по мнению человека, которое формируется поколениями, обладает специфическими чертами характера. Кроме того, сехоуной были сформированы в народе и первоначально, скорее всего, употреблялись именно в низших слоях общества, поэтому можно предположить, что «создатели» недоговорок были незнакомы с религией, в отличие от элиты общества тех времён, а основывались лишь на том, что наблюдали сами в окружающей среде, подмечая те особенности нрава животных, например, которые позднее были несколько нивелированы интеллигенцией.

Литература

1. Адамчик, М. В. Словарь символов / Авт.-сост. М. В. Адамчик. – Минск: Харвест, 2010. – 224 с.
2. Прядохин, М. Г. Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка / М. Г. Прядохин, Л. И. Прядохина. – 2-е изд. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 218 с.
3. Семенас, А. Л. Лексика китайского языка: Учебник для среднего уровня / А. Л. Семенас. – 3-е изд., испр. – М.: Восточная книга, 2010. – 280 с.
4. Тресиддер, Дж. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.: ил.

И. М. Ахмад

Национальный технический университет Украины «КПИ»

СМЕШАННЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВУЗОВ

Изучая данную тему, мы, в первую очередь должны рассмотреть, что же такое обучение. Обучение – это специальный педагогический процесс, вид учебной деятельности, в которой количество и качество элементов знаний и учений студентов доводятся до должного уровня.

Но, без методов невозможно достичь поставленной цели, наполнить обучение познавательной деятельностью. Нам известны много классификаций методов обучения. Несмотря на это, нам не следует стремиться создать один, какой-то конеретный метод. Обучение это интересный и многогранный процесс, в котором многое познается только из практики.

В Украине большая роль отводится методам активного познания, самообразованию. Это идет через дистанционную систему.

Основные технологии дистанционного обучения это:

- сетевая технология – вид дистанционной технологии обучения, базируется на использовании телекоммуникационных сетей и средств INTERNET для обеспечения студентов учебно-методическими материалами, интерактивного взаимодействия с преподавателями;

- кейсовая технология – вид набора обучающего мультимедийного материала, в который входит: учебник, диск и наглядные пособия. Преподаватель организывает регулярные консультации, чтобы постоянно можно было держать под контролеи обучение студента;

- ТВ-технология – вид дистанционной технологии обучения, в котором студент использует систему телевидения, как источник получе-

ния обучающей информации. А так же он пересылает материалы на проверку.

Смешанное обучение состоит из трех этапов: дистанционное изучение теоретического материала, освоение практических аспектов в форме дневных занятий, последняя фаза – сдача экзамена или выполнения выпускной работы.

Что самое главное в дистанционном обучении, это то, что студент может учиться тогда, когда ему это будет надо и удобно, даже выбрав определенный темп обучения. Многим студентам не мешает вернуться, другими словами, повторить материал. Еще преимущество в том, что не надо тратить время на дорогу, а часто это происходит. Мы живем в технологии современного мира, и поэтому сами выбираем с помощью таких технологий учиться. Можно выбрать видеоконференции, e-mail, телефонную связь, Интернет. Также традиционное пересылки учебных материалов по почте (печатных, аудио-, видео- и электронных учебных материалов).

Умение работать в учебном сервере помогут студентам решать проблемы с учебным материалом и консультированием на расстоянии в свободное время. Оценивая успех в будущей профессиональной деятельности, студенты, не имея опыта работы, оценивают свои шансы несколько выше, чем те, кто работает в данный момент. Учебный сервер большинство студентов используют нечасто, но есть те, кто использует его ежедневно. Наиболее активны в посещении учебного сервера студенты старших курсов.

Большинство студентов предпочитают таким формам контроля: контрольно-аттестационные работы, рефераты, решение практических задач, оценка уровня знаний в процессе личного интервью с преподавателем, самооценка. Большинству студентов дистанционной технологии обучения, независимо от курса, учеба дается легко и положительно на них влияет. Так, более половины студентов отметили, что за время обучения они овладели умение самостоятельной работы, повысили свой уровень знаний и получили уверенность в своих силах и планах на будущее. Можно сделать вывод, что студенты благожелательно относятся к дистанционному обучению.

Но существуют и отрицательные стороны дистанционного обучения. Это, в первую очередь, отсутствие очного, личного, индивидуального подхода к студенту и к обучению. Студент не всегда самодисциплинирован, а это очень важно при дистанционном обучении. Еще не маловажным является то, что нужна очень хорошая техническая оснащённость, которую не все имеют. К недостаткам так же можно отнести – это отсутствие практических занятий, а они очень нужны при обучении

иностранным языку. Что бы решить эту проблему, мы можем обратиться к смешанному обучению. Оно наследует преимущества дистанционного обучения и исключает его недостатки.

Смешанное обучение использует самые разнообразные методы, как традиционные, так и интерактивные: лекционные лабораторные, компьютерные презентации, компьютерное обучение и обучение через Интернет. Эти методы используются как отдельно, так и в сочетании друг с другом. И, конечно, смешанное обучение можно использовать при подготовке любых специалистов без исключения.

Существует обучение и при помощи ролевой игры. Что же это такое?

Ролевые игры играют важную роль и способствуют повышению у студентов мотивации изучения иностранного языка. Участие в ролевых играх помогает студентам преодолеть коммуникативный барьер. Студентам предлагаются различные игры, благодаря которым они изучают лексику.

Использование игры в обучении действительно актуальной проблемой, которая обоснованно освещена в трудах многих педагогов, психологов и методистов. В работах К. Д. Ушинского, А. С. Макаренко игра рассматривается как мощное средство мотивации учения, как мощное средство воспитания воли, коллективизма, формирование практических навыков. Л. С. Выготский понимал игру как благоприятную среду для зарождения познавательных сил учащегося и как основа для преобразования игровых действий умственные, назвал ее девятым валом обучения и воспитания.

Ролевая игра подобная спектакле в театре. Это выполнение студентами ролей, заданных ситуациями, которые требуют использования особого поведения и соответствующей лексики. Группа студентов похожа на маленьких детей, которые играют в школу, врача, продавца и т.п.

Таким образом, они экспериментируют, используя свои знания. К некоторым играм можно добавить лексические упражнения и тексты. Тексты разделены на три или четыре части. Большинство лексических упражнений выполнено по методике подбора определения к лексической единице. Для успешного выполнения этих упражнений студенты должны прочитать текст, а также обменяться информацией, содержащейся в каждой из трех частей текста. Основной целью лексических упражнений является развитие логического мышления и языковой догадки.

Тематика ролевых игр совпадает с лексическими темами, предложенными для изучения на курсе. В зависимости от состава группы студент-

нтов, их языковой и психологической подготовки возможно использование двух способов проведения ролевой игры.

При одинаковом уровне владения студентами все участники игры принимают одинаково активное участие в игре. При желании возможно использовать роль репортеров, задача которых написать статью или сделать доклад. Возможно также разделить группу на главных докладчиков, репортеров, участников дискуссии и публику.

Главные докладчики выполняют большую часть говорения, так как они лично заинтересованы в тех или иных проектах и имеют свои интересы.

Участники дискуссии присоединяются к ней время от времени, спрашивают, прерывают или изменяют ход беседы, вносят уточнения.

Основной целью использования игрового метода является создание мотивации достижения успеха в обучении. Условием успеха в развитии мышления является высокая познавательная активность учащихся. Как же добиться этого? Как организовать обучение, урок на котором ученики учатся не по принуждению, а по желанию и внутренними потребностями, как же найти такое средство, которое позволит ученику почувствовать радость познания!

Ответ однозначен – игра как важное средство познания мира должна активно использоваться в учебном процессе. Игра ни в коем случае не терпит принуждения и является процессом сугубо добровольным и преимущество игровых приемов с другими формами обучения состоит в том, что она достигает своей цели незаметно для ученика, т.е. мотивирует к обучению незаметно, не требует ни каких способов насилия над личностью.

Игроки заинтересованы игровым результатом, только преподаватель четко представляет для чего это нужно, четко определяет методику, принципы внедрения игровой деятельности в учебный процесс.

Литература

1. Колесникова, О. А. Ролевые игры в обучении иностранным языкам. – М., 2000.
2. Мартыненко, Л. С. Ролевые и деловые игры на уроках английского языка. – М., 1997.
3. Педагогика: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и пед. колледжей / Под ред. П. И. Пидкасистого. – М.: Педагогическое общество России, 2006.
4. Сластенин, В. А. Общая педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. В. А. Сластенина. – М., 2005.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА УЗКОСПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ)

Среди многочисленных проблем, которые изучает современное языкознание, важное место занимает изучение лингвистических аспектов межъязыковой речевой деятельности, которую называют "переводом" или "переводческой деятельностью". Перевод – это очень древний вид человеческой деятельности. С самого начала перевод выполнял важнейшую социальную функцию, делая возможным межъязыковое общение людей. Распространение письменных переводов открыло людям широкий доступ к культурным достижениям других народов, сделало возможным взаимодействие и взаимообогащение литератур и культур [1. С. 4].

Перевод любого иностранного текста всегда сопряжен с массой трудностей. Профессиональный специалист должен учитывать все тонкости иностранного языка, ведь качественный перевод – это не просто набор слов в предложении. Прочувствовать стиль статьи, книги, передать все тонкости произведения, не исказив первоисточник – важнейшая задача квалифицированного переводчика.

Одним из сложнейших видов переводов, безусловно, является технический перевод, ведь для адекватного интерпретирования материала на другой язык требуются не только лингвистические, но и технические знания.

По своей сложности тексты педагогической направленности ни в чем не уступают текстам технической направленности, так как в них также содержится огромное количество терминов, а также сложные синтаксические и морфологические структуры.

В данной работе речь пойдет о особенностях перевода узкоспециализированного текста по педагогике из книги Jean Claude Beacco «L'approche par compétences dans l'enseignement des langues» пражского издательства (Компетентностный подход в обучении иностранным языкам) [2. С. 201].

Итак, первая особенность, с которой мне пришлось столкнуться это дословный перевод. Очень сложно правильно донести смысл, и при этом не переводить дословно. **Например:** *On avancera que l'identification de l'approche globaliste ordinaire est occultée par les conceptions courantes même de l'analyse des méthodologies, ce qui en explique l'absence*

dans la description et l'histoire des méthodologies d'enseignement des langues. – Доминирует идея, о том, что определение комплексного подхода, как правило, скрыто за современным пониманием методического анализа, что и объясняет его отсутствие в описании и истории методике преподавания языков [2. С. 213].

Следующая особенность это наличие большого количества незнакомых педагогических и методических терминов. **Например:** *Approche globaliste, communication verbale, méthodologie, contenu.*

Также следует обратить внимание на структуру самого научного текста. Сложно переводить с иностранного языка правильно, не искажая смысл и еще сохранять при этом научный стиль самого перевода.

Еще одной особенностью перевода педагогических текстов является разделение одного большого предложения на несколько маленьких, так как без этого будет непонятен смысл всего высказывания. **Например:** *L'approche globaliste n'est pas d'origine savante: elle ne s'est pas constituée dans le champ de la didactique des langues, d'autant qu'elle lui préexiste et elle n'est pas enseignée en tant de que telle dans les dispositifs de formation initiale et continue des enseignants et, donc, elle ne reçoit pas de justification explicites. – Глобальный подход не имеет научного происхождения: он не входит в область методике преподавания языков, тем более он появился раньше методике преподавания языков. Ему не обучают как таковому в аппаратах начального и последующего обучения преподавателей и, следовательно, он не получает явного обоснования [2. С. 221].*

При переводе научных текстов не нужно бояться пропускать слова, так как не всегда пропущенные слова могут искажать смысл фразы. **Например:** *Il est, en effet, plausible de considérer qu'une telle méthodologie de référence qui est délibérément peu cohésive, s'en trouve d'autant plus malléable et malaisée à transformer puisqu'elle n'offre pas de résistance frontale. Elle est toujours en mesure d'absorber des constituants méthodologiques et des techniques, isolées ou provenant d'autres méthodologies constituées, sans que ses principes et sa propre organisation interne en soient pour autant remis en question. – Действительно, можно считать, что эта малоупорядоченная методика является очень гибкой и трудной для преобразования. Она способна вбирать в себя методические и технические составляющие, изолированные или происходящие из других методик, при этом ее собственные принципы и внутренняя организация не будут нарушены [2. С. 237].*

Одной из важнейших особенностей является добавление слов при переводе для пояснений и объяснений. **Например:** *Il faut un cours de langue qui fait une place égale à l'oral, à l'écrit, à la pratique, à la compre-*

hension. – На языковом уроке нужно отводить одинаковое количество времени как устной языковой практике, так и письменной работе.

Трудность может возникнуть и в несовпадении значений слов со значениями, употребляемыми в тексте. **Например:** *Lecture – чтение/интерпретация.*

Также возникает сложность при выборе слова при переводе. Переводимое слово может иметь несколько различных значений, каждое из которых может быть передано целым рядом синонимов. **Например:** *Régularité – регулярность, правильность, соразмерность, закономерность, исправность, точность.*

Итак, перевод педагогического текста должен верно передавать смысл оригинала в форме, по возможности близкой к форме оригинала. Отступления должны быть оправданы особенностями русского языка, требованиями стиля.

Перевод в целом не должен быть ни буквальным, ни вольным пересказом оригинала, хотя элементы того и другого обязательно присутствуют. Важно не допускать потери существенной информации оригинала.

Литература

1. Латышев, Л. К., Семенов, А. Л. Научно-технический перевод. – М., 1980.
2. Jean Claude Beacco. L'approche par compétences dans l'enseignement des langues. – Paris, Didier, 2007. – 307 p.
3. Гак, В. Г. Теория и практика перевода: Французский язык: Учебное пособие. – 9-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 464 с.
4. Комиссаров, В. Н. Теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.

Е. Г. Брындин

Общественное движение «НРАВСТВЕННАЯ РОССИЯ», Новосибирск

ДОБРАЯ ВОЛЯ ЧЕЛОВЕКА – ОСНОВНАЯ НОРМА ЖИЗНИ

Воля человека может побуждать его совершать как доброе, так и злое. Волеизъявление имеет духовное значение. Добрая воля направлена на благодеяния для пользы себе и людям. Злая воля направлена на злодеяния во вред себе и людям. Добрую волю мы стяжаем миролюбием.

Для приобретения доброй воли мы должны формировать мотивацию к миролюбию, человеческое качество миролюбия, взаимоотношения миролюбия и общественную среду миролюбия.

Мотивацию к миролюбию человек приобретает жизнью по принципу: ни дня без добра. Человеческое качество миролюбия человек приобретает жизнью по принципу: уклоняйся от зла и делай добро, ищи мир и стремись к нему. Взаимоотношения миролюбия между людьми достигаются уважением, согласием, смирением и прощением неправедных поступков и высказываний.

Общественная среда миролюбия формируется духовно-нравственными социумами (семьи, коллективы, органы власти). Международное миролюбие начнется, когда народы перестанут учиться воевать. Люди разных народов притягивают к себе мирным духом. Мирный дух устанавливает всеобщий мир.

В материальной жизни человеческим умом все управляется, страстью все живут. В духовно-нравственной праведной жизни мудростью от Бога все управляется, смирением и любовью все живут. Жизнедеятельность без злодеяний определяется духовно-нравственной целью миролюбия воли людей. Путь к миролюбию требует следить за своими мыслями и словами, избавляться от эгоизма, стремиться к доброму, сохранять позитивный настрой. Все затрачиваемые усилия направлять на то, чтобы в вашу жизнь пришли миролюбие и добрая воля. Формирование миролюбия требует от людей всегда поступать и делать по совести. Творец при рождении прописывает в сердцах людей закон совести. Делая или поступая против совести, человек совершает зло против себя и наносит духовное повреждение праведной сущности своей. Духовное повреждение праведной сущности ограничивает свободу человека в творении добра.

Исправляется духовное повреждение духовным преображением через духовное совершенствование. Дух производит в нашей жизни плоды. *«Плод же духа: любовь, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона (Галатам 5:22-23). Если же вы духом водитесь, то вы не под законом (Галатам 5:18). Вы под духом. «А соединившийся с Господом есть один дух (1 Коринфянам 6:17). Тогда вы водитесь Святым Духом. Он производит в вашем сердце плод миролюбия, вы достигаете духовного благополучия, Дух Святой дает вам таланты для земного благополучия. «Итак не заботьтесь и не говорите: «что нам есть?» или: «что пить?» или: «во что одеться?», потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом (Матфей 6:31-32).*

Апостол Петр, которого Иисус Христос поставил основателем церкви земной, призывает: *«Послушанием истине чрез Духа, очистив души ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца, как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек (1 Петра 1:22-23). Приступая к Нему, камню живому, Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устраивайте из себя дом духовный, священство святое (1 Петра 2:5-6). Имейте добрую совесть (1 Петра 3:16)».*

Добрую совесть и волю важно стяжать с детства воспитанием сердца любовью к окружающему миру, послушанием праведным, добрым, мирным наставникам. В процессе формирования подражательного мышления ребенку важно получать знания о совести, добре, праведности, мире, здоровье и других позитивных качествах, учиться добрым поступкам и совершать их. Подражание добрым, праведным, мирным наставникам вырабатывает миротворческое мировоззрение и мотивацию к праведной мирной жизни и формирует добрую волю.

Бог промыслом творил и творит на пользу нам только добро. Мы связаны через Бога сердцами круговой порукой добра. Наша духовная любовь в сердцах, как совокупность совершенств в помощи людям, творит добро. Отсутствие любви в сердце творит зло, как искажение добра. Это искажение происходит из-за формирования рационального мировоззрения учениями внешнего мира. Рациональное мировоззрение стяжает жестокосердие и эгоизм, пускает огорчения в сердце, приходящих от окружающих событий, или поступков и действий ближних, которые являются препятствием для творения добра. Эгоизм разжигает любовь к себе и гасит любовь к ближним.

Духовная любовь к ближним стяжается формированием христианского мировоззрения познанием Евангелия и следованием его заветам. Она не допускает огорчений в сердце, приходящих от недобрых окружающих событий, или поступков и действий ближних. Духовная любовь творит добро праведно с миром и радостью в окружающем мире. Важным качеством христианского мировоззрения является добродетельная верность Богу. Верность Богу в творении добра делает соучастником Святого Духа. Святой Дух дает человеку добро творческие миролюбивые таланты.

Человечество заражено злодеяниями, которые не только ограничивают свободу в творении добра, но отнимают жизнь на земле у людей. Человечеству предстоит миролюбиво духовно исцелить заражение злодеяниями, чтобы сохранить жизнь на Земле. Нельзя нарушать духовный закон любви: *«Не делай ближним того, чего не желаешь себе».* За-

кон любви к ближнему является основным законом бытия. Свобода с духовным содержанием любви к ближним ведет человечество к миролюбивую и всеобщему миру и добру.

Человечество является поликультурным обществом. Существует множество духовно-нравственных учений. Духовно-нравственные учения даны нам, во-первых, нашим Отцом Небесным – Творцом всего сущего, во-вторых, просвещенными духовными наставниками. Учениями Отца Небесного являются Библия (Ветхий Завет, Притчи и Новый Завет), Коран (Ислам) и Тора (Пятикнижие Моисея). Ведическое учение, Даосизм, Буддизм, Конфуцианство и прочие даны просвещенными духовными наставниками.

На основе духовного учения любая конфессия осуществляет свою жизнедеятельность. Все конфессии поклоняются Богу и все духовные учения утверждают, что Бог один. В каждом учении свой антропоморфный образ Бога. Представители конфессии приходят к Богу, формируя в себе его качества, важнейшим из которых, является любовь к Богу и человеку. Любовь к Богу и человеку является основным законом жизни каждой конфессии каждого народа. Всеобщая любовь порождает гармонию отношений между представителями различных конфессий и народов, то есть порождает межконфессиональную и международную гармонию.

Ценности всех духовно-нравственных учений декларируют одну цель: направить человека к благоволениям и благодеяниям. Роль духовно-нравственных конфессий и духовно-нравственного образования состоит в осуществлении этой цели. Научить человека, во-первых, вести духовную жизнь по формированию человеческих качеств, во-вторых, вести нравственную жизнь по проявлению человеческих качеств в благоволениях и благодеяниях. Человек сам выбирает духовно-нравственное учение, которое настраивает его сознание на формирование и проявление человеческих качеств в благоволениях и благодеяниях. Любовь, благоволения и благодеяния является той общностью, которая делает людей стремящимися и способными к установлению и поддержанию этой общности с людьми, которые отличаются мнениями. Любовь, благоволения и благодеяния не разделяют народы, нации, этносы, расы и конфессии на низшие и высшие. Именно Любовь, благоволения и благодеяния в профессиональной, семейной, общественной и личной сферах позволяют формировать духовно-нравственное поликультурное общество.

От одной крови Бог произвел род человеческий для обитания по всему лицу Земли назначив predetermined времена и пределы их обитанию; Дабы они (люди) искали Бога; Ибо мы Им живем, движемся

и существуем. (Деяния 17:26-28). Человек ищет Бога через признание или отрицание Его. Например, Савл, он же апостол Павел, пришел к Богу, сначала отрицая Его.

Единый Бог, как Дух и Любовь является Духовным Источником всеобщего мира. Для этого Бог Творец дал народам через пророков, апостолов и светочей мира духовные учения для познания и совершения добра и для распознавания добра и зла, чтобы не копилось зло и не разжигало рознь.

Божья любовь и духовные учения о любви к ближним не дают человечеству разжигать розни по всей земле одновременно. У всякой розни существуют пределы. Мирная жизнедеятельность преобладает над конфликтами человечества. *Ибо Бог приносит не беспорядок, а мир (1 Коринфянам 14:33).*

Божья воля состоит в том, чтобы родившийся душевный ребенок рос в Богопознании и становился духовным человеком. К этому его направляет закон совести. Духовный человек приобретает Богоподобную природу, не желающую совершать грех. Он живет по совести, целомудренно, с любовью к людям, не врет, не убивает, кормится от труда. Становиться духовным человеком это ответственность человека перед Богом.

Несовершенство родившихся душевных людей, как страстных существ с чувствами и желаниями, приводит их к розни. Совершенными становятся духовные люди, чистые сердцем от страстей. Они помогают несовершенному душевному человеку в духовном совершенствовании на пути к праведности. Живущие по Божьей воле люди думают, желают и действуют праведно, живут во Христе Иисусе и примиряются с Богом и человечеством. Исполнением заповедей Единого Бога Любви и Вседержителя они укрепляют мир на земле.

Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Сам дает всему жизнь и дыхание и всё (Деяния 17:24-25), в том числе любовь и мир в сердца людей. Единый Бог Любви примиряет с Собой род человеческий и побеждает рознь на Земле через духовных миротворцев. Духовные миротворцы светом любви Слова Божьего зажигают в сердцах людей пламенные желания добра и мира, объединяя их в духовно-нравственные коллективы.

Промысел Единого Бога объединяет духовно-нравственные коллективы духовных конфессий, общественных организаций и органов власти на осуществление благословенного откровения, данное нам через пророка Исаию: *и перекуют свои мечи на орала, и копыя свои – на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать (Исаия (2:4).*

Для народов исполнение данного пророчества является ответственностью перед Богом. Нашу Землю народы должны превращать в духовный заповедник, в котором люди живут мирной жизнью в благоволениях и благодеяниях со справедливым распределением для здоровой жизнедеятельности.

Когда каждый народ, каждая семья, каждый человек возьмут на себя ответственность перед Богом становиться, стать и быть духовными, тогда Бог окончательно победит рознь на Земле, и мы будем праздновать Международную вечность мира. Инициировать и активизировать этот духовный процесс на международном уровне – это задача будущего Организации Объединенных Наций.

Для достижения международного миролюбия нужно на уровне ООН, глав государств, духовных конфессий и общественных организаций активизировать международный процесс становления духовно-нравственных социумов общества как единой мирной семьи человечества, используя воспитательно-образовательный и объединяющий смысловой потенциал духовного учения о любви в духовно-нравственной жизни, исцеляя от заражения злодеяниями и формируя праведную сущность и добрую волю человека. Миролюбие и добрая воля являются спасительной мерой для человечества от бездуховного жития, источником всеобщего мира.

В процессе социального служения духовных конфессий будут вызревать духовные лидеры в органы власти различных уровней. Согласованные миролюбивые действия международных организаций совместно с духовными конфессиями и правительствами различных стран приведут народы к всеобщему миру, и они перестанут учиться воевать. Духовно-нравственные коллективы разных народов – каждой семьи, образовательно-воспитательных учреждений, производственных и общественных организаций, органов власти укрепят миролюбие на земле. И тогда, сердца людей всех народов, возгрезтые духом миролюбия, объединят человечество желаниями и благодеяниями в международное сотрудничество во имя всеобщего добра, мира и доброй свободы на основе духовного закона любви, как общечеловеческой ценности.

Говоря доходчивыми словами: **«Живите по совести и в любви к людям, Богу и природе, стяжайте добрую волю, как норму жизни, для объединения всех народов миролюбием».**

Литература

1. Брындин, Е. Г. Библейское законодательство. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1998. – 58 с.

2. Брындин, Е. Г. Духовная эволюция. – Новосибирск: ИЦЕ; Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2007. – 234 с.
3. Брындин, Е. Г. Семь социально-экономических программ содействия развитию гражданского общества // Международные научные исследования. – № 4. – 2010. – С. 24-29.
4. Брындин, Е. Г. За межконфессиональное единство // UPF сегодня, декабрь 2011. – С. 14.
5. Брындин, Е. Г. Основы становления гармоничного общества. – Новосибирск: ИЦ; Томск: Изд-во ТПУ, 2011. – 258 с.
6. Брындин, Е. Глобальная равномерная инновационная экономика. – Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 119 с.
7. Bryndin, E. G. Spiritual and moral basis interconfession consent, unities of the people and universal peace and good // International scientific researches. – Vol. 4. – Nom. 3. – 2012. – P. 58-60.
8. Брындин, Е. Творение Богом праведной вечной жизни. Том 1-3. – Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 251 с., 297 с., 168 с.

А. Л. Буран

Томский политехнический университет

ИНФОРМАТИВНОСТЬ ТЕКСТА КАК ОСНОВА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРИ ЧТЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Целью данной статьи является рассмотрение понятия «информативность» текста в рамках обучения профессионально-ориентированному чтению в неязыковом вузе.

Проанализировав литературу по теории текста, мы выяснили, что понятие «информативность текста» трактуется в двух смыслах: более широко – как все содержание сообщения и более узко – как новое знание, имеющееся в тексте. Существенную роль при определении информативности играет прагматический аспект – отношение содержания текста к тому знанию, которым располагает читатель по данной проблеме. «Информативность – это прагматическая, а значит относительная характеристика текста, уже на стадии анализа вводящая его в систему связей с множеством предполагаемых интерпретаторов» [1. С. 59].

Для того чтобы текст стал информативным, он должен быть понят читателем. Понять текст – означает понять коммуникативное намерение автора, ту мысль, которую автор хотел донести до читателя. Понимание авторской мысли представляет собой «первичную информативность»

(термин Т. М. Дридзе), «когда в качестве точки отсчета рассматривается мотив и цель порождаемого текста» [1. С. 60]. «Вторичная информативность» текста, по мнению Т. М. Дридзе, «порождается тем, что насыщенность текста или общее количество содержащейся в нем информации, позволяет извлекать из него самые разнообразные побочные сведения, не предусмотренные автором сообщения» [1. С. 60].

Исходя из собственного практического опыта, мы видим, что студенты неязыкового вуза часто не способны выявить так называемую «первичную информативность». При чтении технических текстов они часто останавливаются лишь на той информации, которую считают для себя полезной, т.е. им удается выявить «вторичную информативность». Поэтому в процессе работы над техническими текстами, считаем целесообразным использование таких приемов работы с ними, которые позволяют обучающемуся получить представление о цели и коммуникативном намерении автора.

Итак, говоря об информативности, можно считать, что информативность характеризует не абсолютное количество информации в тексте, не общую его «информационную насыщенность», но лишь ту смысловую информацию, которая, скорее всего, станет достоянием реципиентов. Следовательно, один и тот же текст для разных читателей может представлять различную ценность.

Таким образом, рассмотрение информативности как важного свойства текста позволило трактовать это понятие как потенциальную интерпретационную характеристику текста, в известной мере позволяющую прогнозировать меру адекватности смыслового восприятия и интерпретации реципиентами полученных сообщений. Такое определение свидетельствует об относительности категории информативности текста, ее зависимости от информированности реципиента.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что информативность представляет собой отношение читателя к воспринимаемым явлениям, фактам, событиям, описанным в тексте, а не сами сведения о них. Это дает возможность при обучении профессионально-ориентированному чтению оценивать текст с точки зрения новизны и актуальности содержащейся в нем информации для каждого конкретного обучающегося.

Прагматическая установка текста также важна при рассмотрении понятия «информативность» текста. По мнению Г. В. Колшанского, прагматическая установка – это «запланированное регулятивное воздействие на читателя с целью вызвать определенную реакцию, ведущее к достижению планируемого результата, начиная от понимания и заканчивая определенными действиями со стороны читателя» [2. С. 12]. Из

прагматической установки текста вытекает его модальность, которая проявляется в том, что текст содержит оценку (эксплицитную или имплицитную) описываемых в нем явлений действительности.

Отметим, что наличие прагматической установки в техническом тексте является обязательным условием, так как результат решения коммуникативной задачи отражает функции чтения и проявляется в коммуникативном эффекте текста, то есть при возникновении в сознании читателя определенных смыслов, которые хотел сообщить ему автор.

Прагматическая установка текста и его информативность являются основными лингвистическими характеристиками как целого связного текста, так и технического текста. Выделенные в современной лингвистике такими исследователями, как А. Э. Бабайлова, А. А. Вейзе, Т. М. Венделанд, Т. М. Дридзе, Г. В. Колшанский, В. А. Кухаренко, А. А. Леонтьев, Л. Н. Мурзин, Р. Г. Харитоновна, А. С. Штерн, они являются важными для обоснования принципов отбора текстов и их учета при создании курса по обучению профессионально-ориентированному чтению студентов неязыкового вуза.

Литература

1. Дридзе, Т. М. Язык и социальная психология: Учеб. пособие для фак-тов журналистики и филол. фак-тов университетов / Под ред. проф. А. А. Леонтьева. – М.: Высшая школа, 1980. – 224 с.
2. Колшанский, Г. В. Лингвокоммуникативные аспекты речевого общения // ИЯШ. – 1985. – № 1. – С. 10-14.

Т. В. Варянюк
Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт»

НАПИСАНИЕ РЕФЕРАТА ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНО- НАПРАВЛЕННОЙ ТЕМАТИКЕ И ЕГО ПРЕЗЕНТАЦИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Реформа высшей школы поставила перед преподавателями иностранного языка высших учебных заведений множество проблем, требующих нового подхода к их решению. К ним относятся, прежде всего, проблемы, связанные с повышением эффективности учебного процесса.

Повышение эффективности можно добиться путем разработки более совершенных организационных форм и методических приемов обучения, контроля уровня обученности студентов, путем развития у студентов умения работать самостоятельно. Перед преподавателем вуза стоит задача научить студентов ориентироваться в потоке информации, самим добывать знания, пользуясь рациональными приемами работы с книгой, справочной литературой, Internet-ресурсами, научной статьей и другими источниками. Студент должен уметь обобщать различные материалы и давать им оценку. Успешному решению этих проблем будут способствовать формирование у студентов заинтересованного, сознательного отношения к учебе, развитие у них способности к творческой самостоятельной работе, умения преодолевать учебные трудности. Вопросы дальнейшего совершенствования форм и методов проведения занятий по иностранному языку, развитие умения объективно оценивать учебную деятельность каждого студента приобретает особо важное значение на старших этапах обучения.

Сегодня практически каждый преподаватель высшего учебного заведения знает, что студент проявляет активность, инициативу и самостоятельность на занятии иностранного языка, если он четко понимает, что от него требуется при выполнении задания. Кроме этого, студент должен быть подготовлен к выполнению этого задания и иметь соответствующий уровень подготовки. В связи с этим, необходимо так формулировать задание, чтобы вызвать интерес к его выполнению и желание активно включиться в учебную деятельность. Преподаватель должен знать уровень каждого студента, особенности его личности для того, чтобы дать ему посильное задание. Всем известно, что требования, превышающие уровень знаний студента и его возможности, не стимулируют, а тормозят процесс его обучения и развития, приводя к тому, что студент то ли совсем не выполняет задания, то ли пользуется наработками своих товарищей по группе, у которых более высокий уровень знаний.

Самостоятельная работа имеет индивидуализированный характер, который ведет к повышению ответственности за выполнение задания. В результате работа студента оценивается более высокой оценкой, что стимулирует его дальнейшую учебную деятельность. Самостоятельная работа способствует развитию самоконтроля студента, который подразумевает способность критически оценивать свои знания и действия.

Важным способом, обеспечивающим эффективность обучения студентов иностранному языку, является правильно организованная самостоятельная работа студентов с учебником, дидактическими материалами на занятии и дома. Выполнение этой работы способствует закреп-

лению знаний, выработке у студентов навыков и умений практического использования усвоенного лексико-грамматического материала, развитию умений устанавливать в языке ассоциативные связи, использовать аналогию. Таким образом, преподаватель иностранного языка закладывает основы дальнейшего самостоятельного освоения студентом иностранного языка. Необходимо отметить, что самостоятельная работа студентов должна находиться под постоянным контролем преподавателя.

Преподаватели иностранного языка НГУУ «КПИ» уделяют особое внимание организации и проведению самостоятельной работы студентов старших курсов, при обучении дисциплине «Иностранный язык профессиональной направленности». Одной из форм самостоятельной работы студентов всех факультетов и институтов НГУУ «КПИ» является обязательное написание реферата по теме будущей профессиональной деятельности студента и его презентация на иностранном языке. Целью проведения презентации является соединение практического владения иностранным языком с формированием профессионально ориентированных навыков говорения. Необходимо отметить помощь выпускающих кафедр университета при проведении такой формы самостоятельной работы по подготовке и презентации реферата. Плодотворно работая с ними, преподаватели иностранных языков предлагают студентам III-V курсов темы для написания реферата, но студент имеет право выбирать профессионально направленную тематику по собственному желанию, используя такие информационные источники, как «Интернет» и научно-техническую периодику. Преподаватель должен предупредить студента относительно использования «Интернет»-ресурса, так как известно, что в «Интернете» можно столкнуться с непроверенными фактами и информацией. Помимо этого, текстовый материал этого ресурса часто имеет лексико-грамматические ошибки. Приветствуется подготовка студентом реферата по тематике его курсовой или дипломной работы. В этом случае полностью исключается заимствование чужих материалов и наработок, и гарантируется полная оригинальность реферата.

Самостоятельной работе над рефератом по профессиональной тематике предшествует тщательная подготовительная работа преподавателя со студентом на занятии по обучению студентов работать с оригинальной, аутентичной иностранной литературой по специальности, обогащение словарного запаса и овладение практическими навыками проведения презентаций. На занятиях иностранного языка студенты расширяют и закрепляют терминологическую лексику по специальности, овладевают грамматическими конструкциями. Все это позволяет подготовить и провести презентацию на должном уровне.

С целью наиболее эффективного овладения методикой проведения презентаций на иностранном языке по профессиональной тематике преподавателями факультета лингвистики университета были подготовлены методические указания, которые содержат упражнения на формирование англоязычной коммуникативной компетенции устного профессионального общения.

Презентация реферата проводится с использованием компьютера в программе Power Point, что способствует росту интереса студентов к ее подготовке и помогает слушателям понять не только общую информацию, которая представлена в докладе, но и наименьшие детали. Наиболее сложные технические характеристики, классификации и особенности представлены на экране в виде схем, таблиц, диаграмм. Использование визуальной поддержки при проведении презентаций не только упрощает понимание речи докладчика студентами с низким уровнем знаний иностранного языка, но и делает презентацию более живой и интересной. Однако необходимо подчеркнуть, что использование чрезмерного количества схем, таблиц и диаграмм не приветствуется и может отвлекать слушателей от главной темы презентации. Цель визуальной поддержки – это помочь понятно передать смысл сообщения слушателям. Выше названные методические указания по проведению презентаций помогают студентам использовать разного типа схемы и таблицы, дают необходимую для их описания лексику, предлагают задания по закреплению этой лексики.

Методические указания к проведению презентаций студентами III-V курсов всех специальностей включают несколько разделов, таких как структура доклада, планирование времени, лексико-грамматический материал, подведение итогов, приглашение к дискуссии. Каждый раздел сопровождается практическими заданиями на проведение презентаций для контроля уровня приобретенных навыков устного профессионального говорения.

Учитывая то, что коммуникативная направленность обучения иностранному языку на современном этапе, на этапе интеграции Украины в мировое сообщество, является доминирующей, одним из наиболее весомых элементов проведения презентации является приглашение к обсуждению проблемы. Аудитория может задавать вопросы докладчику, давать свои комментарии, выражать согласие или несогласие относительно того или иного утверждения, давать дополнительную информацию по обсуждаемой теме. Такая дискуссия представляет собой элемент неподготовленного, спонтанного говорения. Студенты получают возможность общения на иностранном языке. Когда это происходит, внимание в большей мере фокусируется не на элементы языка, а на не-

обходимость выразить свою мысль. Отношение студента к языковым формам стаёт недоминирующим, он фокусируется на содержании своего высказывания. Мы знаем, что знание иностранного языка и говорение на нем в реальных жизненных ситуациях – не одно и то же. И первое не приводит автоматически ко второму. Необходимо иметь иноязычное окружение, в котором студент испытывает необходимость говорения на иностранном языке. Проводя презентацию рефератов студентов, мы создаем такое окружение, которое приводит к неподготовленному говорению. Обучение иностранному языку приобретает коммуникативную направленность, что является целью работы преподавателя.

Студенты готовят свои рефераты под руководством преподавателя выпускающей кафедры, который консультирует студента по содержательной части, и преподавателя иностранного языка, который проверяет грамотность изложенного материала. Особенно важным остается вопрос выбора темы реферата. Как указывалось выше, наиболее интересными являются самостоятельные разработки студентов. Презентация рефератов такой тематики определяет не только уровень овладения студентом иностранным языком, но и его уровень профессиональной подготовки, что является особенно важным, так как определяет подготовку специалиста в целом.

Презентация рефератов сначала проходит в студенческих группах. Лучшие рефераты представлены на мини-конференциях на факультетах и в институтах. Студентам, которые подготовили интересные доклады и провели презентацию должным образом, предлагается принять участие во Всеукраинской научно-практической студенческой конференции, которая проводится факультетом лингвистики два раза в год. Работа конференции проходит по секциям. Количество студентов НГУУ «КПИ» и других университетов, которые желают принять участие в ней, растет год от года. Обсуждение тем докладов на иностранном языке проходит живо и заинтересованно. Все студенты, которые принимают участие в работе секций, могут свободно выражать свое мнение относительно представленной темы. По завершению работы секций, студенты, которые представили свои презентации, получают сборник материалов конференции с тезисами их докладов.

Суммируя выше сказанное, можно подчеркнуть, что правильная организация и методика проведения такой формы самостоятельной работы как написание реферата по профессионально-направленной тематике и его презентация дают практические результаты, которые выражаются в повышении коммуникативной компетенции студентов, что является главной задачей и целью обучения иностранным языкам.

Литература

1. Жанова, В. М. Самостоятельная работа студентов по иностранному языку в условиях неязыкового вуза. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rusnauka.com/4_svmn_2007/philologia/19458.doc.html.
2. Корявцева, Н. Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык. – М.: Мастерство, 2002. – 356 с.
3. Новик, В. Г. Самостоятельная работа студентов как элемент деятельности // Лингвистика и методика в высшей школе. Выпуск 2: Сб. науч. статей. – Гродно, 2010. – С. 130-134.

Н. А. Голубева, Н. Н. Прокопьева
Нижегородский государственный лингвистический университет

АНТИТЕЗА В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ХРИСТИАНСКИХ ПРОПОВЕДЕЙ)¹

Религиозный дискурс, являющийся в настоящее время объектом пристального внимания отечественных лингвистов, характеризуется прагматической обусловленностью, наличием специфической целеустановки говорящего. Одной из основных целей религиозного дискурса является «разъяснение христианского вероучения и убеждение реципиента в его истинности через толкование Священного Писания и размышления о Боге» [3. С. 5]. Данная цель связана с реализацией назидательной функции, которая заключается в том, чтобы наставлять верующих, разъяснять им, как поступать в той или иной ситуации, чтобы не нарушать христианских законов и заповедей, какими принципами, нормами и правилами при этом руководствоваться. Из всех жанров духовного красноречия лингвисты обращают внимание, прежде всего, на жанр проповеди, для которой функция назидания наиболее характерна: «Иллокутивная цель проповедника – воздействовать на слушателей таким образом, чтобы они захотели изменить свою жизнь в соответствии с нравственными положениями Евангелия» [2. С. 165]. Назидательную функцию проповеднического жанра можно рассматривать как частный случай апеллятивной функции, которая, по мнению А. Г.-Б. Салаховой,

¹ Работа выполнена в рамках реализации государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации, проект 1321 «Современный религиозный дискурс: структура и стратегии развития»

заключается в «обращении проповедника к слушателям с целью формирования у них определенной позиции и совершения определенных действий» [4. С. 8]. Эта прагматическая специфика находит свое отражение как в содержании и структурной организации, так и в языковом оформлении текстов этого жанра гомилетической словесности.

Исследователи религиозного дискурса отмечают, что в его основе лежит особая система ценностей; одна из приоритетных задач проповедника – обозначить эти ценности, разъяснить их истинность, выработать у слушателей готовность принять их как нравственные ориентиры в жизни. Очевидно, что особую роль при этом играет так называемая оценочная лексика. Ее использование в религиозном дискурсе, в общем, и в жанре проповеди, в частности, обусловлено ее функциональным потенциалом, ее способностью участвовать в реализации упомянутой выше назидательной функции данного жанра.

Особую прагматическую значимость приобретает при этом такая семантическая особенность оценочной лексики, как контрастность. Оценочная лексика априори предполагает наличие противоположных полюсов, почти для любого оценочного слова существует антоним, называющий качество с противоположным знаком. Полярный характер семантики оценочной лексики лежит в основе такой стилистической фигуры, как антитеза, которая представляет собой противопоставление контрастных по своему характеру словесных образов, раскрывающих противоречивую сущность обозначаемого или несовместимость различных предметов, явлений [5]. Исследователи, описывая этот стилистический прием, подчеркивают, что его основное назначение – усилить выразительность речи, придать ей большую убедительность. Быть убедительным в своих наставлениях – сложная задача для священнослужителя, поскольку передаваемая в религиозной коммуникации информация, в отличие от других типов дискурса, не подтверждается рациональными аргументами, а принимается на веру [1]. Поэтому для проповедника так важно владеть основными приемами ораторского искусства для оказания необходимого воздействия на слушателей. Один из авторитетнейших проповедников, возглавлявший в свое время католическую церковь, бывший Папа Римский Бенедикт XVI, достаточно часто прибегает к рассматриваемому стилистическому приему, помогающему расставить акценты, подчеркнуть важные характеристики, к которым необходимо привлечь особое внимание слушателей: „Die weißen Gewänder bedeuten, dass wir im Glauben Licht werden, das Dunkel, die Lüge, die Verstellung, das Böse überhaupt ablegen und helle, gottgemäße Menschen werden“ [6. С. 9]. Свет обладает особой значимостью для любого христианина, ведь сам Христос для верующих есть Свет истинный (Иоан. 1: 9).

Тьма же олицетворяет все дурное, злое, ложное, от чего следует отказаться человеку, о чем и говорит в своей проповеди Бенедикт XVI.

Одной из наиболее часто встречающихся в выступлениях Бенедикта XVI антонимических пар является оппозиция «groß – klein», причем он использует эти прилагательные как для описания одного явления, так и для противопоставления разных объектов. Так, в следующем примере Папа говорит о естественном страхе человека, призванного проповедовать слово Божие, о его ощущении своей незначительности, неспособности выполнить столь серьезную задачу: «Herr, willst du mich? Ist es nicht zu groß für mich? Bin ich nicht zu klein dazu?» [6. С. 9].

Синтаксический параллелизм в данном случае усиливает стилистический эффект антитезы, в рамках которой прилагательные groß и klein подчеркивают противоречие между ограниченными возможностями обычного человека и масштабностью возлагаемой на него задачи.

Антитеза не всегда строится на сопоставлении противоположных по своей природе понятий или их признаков. Иногда контрастное значение у соответствующих лексем возникает в определенном контексте, благодаря их намеренному противопоставлению. Такая контекстуальная антонимия является не менее эффективным средством выделения нужных понятий, позволяющим акцентировать внимание слушателей на тех или иных характеристиках описываемых явлений: «So erst entsteht die Freude an der Größe des Menschen, dass er nicht ein missglücktes Evolutionsprodukt, sondern Bild Gottes ist» [6. С. 18]. Контрастный характер понятий «неудачный продукт эволюции» и «образ Божий» подчеркивается их включением в антитезу, представляющую собой синтаксическую конструкцию с противительным союзом.

Таким образом, антитеза, активно используемая в христианских немецкоязычных проповедях, способствует реализации назидательной функции данного жанра религиозного дискурса. Структурно-семантическое разнообразие языковых средств, формирующих антитезу, позволяет проповеднику выбирать наиболее адекватные языковые формы, помогающие ему достичь желаемого прагматического эффекта.

Литература

1. Бобырева, Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2007. URL: http://delist.ru/article/15072007_bobyirevaev/page1.html.
2. Плисов, Е. В. Проповедь как тип текста: коммуникативно-функциональный аспект (на материале немецкого языка) // Жанры и типы

- текста в научном и медийном дискурсе: Меж-вуз. сб. науч. тр. Вып. 2. – Орел: Изд-во ОГИИК, 2005. – С. 157-167.
3. Романченко, Ю. В. Категория аргументативности и способы ее выражения в популярно-теологическом дискурсе (на материале календаря верующего «Andachtsbuch») // Вестник МГЛУ, Вып. 583. Религиозная коммуникация: конфессиональный и лингвистический аспекты. – М.: Изд-во МГЛУ, 2010. – С. 135-144.
 4. Салахова, А. Г.-Б. Речевые стратегии и средства их реализации в современных христианских немецкоязычных проповедях: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2006. – 25 с.
 5. Фурсова, Е. В. Дискурсивные параметры стилистического приема антитезы (на материале англоязычного художественного текста): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 20 с.
 6. Benedikt XVI. Der Glaube ist einfach! Ansprachen, Meditationen und Predigten während des Besuches in Bayern. – Leipzig: St. Benno-Verlag, 2006. – 152 S.

М. В. Грекова
Томский государственный университет

ОБРАЗЫ ПОСУДЫ КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

С самых древних времен питание является необходимой и обязательной составляющей жизни человека, поскольку поддерживает его физические силы. Постепенно жизненно необходимое поглощение пищи превратилось в ритуал. С одной стороны, прием еды по расписанию, перемена блюд, сервировка и т.д. Эти изменения способствовали и появлению различных способов и инструментов для приготовления и хранения пищи.

С другой стороны, поглощение пищи как ритуал имеет не только внешнюю форму, но и внутреннее содержание. Так как продукты питания, способы их приготовления, поглощения, хранения и кухонный инвентарь окружают человека с первых дней и до конца жизни, поэтому они подвергаются переосмыслению, в результате которого наполняются культурно-символическим содержанием.

Список кухонного инвентаря включает следующие единицы: *банка, бидон, блюдечко, блюдец, блюдо, бочка, бочонок, бутылка, вазочка, ведерко, ведро, вилка* и т.д. То есть *посуда* понимается в широком смысле этого слова – все предметы, используемые для приготовления и хранения продуктов питания. В данной работе из всего разнообразия ку-

хонного инвентаря, мотивирующего появление метафорических характеристик, рассматриваются только образы *бочки, бутылки и ведра*.

Материалом данного исследования являются контексты, включающие наименования посуды в качестве мотивирующего основания образного значения, выделенные методом сплошной выборки в Национальном корпусе русского языка.

Малый академический словарь приводит следующие толкования наименованиям посуды, рассматриваемых нами. *Бочка* – большой цилиндрический сосуд для жидкостей (обычно деревянный) с двумя плоскими днищами и несколько выпуклыми стенками, которые стянуты обручами. *По свидетельству современников, кирпич для церкви приобретался по 18 рублей ассигнациями за тысячу, известь – по 4 рублей за бочку в 20 пудов.* (В. А. Любартович, Е. М. Юхименко. Московский кафедральный Богоявленский собор в Елохове // «Журнал Московской патриархии»).

Бутылка – стеклянный сосуд для жидкостей, обычно цилиндрической формы, с узким продолговатым горлом. *В гастрономе я купил бутылку «Абсолюта» и большую подарочную коробку шоколадных конфет.* (Михаил Елизаров. Библиотекарь).

Ведро – сосуд, обычно цилиндрической формы, с дугообразной ручкой для ношения и хранения воды и других жидкостей. *Утром Гоша внес на кухню два ведра с водой, чтобы согреть их на плите для стирки: водопровода в доме не было, пользовались колонкой на улице.* (Алексей Слаповский. Синдром Феникса // «Знамя»).

Наибольшее количество метафорических характеристик имеет образ *бочки*. Как посуда она использовалась для консервации и хранения продуктов и алкогольных напитков. Если бочка приходила в негодность, ее использовали для отходов. Все функции данного вида кухонного инвентаря легли в основу следующих образных единиц.

Ложка дегтя в бочке меда – о неприятном или досадном случае, который портит общее хорошее впечатление. В этой поговорке важен размер посуды: бочка по своим размерам противопоставляется ложке, то есть положительного больше, чем отрицательного. *Но в «Служебном Романе» есть и своя ложка дёгтя в бочке меда, а именно очень большая продолжительность в почти три часа, очень уж это много* (коллективный).

Рецензии на фильм «Служебный роман». *Дай бог Вашему золотому журналистскому перу и дальше успешно защищать Израиль и других преследуемых униженных и оскорблённых, но поверьте, «Местечковый расизм», опубликованный в Вашем альманахе без послесловия Редактора, – это именно та ложка дёгтя, которая фатально*

портит бочку мёда. (Юрий Гомельский. Мой идеал – мононациональное государство // «Лебедь»).

В речи носителей русского языка эта поговорка претерпевает внешние изменения, но сохраняет исходное значение, то есть бочка функционирует как сосуд для хранения чего-либо. *А дурак-мужчина остается с букетом ненужных цветов и с ложкой горькой любви в бочке своей жизни.* (Михаил Гиголашвили. Экобаба и дикарь // «Зарубежные записки»).

Встречается и противоположное по значению выражение – *ложка меда в бочке дегтя.* То есть какое-либо хорошее обстоятельство в очень плохой жизненной ситуации, так как объем – бочка. *Тремя золотыми медалями, одна из которых – в почётном многоборье, 22-летняя Светлана Хоркина не просто добавила ложку мёда к бочке дёгтя, а практически уравняла баланс наших радостей и печалей.* (Яна Баранович. За тех парней. Светлана Хоркина спасает гимнастическое реноме страны // «Известия»).

Нести как из бочки – очень сильно пахнуть алкоголем. Бочка с древних времен использовалась для хранения алкогольных напитков. Так как объем сосуда очень большой, то и запах очень сильный. Поэтому так говорят об очень пьяных людях. – *Ну не лезь, пожалуйста! Несёт как из бочки! Небось, опять у той, кобылы... – У ти, мой утёночек! Рассердилась, смотри, как губки дрожат!* (Ю. О. Домбровский. Леди Макбет).

Из одной бочки – о том, что очень сильно похоже или совсем не имеет различий. Бочка всегда использовалась для консервации продуктов, поэтому все одинаковое будто изготавливается в одном месте. *В итоге к нам в руки попали два почти одинаковых набора – зеркала вообще «из одной бочки», а вот камеры и кабели – немножко разные.* (Михаил Питерский. Видеонаблюдение // «За рулем»).

Катить бочку. Это выражение появилось в русском языке очень давно, но до сих пор считается нелитературным, даже вульгарным. Грузженные бочки с соленой рыбой грузчики скатывали с барж на берег, затем перегружали на телеги. Каждая бочка весила около полутонны. Поэтому первым правилом грузчиков было не катить бочку на человека, потому что это опасно для жизни.

То есть *катить бочку* – это неспровоцированно нападать, угрожать или обвинять человека в чем-либо. Причем не важно, справедливы ли обвинения. *Они катили бочку на Ганчука. И ничего больше.* (Юрий Трифонов. Дом на набережной). *Но так категорично катить бочку на лабораторию (любую) не хорошо, ИМХО. Ошибаться могут только те кто РАБОТАЕТ и что-либо ДЕЛАЕТ.* (Красота, здоровье, отдых: Медицина и здоровье (форум)).

Деньги на бочку – без отлагательств платить наличными за какую-либо сделку или что-либо возможно только за деньги. *Если уже сейчас такое отношение – вам и дальше будут все время показывать, что ваш ребенок «не гений», а поэтому, мол, деньги на бочку.* (Наши дети: дошколята и младшие школьники (форум)).

Приведенные выше метафорические характеристики, мотивированные образом *бочки*, репрезентируют функции данного предмета кухни: хранение алкогольных напитков и продуктов питания, их консервация.

Следующий образ, который мы рассмотрим, – это образ *бутылки*. Как посуда она использовалась для хранения различных жидкостей: от подсолнечного масла до крепких алкогольных напитков. Как образ эта лексическая единица чаще всего употребляется в речи как часть от целого для обозначения сосуда с алкогольным напитком (от вина до водки). *Дружба Полины Ивановны с Ритой началась, когда однажды Рита застряла в лифте между этажами: монтера на месте не было, и Полина Ивановна сбегала куда-то и привела своего знакомого, который согласился произвести спасательную операцию за бутылку.* (И. Грекова. Скрипка Ротшильда). *Как говорит Задорнов, оптимист и на кладбище видит плюсики; так и здесь – глухое общежитие, нищие люди, создающие праздник при помощи бутылки, они все равно действительно жили...* (коллективный. Комментарии к фильму «Все будет хорошо»).

Лезть в бутылку – очень сердиться, горячиться, выходить из себя, от чего делается хуже только самому себе. Это связано с формой бутылки – горлышко узкое, в которое невозможно «пролезть». *Зяме, дурачку, это бы проглотить, девчонка всё-таки, а он полез в бутылку, поставил вопрос в райкоме: мол, Сташенок ведёт себя как аристократка из института благородных девиц.* (Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок). – *А ты что это сразу в бутылку-то полез? – А вы что это сразу тыкать-то начали? Я вам не кум, не...* (Василий Шукшин. Печки-лавочки).

Из приведенных выше контекстов видно, что источником метафорических характеристик является функция «хранение» и форма *бутылки* как одного из видов посуды.

Ведро как предмет кухонной утвари является мотивирующим для создания метафоры со значением «очень много, не поддается подсчету». Используется с разными «продуктами». *А так как в делах подобного рода «крайняя степень недобросовестности связана с необыкновенной юридической тщательностью» (А. В. Луначарский), то в результате получит Хрипушин пшик, а крови я испорчу ему целое ведро.* (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 4). – *Студентки белое*

и пить-то не станут, – высказал предположение Рябов. – Что?! – обиделся за студенток Гаенко. – Да они его вёдрами хлещут, на лекцию не идут, покудова не опохмелятся. (Сергей Довлатов. Солдаты на Невском). Серёга кроме всех неоднократно перечисленных выше достоинств был ещё и щедр. Он покупал Светочке огромные букеты голландских роз и тюльпанов, клумбы гербер и вёдра декоративных ромашек. (Татьяна Соломатина. Девять месяцев, или Комедия женских положений).

Идиома *лить как из ведра* чаще употребляется, когда речь идет об очень сильном дожде, то есть одномоментно выливается такое количество воды, которое находится в ведре. *За это время опять полило как из ведра, возникли серьёзные трудности при подъёме, особенно на Большом колодце. (Игорь Вольский. Пропасть им. Пантюхина: будет ли новый мировой рекорд?). Не только дождь, но и снег может быть как из ведра. Снегопад в Америке – национальное бедствие. (Майя Валеева. Кусаки, рыжий бес // Наука и жизнь).*

Представленные образные единицы, мотивированные несколькими видами посуды, показывают, как функции (консервация и хранение продуктов и алкогольных напитков) предметов кухонной утвари, их форма, объем, размер переосмысливаются носителями русского языка и наполняются культурно-символическим содержанием. Которое подтверждает превращение обычного поглощения пищи в ритуал с внешней формой и содержанием.

Т. А. Дакукина
Томский политехнический университет

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ КАК ОСНОВА ПРИ ОБУЧЕНИИ ПИСЬМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Интерпретация текста вообще есть когнитивный процесс и одновременно результат в установлении смысла речевых и/или неречевых действий [4. С. 31]. Интерпретация текста может быть устной и письменной.

В. Д. Демьянков, говоря об устной интерпретации на основе прочитанного, различает «воспринимаемые» результаты в форме ответных действий (как текст пересказа) и «невоспринимаемые» (умозаключения достройки внутреннего мира интерпретатора), языковые значения (значение единиц, хранимых как неразлагаемые, например, элементарные единицы словаря) и речевые значения (вычисляемые в результате интерпретации) [2].

Смыслом выражения при этом выступает актуализированное речевое значение в рамках ситуативной ситуации интерпретирования. В результате интерпретации текущее высказывание приобретает речевое значение, которое, актуализируясь в виде смысла, дополняет, сужает или даже в корне меняет уже сложившийся внутренний мир интерпретатора.

Опираясь на исследования В. Д. Демьянкова, выделим следующие шаги интерпретации, которая, как было уже отмечено выше, может быть как устной, так и письменной. Каждый промежуточный шаг связан с ожиданием и предвосхищением. Он характеризуется объектами ожидания, то есть тем, по поводу чего появляются предвосхищения и основания ожиданий.

К первым В. Д. Демьянков относит текстовый объект интерпретации (текст, который ожидается после прочтения оригинального текста). Обоснованность ожиданий коренится в названных видах объектов, соответственно, в плоскости самого объекта (текста).

Перечисленные выше шаги касаются и письменной интерпретации, под которой принято понимать интеллектуальный процесс преобразования текста с целью извлечения информации и в некоторых случаях оценки её с позиции читателя [3]. Письменная интерпретация текста позволяет развивать умения письменной речи, в котором используется одна, принятая в данном конкретном языке графическая система [1].

Итак, письменная речь представляет собой экспрессивный вид речевой деятельности и выражается в фиксации определённого содержания графическими знаками [5. С. 96]. Психофизиологической основой письменной речи является взаимодействие двигательного, зрительного и слухо-речемоторного анализаторов. На основе связей двигательных, зрительно-графических и речемоторно-слуховых образов языковых явлений реализуется в графических каллиграфических навыках «материальная база» письменной речи.

Письменная речь тесно связана с чтением, потому что в психофизиологическом механизме чтения и письменной речи есть общие элементы: зрительно-графические и слухо-речемоторные образы языковых явлений. Поэтому эти два вида речемоторной деятельности взаимно поддерживают друг друга: написание есть кодирование мысли графическими знаками, чтение есть перекодирование графических знаков в слухо-речемоторный код внутренней речи (при чтении про себя) или во внешнюю речь (при чтении вслух).

Выражение мысли есть цель письменной речи. Мысль как предмет речевой деятельности – сложная иерархическая структура разнопорядковых смысловых отношений, связей. Основной исходной смысло-

вой связью является межпонятийная связь. Она служит основой свободной словосочетаемости.

Связь между членами предложения, определяемая, с одной стороны, субъектно-объектными и предикатными отношениями, а с другой стороны, валентностью слов и межпонятийной смысловой связью, представляет второй уровень смысловых связей. Третий уровень смысловой связи – смысловая связь между новым и данным, то есть связь между темой и ремой. Она может ограничиваться рамками суждения (предложения), а может и выходить за эти пределы. Эта связь определяется логикой мысли, отражающей логику событий, и сама определяет её.

Смысловые связи более высоких порядков устанавливаются не только внутри предложения, но и между предложениями, между смысловыми сверхфразовыми единствами, между микротемами в тексте и между текстами. Все эти связи образуют некую смысловую иерархию. Её верхний уровень представляет самое общее и в то же время самое главное для читающего звено – замысел, основной смысл. Соответственно, процесс письменной интерпретации заключается в том, чтобы научить учащихся посредством отдельных предложений раскрывать общую мысль оригинального текста.

Письменная речь характеризуется трёхчастной структурой: побудительно-мотивационной, аналитико-синтетической и исполнительной. То есть при построении письменного текста автор следует, как правило, определенной логической схеме: мотив, цель, предмет, адресат. Эта цепь логических звеньев отражается в семантико-синтаксической и лексико-грамматической структуре текста.

В побудительно-мотивационной части появляется мотив, который выступает в виде потребности, желания вступить в общение, что-то передать письменно, сообщить какую-либо информацию. У пишущего возникает замысел высказывания. В аналитико-синтетической части формируется, реализуется само высказывание: происходит отбор слов, нужных для составления текста, распределение предметных признаков в группе предложений, выделение предиката или стержневой части в смысловой организации связей между предложениями. Исполнительная часть письменной речи как деятельность в фиксации продукта с помощью графических знаков – письменного текста.

Письменная фиксация информации представляет комплекс сложных речевых умений. Пишущий проходит путь от мысли, осознаваемой в форме внутренней речи, к языковым средствам. Отбор лексических единиц и организация их в грамматически оформленные предложения, абзацы и текст осуществляется через этапы выбора, сличения, комбинирования.

рования и контроля. Цепочка последовательных речевых действий развертывается при этом в соответствии с коммуникативным намерением автора.

Механизм внутренней речи, т. е. составление внутреннего плана или конспекта будущего текста, играет в процессе письма значительную роль. При письменном высказывании мыслей функционируют переходы между внешне выраженными и внутренне произносимыми языковыми формами: от слова, произносимого вслух или про себя, к слову видимому.

Пишущий сначала представляет себе или воспринимает (при записи со слуха) те звуковые комплексы, которые подлежат фиксации. Затем он соотносит их с соответствующими графемами. При порождении письменного высказывания с опорой на печатный текст работа начинается с восприятия графем, после чего происходит ассоциация их с соответствующими фонемами.

Положение об «интонационном укладе» записываемого предложения свидетельствует о том, что связное письменное высказывание упреждается не только проговариванием порождаемого текста, но и сокращенным прослеживанием порядка изложения, включая ход развития мысли. Упреждающий синтез предполагает, прежде всего, умение выбирать нужные слова, распределять предметные признаки (т. е. элементы содержания) в соответствии с замыслом, находить синтаксические структуры, наиболее подходящие для выражения тех или иных мыслей, выделять предикат как основную часть в смысловой организации предложения и т.д.

Внутренняя речь имеет разную степень интенсивности, что зависит от уровня владения языком и сложности порождаемого письменного текста.

Переходя к определению средств и способов данных видов речевой деятельности, отметим, что если её предметом является мысль, на формирование, выражение и интерпретацию которой направлена речевая деятельность, то язык или языковая система является средством существования, формирования и выражения этой мысли. Сюда относятся лексические, грамматические, фонетические средства. Если объектом обучения является речевая деятельность, то особое внимание должно быть обращено на характер обработки лексики и грамматики. Они должны усваиваться именно как средства решения определённой мыслительной задачи.

Если средства формирования и формулирования мысли и есть язык как структурированная система разноуровневых единиц (лексических, грамматических, фонетических) и правил оперирования ими, то

способ формирования и формулирования мысли является воплощением того, что называется речью. В таком рассмотрении речь – это способ формирования и формулирования мысли как предмета речевой деятельности в самом процессе её реализации.

Литература

1. Дакукина, Т. А. Обучение пониманию оригинальных текстов с элементами письменной интерпретации: Дис. ... канд. пед. наук. / Т. А. Дакукина. – Томск, 2004. – 222 с.
2. Демьянков, В. Д. Морфологическая интерпретация текста и ее моделирование / В. Д. Демьянков. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 206 с.
3. Зимняя, И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1991. – 220 с.
4. Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. В. Д. Демьянкова и др. – М., 1996.
5. Шатилов, С. Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе / С. Ф. Шатилов. – М., 1986. – 221 с.

А. Г. Демидова

Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА В ШКОЛЕ И ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Все больше среди молодежи возрастает интерес к изучению иностранных предметов, т.к. владение иностранным языком стало существенным фактором профессиональной и социальной карьеры. В соответствии с Государственными образовательными стандартами профессионального образования четвертого поколения квалифицированный специалист должен владеть одним из иностранных языков как средством коммуникации [1].

Довольно большое количество часов выделяется в общеобразовательных школах для изучения иностранных предметов (со 2-5 класса по 3 часа в неделю) и вузах (4-5 семестра по 36 часов в семестр, если по 2 пары в неделю и 54 часа в семестр, если по 3 пары в неделю), но не многие могут похвастаться высоким уровнем знаний по этому предмету. В чем же проблема? Именно на этот вопрос мы попытаемся ответить в данной статье и предложить меры решения данной проблемы.

Мы провели опрос среди школьников, студентов ВПО и преподавателей школ и ВУЗов для того, чтобы узнать и сравнить мнения с раз-

ных сторон «парты». Данным лицам предлагался ряд вопросов: **Для школьников/студентов** (можно указывать несколько вариантов):

1. Вы серьезно относитесь к изучению языка?
2. Сколько часов в неделю у вас ИЯ по расписанию?
3. Хватает ли вам учебных часов для качественного изучения иностранного языка?
4. Занимаетесь ли вы ИЯ дополнительно?
5. Для каких целей вы изучаете язык?
 - А) для общего развития;
 - Б) для поступления в ВУЗ (ИЯ как один из вступительных экзаменов);
 - В) для дальнейшей работы;
 - Г) для общения во время поездок за границу;
 - Д) другое.
6. Каким образом вы изучаете язык на занятиях?
 - А) чтение и перевод текстов;
 - Б) аудирование, просмотры фильмов на ИЯ;
 - В) пересказы текстов;
 - Г) общение на ИЯ;
 - Д) другое.
7. Что бы вы хотели изменить в системе преподавания языка для более качественного освоения дисциплины?

Для учителей/преподавателей:

1. Достаточно ли часов школьникам/студентам для качественного изучения ИЯ?
2. Какие методы вы используете при «подаче» ИЯ:
 - А) чтение и перевод текстов;
 - Б) аудирование, просмотры фильмов на ИЯ;
 - В) пересказы текстов;
 - Г) общение на ИЯ;
 - Д) другое.
3. Достаточно ли учебного материала в резерве учреждения, его качество и разнообразие?
4. Насколько школьники/студенты заинтересованы в изучении ИЯ?
5. Какой средний уровень знаний абитуриентов?
6. Что бы вы хотели изменить в системе преподавания языка для более качественного освоения дисциплины?

Результаты опросов школьников, студентов и преподавателей технических ВУЗов и неспециализированных школ были переведены в проценты и представлены ниже.

№ во-проса	Школьники	СибАДИ, ОмГТУ, ОмГАУ	
		Студенты	Преподаватели
1	68 % -да, 32% - нет	да - 76%, нет - 24%	100% - нет
2	3 часа	3 часа - 36%, 1,5 часа - 31%, 4 ч - 33%	А - 89%, Б - 89%, В - 78% , Г - 89%, Д - 44% (игры, презентации)
3	92% - нет, 8% - да	60% - да , 40% - нет	100% - нет
4	62% - нет, 38% - да	37% - да, 63% - нет	44% - низкая мотивация, 11% - около 2-3 % от общего числа заинтересованы, 45% - «50/50», разная мотивация, в основном заинтересованы те, кто связывает свою дальнейшую жизнь с наукой.
5	А - 58%, Б - 15%, В - 24%, Г - 65%	А - 45%, Б - 4%, В - 68%, Г - 70%, Д - 26%	67% - «3», 33% - «2»
6	А - 86%, Б - 37%, В - 65%, Г - 58%	А - 96%, Б - 20%, В - 78%, Г - 51%	
7	«Больше практики. Бесплезное зубрение не помогает. Превращать урок в случаи из жизни - так было бы намного нагляднее. А еще можно учить и разбирать иностранные песни. Преподаватель-носитель языка. Больше часов для изучения языка. Квалифицированных учителей».	« Увеличение количества часов на изучение языка. Практика разговорного общения. Поездки за границу для практики. Использование на занятиях компьютерных программ. Увеличить наличие в библиотеке методического пособия/учебников. Увеличить число занятий по аудированию, просмотру	«Мотивация студентов («сквозная» система, дающая возможность выхода на международные экзамены), современная оснащенность, увеличение часов, возможность общения с носителем языка, работы в онлайне, свободный выход в интернет на занятиях, увеличение учебного материала»

		видео/ фильмов».	ла, УМК укомплектовать новыми средствами обучения (учебники, словари, ноутбуки)».
--	--	------------------	---

По результатам анкетирования видна разница в «интересах» школьников и студентов: школьники изучают язык больше с целью коммуникации во время поездок, студенты же больше задумываются о необходимости владения и применения иностранного языка в будущей/настоящей работе. Студенты больше уделяют времени на самостоятельное изучение языка. Эти различия основано на разнице в возрасте.

Видны различия и в методах изучения языка, хотя соотношение процентов аналогично. Обе группы в основном занимаются чтением и переводом текстов, но в школах ученики больших долей затрагивают все методы изучения ИЯ. Это основано на разнице в задачах школы и ВУЗа. Школы должны дать общее образования, одинаковый набор знаний по всем предметам, а ВУЗы направлены на специализацию этих знаний.

Но обе группы считают, что для изучения иностранного языка недостаточно выделяемых часов по стандарту, видят пробелы в преподавании языка и техническом оснащении.

Если смотреть на ответы преподавателей, то становится очевидно, что уровень знания иностранного языка у абитуриентов очень низок. Как и студенты, школьники считают количество предоставляемых часов для изучения данной дисциплины недостаточным.

Как же повысить уровень знаний абитуриентов, студентов? Ответы мы позаимствовали у самих анкетированных. Наиболее часто встречающиеся ответы:

1. Увеличить количество часов для изучения языка.
2. Практика разговорного общения.
3. Поездки за границу для практики.
4. Использование на занятиях компьютерных программ.
5. Увеличить наличие в библиотеке учебного материала.
6. Увеличить число занятий по аудированию, просмотру видео/фильмов.
7. Мотивация студентов («сквозная» система, дающая возможность выхода на международные экзамены).
8. Современная оснащенность.
9. Возможность общения с носителем языка.
10. Свободный выход в интернет на занятиях.

11. УМК укомплектовать новыми средствами обучения (учебники, словари, ноутбуки).

12. Использовать в изучении ИЯ метод «contextualization и personalization».

Таким образом, наш опрос подтвердил следующие тенденции, которые будут способствовать увеличению мотивации и развитию иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся. Во-первых, это использование личностно-ориентированного и деятельностного подхода в преподавании иностранных языков [2]. В качестве технологий можно назвать использование персонализации в обучении (контекстный подход), более широкое использование ИКТ, разнообразие выполняемых на занятии упражнений (variety and balance). С этой точки зрения весьма полезным для преподавателей, не важно какой ступени, считаем участие в бесплатных курсах Британского Совета ТКТ (Teaching Knowledge Test) и применение полученных знаний на практике.

Литература

1. <http://standart.edu.ru>.
2. Федорова, М. А. Развитие иноязычных компетенций студентов технического вуза как способ вхождения в международную научную среду // Компетентностный подход и его роль в формировании вторичной языковой личности: Мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. / Отв. за вып. М. Н. Малахова. – Омск: Изд-во Омская академия МВД России, 2012. – С. 92-94.

До Тхи Хань
Томский политехнический университет

МОДЕЛИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЗАДАНИЙ В ТЕСТОВОЙ ФОРМЕ

При оценивании результатов освоения учебного модуля (дисциплины) особенное внимание уделяется компьютерному тестированию, поскольку это дает возможность в достаточно короткие сроки и с привлечением минимальных трудовых и временных ресурсов оценить большое количество обучающихся.

В статье описывается общее представление о формируемых моделях, используемых при проведении качественного анализа теста, их описание. Качественный анализ теста необходим для формирования релевантных и объективных выводов по результатам тестирования.

Общее представление

Задан тест, который состоит из m заданий. Пусть n – число тестируемых. Количество тестируемых n должно всегда быть больше m . Чем больше отношение n/m , тем выводы о характеристиках тестируемых и заданий более обоснованы и объективны. Минимально допустимое значение соотношения числа тестируемых к числу заданий – не менее 5.

В качестве моделей используются предложения типа: «ЕСЛИ условие, ТО действие». Результаты тестирования представляются матрице ответов и результатов. **Матрица ответов** $A\{x_{ij}\}$ содержит информацию об ответах x_{ij} на каждое j задание теста каждого тестируемого i .

Таблица 1

Матрица ответов в табличной форме

	Задание № 1	Задание № 2	Задание № m
Тестируемый № 1	x_{11}	x_{12}	x_{1m}
Тестируемый № 2	x_{21}	x_{22}	x_{2m}
.....
Тестируемый № n	x_{n1}	x_{n2}	x_{nm}

Модели оценки качества заданий в тестовой форме

Валидность и надежность любого теста зависят от характеристик заданий в тестовой форме. Для оценки характеристик используют следующие модели.

Модель № 1: Обозначим $\alpha = n/m$, тогда:

➤ **Если $\alpha \leq 1$, То** «Недостаточное количество тестируемых. Настоятельно рекомендуется увеличить количество тестируемых».

➤ **Если $1 < \alpha < 5$, То** «Желательно увеличить количество тестируемых».

➤ **Если $\alpha \geq 5$, То** «Оптимальное соотношение количества тестируемых и заданий в тесте».

При $\alpha > 1$ (желательно $\alpha \geq 5$) качество заданий оценят следующими моделями.

Оценка трудность тестовых заданий

Наиболее важная характеристика для оценки тестовых материалов – трудность заданий. Обозначаем p_j – доля правильных ответов j -ого задания; R_j – количество правильных ответов на j -ое задание, тогда: $p_j = \frac{R_j}{n}$.

Трудность тестового задания ассоциируется с долей неправильных ответов: $q_j = 1 - p_j$.

Модель № 2:

Пусть q_j – доля неправильных ответов j -ого задания, $1 \leq j \leq m$.

➤ Если $q_j = 0$, То с заданием j все справились. Задание очень легкое.

➤ Если $0 < q_j < 0.3$, То задание легкое.

➤ Если $0.3 \leq q_j < 0.7$, То задание средней трудности.

➤ Если $0.7 \leq q_j < 1$, То задание трудное.

➤ Если $q_j = 1$, То с заданием j никто не справился. Задание очень трудное.

В случаях $q_j = 0$ или $q_j = 1$, если $1 < \alpha < 5$ желательно увеличить количество тестируемых до $\alpha \geq 5$, т.к. возможно трудность изменится при увеличении тестируемых.

Известны два вида тестов: нормативно-ориентированный тест и критериально-ориентированный тест.

Целью нормативно-ориентированного теста является упорядочение тестируемых по уровню их подготовленности, поэтому для нормативно-ориентированных тестов задание, имеющее $q_j = 0$ или $q_j = 1$, исключается, поскольку не дифференцирует тестируемых по уровню подготовки.

Целью критериально-ориентированного теста является выяснение – знает ли тестируемый стандартный учебный материал, поэтому задание, имеющее $q_j = 0$ или $q_j = 1$, может остаться в тесте.

Оценка дифференцирующей способности заданий

Ещё одна важная характеристика тестового задания – это дифференцирующая способность задания, т.е. способность различать обучающихся на «знающих» и «незнающих». Достижение дифференцирующего эффекта – главная цель создания нормативно-ориентированных тестов.

Для оценки дифференцирующей способности задания применяются различные формулы.

Наиболее простым способом вычисления является расчет по методу крайних групп:

$$D_j = p_j^{сил} - p_j^{слаб},$$

где $p_j^{сил}$ – доля правильных ответов в сильной группе;

$p_j^{слаб}$ – доля правильных ответов в слабой группе;

D_j – коэффициент дифференцирующей способности.

Слабая группа состоит из 27-30% тестируемых, имеющих низкие результаты тестирования, а сильная группа – 27-30% тестируемых, имеющих высокие результаты тестирования.

Модель № 3:

➤ Если $0.4 < D_j \leq 1$, То задание с очень высокой дифференцирующей способностью.

➤ Если $0.3 < D_j \leq 0.4$, То задание с высокой дифференцирующей способностью.

➤ Если $0.2 < D_j \leq 0.3$, То задание имеет дифференцирующую способность.

➤ Если $D_j < 0.2$, То задание с низкой дифференцирующей способностью. Для нормативно-ориентированных тестов такое задание исключается.

Заключение

В данной работе рассмотрены некоторые модели, которые помогут оценить качество заданий в тестовой форме. Достоинствами предложенных моделей являются: простота построения и интерпретации.

После оценки можно получить банк качественных заданий для компьютерного тестирования, которое дает возможность в достаточно короткие сроки и с привлечением минимальных трудовых и временных ресурсов оценить большое количество обучающихся.

Литература

1. Берестнева, О. Г. Качество обучения в техническом университете: Методы оценки и результаты исследований / Под ред. В. А. Кочегурова. – Томск: Изд-во ТПУ, 2012. – 192 с.
2. Муратова, Е. А. Оценка качества тестовых материалов: Учебно-методическое пособие. – Томск: Изд-во ТПУ, 2010. – 76 с.
3. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

М. В. Дюзенли
Уральский федеральный университет

«КУРИНАЯ» МЕТАФОРА В КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ДЕНОТАТИВНОЙ СФЕРЫ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

На сегодняшний день почти вся отечественная словесность доступна в электронном виде. Компьютеризированные корпуса текстов, крупнейшим из которых является национальный корпус русского языка [НКРЯ, электрон. ресурс], позволяют осуществлять не только быстрый автоматический поиск и сортировку лингвистических данных, но и достигать их максимальной объективации. Поэтому обращение к компьютеризированным корпусам открывает доступ к закономерностям функ-

ционирования русского языка, а также к особенностям закрепленной в нем обыденной картины мира. Важным фрагментом последней являются представления человека о семье. Особенности концептуализации этого фрагмента прослеживаются при помощи семантического анализа метафорических выражений, используемых для обозначения слов, относящихся к денотативной сфере «Семейные отношения». Однако в силу несовершенства механизмов поиска по семантической разметке автоматическая выборка материала должна сочетаться со сплошной постановкой в поисковое окно лексики из доминантных денотативных сфер метафорической экспансии с опорой на данные толковых словарей и словарей-тезаурусов.

В исследуемом подкорпусе русских литературных текстов 1990-2000 гг. (насчитывающем 1107 документов общим объемом 15 303576 слов) одной из наиболее продуктивных является орнитоморфная метафорическая модель семейных отношений (184 контекста). Среди всех метафорически употребленных орнитонимов нередко встречаются гипонимы, т.е. характерный признак, свойственный члену семьи, актуализируется через указание на конкретную птицу. Гипонимом с самой высокой частотой встречаемости несомненно, является *курица*. При этом, в подкорпусе имеются образы, введенные через разные наименования одного и того же вида, выделяемого в биологической классификации: *курица, наседка, клуша, квочка, хохлатка*. Так называемая «куриная» тема красной нитью проходит по всему подкорпусу, выстраивая интересную метафорическую концептуализацию этой денотативной сферы.

Все контексты с орнитоморфными метафорами объединяются общей схемой, по которой конкретизируется перенос, и в каждой группе обязательно присутствуют куриные образы. В первой группе внешний облик птицы используется для характеристики внешности субъекта семейных отношений. Здесь коннотации «куриных» образов часто зависят от использования конкретной лексемы и ближайшего контекста. Так, при характеристике внешности жены лексема «курица» в сочетании с определением «тощая» и последующим контекстом порождает явно отрицательные коннотации (*испугался, что вместо своей жены обнаружит за пишущей машинкой тощую курицу, кудахтающую, с красными глазами*). Лексема *хохлатка*, напротив, не имеет отрицательной оценочности, и поддержанные контекстом компоненты ее значения положительно окрашивают доминирующий смысл атмосферы домашнего уюта: *сестренки двумя уютными хохлатками устроились на диванчике*. Метафорическая номинация *клуша* указывает на непривлекательную наружность субъекта семейных отношений (*женитесь на коровообразных клушах; в компании собственной жены, толстой бесформенной*

клуши), хотя толкование переносного значения слова в словаре С. И. Ожегова основано на характеристике поведения (ср. «медлительная, нерасторопная женщина» – разг., неодобр.).

Во второй группе контекстов метафорический перенос конкретизируется по направлению: «характер птицы → характер субъекта семейных отношений». В зооморфном коде культуры имена животных и птиц, осмысливаемые как знаки языка культуры, традиционно указывают на определенный комплекс качеств [Гукетлова, 2009]. В связи с этим, названия птиц семейства куриных нередко используются для указания на незначительные умственные способности субъектов семейных отношений (ср. фразеологизм «куриные мозги»): ... свою курицу-племянницу, которая нашла в кого влюбиться, идиотка...; ... матери и старших сестер, которые ... бегали по дому, размахивая руками, как безумные куры крыльями, чтобы поскорее высох лак на ногтях.

Куриные образы встречаются и в группе контекстов, в которых поведение птицы лежит в основе характеристик поведения субъекта семейных отношений. Нередко обыгрываются особенности образа жизни курицы как домашней птицы. Ср. контекст, содержащий негативную характеристику жизни жен-домоседок, которые *торчат дома по насестам как куры, томясь в семейном рабстве*.

Другая особенность поведения куриц – наличие инстинкта насиживания. Отсюда метафора «мать-наседка», которая в соответствии с традиционной символикой подчеркивает материнскую заботу и всестороннюю опеку. (Ср.: *Про нее в шутку говорят «мать-наседка», хотя Люда – еще молодая женщина*). Контексты с орнитоморфным образом матери-наседки входят в состав прослеживаемой в подкорпусе полярной оппозиции «мать-наседка» ↔ «мать-кукушка».

В группе контекстов с метафорическим переносом по направлению «голос птицы → речь субъекта семейных отношений» также встречаются куриные образы. Глаголы, выражающие характерный крик курицы (*квохтать* и *кудахтать*), развивают переносные значения на основе ономотопеи и указывают на речеповеденческие изъяны членов семьи, такие как излишняя эмоциональность, пустословие, быстрота речи (*мать квохтала от восторга, как наседка; старшая тут же вскочила и принялась добросовестно квохтать, без конца повторяя...*), а также злоречие (*жена ему накудахтала обо мне гадости*). Интересно, что эти же глаголы в определенной синтаксической позиции образуют другую группу (голос птицы → поведение субъекта семейных отношений). Они приобретают смыслы чрезмерной опеки и способствуют созданию упомянутого выше образа наседки, в этом случае уже отрицательно окрашенного. Так, в роли наседки может выступать практически любой

субъект семейных отношений, если он проявляет к кому-либо чрезмерную заботу: жена, «*уоставшая за дорогу кудахтать над мужем*», бабушка (ср.: *Сыну уже подарили шапку, форму, дед над ним квохчет, как та дура в перьях*) и др.

Таким образом, куриные метафоры используются для выражения представлений об особенностях характера, внешнего вида, поведения и речи субъекта семейных отношений. В исследуемом подкорпусе метафорическое осмысление через образ курицы получает в основном женщина как субъект семейных отношений. Преобладание негативных коннотаций свидетельствует о пренебрежительном отношении к уму субъекта семейных отношений женского пола, а, следовательно, к его поведению и роли в семье (ср. фразеологизм «куриные/цыплячьи мозги» и сходное по образу выражение в фольклоре «Курица не птица, баба не человек»). Семантическое богатство коннотаций лексемы «курица» позволяет видеть в ней птицу, которая «лишена голоса и полета», «временно живую еду», «недорациональность женственности» [Саморукова, электрон. ресурс], а некоторые контексты (например, «бройлерная судьба» – о племяннице) подчеркивают еще и метафорический смысл приземленности и бессмысленности жизни. Однако образ наседки актуализирует сферу нерационального (материнский инстинкт, поддержка, забота, защита), активность которой свойственна в семье именно женщинам. Данный образ предстает в подкорпусе в нескольких ипостасях (мать, жена, дед), но наиболее часто соотносится с матерью (в противопоставление матери-кукушке). Образ цыпленка применительно к сфере семьи обычно символизирует наивность, беспомощность, незащищенность, детскость (ср.: *забилась матери под руку, как цыплёнок под крыло рыхлой курицы; Голову сверну, как курёнку!* – мать о дочери и др.).

Частотность и продуктивность куриных образов в концептуализации семейных отношений объясняется и тем, что хронологически именно для анализируемого материала характерно осмысление идеологии советского и постсоветского периода через куриную символику [Саморукова, электрон. ресурс]. Эту мысль доказывает то, что раннесоветские благородные орнитоморфные образы (сокол, журавль, буревестник т.п.) в данном подкорпусе не встречаются. Курица символизирует состояние неопределенности в семейной сфере во время переходного периода развития общества [Там же].

В целом, можно отметить, что курица, которой так часто уподобляются субъекты семейных отношений, является домашней птицей, непосредственно связанной с жизнью человека. Это подтверждает тезис когнитивной лингвистики о том, что исходная понятийная область отражает наиболее знакомые, понятные и значимые для человека реалии.

Литература

1. Гукетлова, Ф. Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира / Ф. Н. Гукетлова. – М.: Тезаурус, 2009.
2. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд. – М.: Русский язык, 1989.
4. Саморукова, И. Метафизика курятника: куриная символика позднесоветского периода // Независимый филологический журнал. – 2011. – № 107. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/107/sa17.html>
5. Скляревская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Скляревская. – М.: Наука, 1993.

И. Н. Ефименко

Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия, г. Омск

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ЗА И ПРОТИВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА)

Современный этап развития человеческого общества, социума характеризуется глобальными проблемами, которые неизбежно отражаются и на состоянии сферы образования. Сегодня образование не может ограничиваться только передачей информации, накоплением у обучаемого знаний, формированием социокультурных норм. Достижения новых информационных технологий, изменение объёма и характера предлагаемой информации коренным образом меняют подходы к образованию и в первую очередь к высшему профессиональному образованию. Но образование всегда было, остаётся и будет условием социальной адаптации личности, её интеграции в общечеловеческий континуум.

К сожалению, в последнее время образование всё больше превращается в сферу образовательных услуг, вступая в противоречие с требованиями высокого научного и технического уровня развития мировой цивилизации: с одной стороны, всё большее значение приобретают коммерческие вопросы, ранее не свойственные задачам и целям образования, с другой стороны, для реализации накопленного научного и технического потенциала обществу нужны квалифицированные кадры. В условиях «жесткого финансирования» со стороны государства вузам приходится проводить работу по формированию своего бюджета: оказывать дополнительные платные образовательные услуги, искать новые формы предоставления профессионального образования более широким слоям населения.

В основе современной образовательной системы заложены концепции, направленные на формирование самореализующейся личности, способной профессионально и социально адаптироваться в условиях быстрой смены способов и форм жизнедеятельности. Поэтому, как показывает практика, идея управления коммуникативным образованием студентов на основе технологического подхода [4] адекватно отражает цели и задачи подготовки специалиста в условиях дистанционной формы профессионального обучения [3]. При этом, технологический подход рассматривается не только как строгая организация всех составляющих процесса обучения, оптимальная последовательность его этапов и выделение условий их реализации, но и обязательное привлечение новейших достижений науки и техники в качестве инструментария для актуализации данного подхода в рамках дистанционного обучения.

ФГБОУ ВПО «СибАДИ» с 2003 года осуществляет профессиональную подготовку по дистанционной форме обучения. Кафедра иностранных языков академии принимает участие в подготовке специалистов по этой форме обучения по дисциплинам «Иностранный язык», «Деловой иностранный язык», «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации», «Русский язык и культура речи». Иноязычная подготовка студентов реализуется по 3-м языкам: английский, немецкий, французский.

С каждым годом технические возможности организации учебного процесса по данной форме обучения расширяются: формируется гибкая сеть интернета. Развитие компьютерных сетей в обучении иностранному языку способствовало созданию новых форм общения участников учебного процесса: преподаватель/студент; студент/студент; преподаватель/группа студентов.

Для успешного результата любая форма обучения должна обладать очень высоким качественным уровнем. Особенно это актуально для дистанционной формы обучения иностранному языку, т.к. интерактивное взаимодействие студента и преподавателя при такой форме получения знаний опосредованно компьютерными технологиями [5]. Поэтому реализация дистанционного обучения в основном опирается на электронные версии учебно-методических комплексов дисциплин, в частности, иностранного языка, обеспечивающих формирование иноязычного профессионально ориентированного общения будущего выпускника вуза в соответствии с ФГОС дисциплины.

С целью анализа качества иноязычной подготовки в режиме дистанционного обучения обследовались две группы студентов. Первая группа студентов, это – люди, живущие далеко за пределами области и не имеющие возможности консультироваться при непосредственном

общении с преподавателем, получили задание и методическую поддержку для реализации их учебного процесса в рамках дистанционного управления в режиме интернет-общения.

Задание было методически разработано на основе принципа взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности: устной речи, чтению, говорению и аудированию, письменной речи в виде печатных изданий (методические указания и учебные пособия), компьютерных обучающих программ, видео- и аудиовизуальных программ; консультации в режиме он-лайн. Вторая группа студентов помимо методической интернет-поддержки имела возможность еженедельной консультации у преподавателя.

По итогам контроля остаточных знаний было установлено, что дидактические единицы дисциплины были освоены студентами обеих групп в пределах нормы.

Таблица 1

Сформированность навыков и умений по видам речевой деятельности
(по результатам контроля остаточных знаний)

№ группы	чтение	говорение	аудирование	письмо
Группа № 1 30 человек; только интернет-общение	60%	26%	34%	49%
Группа № 2 30 человек; интернет-общение + непосредственный контакт с преподавателем в виде еженедельных консультаций	100%	62%	67%	86%

По формированию навыков и умений видов речевой деятельности показатели очень разнятся не в пользу только интернет-поддержки, поскольку такие специфические виды речевой деятельности, как говорение и аудирование требуют непосредственного контакта с партнером по общению. Поэтому задачей преподавателя является разработка такой методической интернет-поддержки, которая бы воссоздавала квазиреальную среду для активного взаимодействия студента с электронной программой [1, 2].

Разработка таких материалов требует большой трудоемкости преподавателя; а также интернет-общение со студентами консультационного, управленческого и контролирующего характера предполагает большие временные затраты со стороны преподавателя. Все эти моменты не

помещаются в рамки рабочего дня профессорско-преподавательского состава, учитывая ещё и тот факт, что годовая учебная нагрузка преподавателя иностранного языка в вузе составляет 880-900 часов только аудиторных занятий.

В заключении, хотелось бы сказать, что в плане расширения географии получения высшего профессионального образования для более широких слоев населения дистанционная форма имеет право на существование. Однако с позиций качества профессиональной подготовки в рамках такой формы обучения остается много вопросов, которые необходимо решать.

Это касается не только организации труда преподавателя, которому необходимо снижать аудиторную нагрузку, предоставлять соответствующую технику, но и организовать специальную подготовку в плане методической разработки и использования электронных версий профессионально ориентированного дидактического материала. А это уже вопрос менеджмента качества образования.

Литература

1. Higgins, L., Jones, M. L. Computers in Language Learning. – London: Collins, 1984. – 192 p.
2. Jun, H. A. Video and Computers – Aided Course // English Language Teaching Journal. – 1987. – V. 41. – N I. – P. 37-45.
3. Кожевникова, Т. В. Взаимодействие в дистанционном обучении иностранным языкам как коммуникативному взаимодействию (неязыковые вузы). – М., 1999. – С. 105-110 (Тр. / МГЛУ; вып. 443).
4. Никитина, Е. Ю., Афанасьева, О. Ю. Педагогическое управление коммуникативным образованием студентов вузов: перспективные подходы. – М.: Изд-во МАНПО, 2006. – 154 с.
5. Yenger, D. Distance Learning in the Era of New Information Technology // International Conference on Distance Learning. – М., 1994. – P. 26-34.

Л. М. Иванченко
Национальный технический университет Украины «КПИ»

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ В НТУУ «КПИ»

Геополитическое положение Украины, соседство и сотрудничество со странами Запада и Востока, а также интеграционные процессы

требуют от современной молодежи знания хотя бы одного иностранного языка на хорошем уровне. Знание иностранных языков способствует сближению народов, дает шансы молодым специалистам достичь успеха в профессиональной деятельности.

В нашем Университете качество подготовки будущего специалиста связано с необходимостью овладения иностранным языком, так как это дает возможность быть мобильным в международном пространстве. С каждым годом расширяется практика обучения наших студентов и аспирантов в лучших университетах Европы и мира по программе двойных дипломов и обмену.

Программа обучения иностранным языкам в НТУУ «КПИ» базируется на нормативных документах Министерства образования и науки, на Общеевропейских рекомендациях, на программах по иностранному языку профессионального направления для высших учебных заведений Украины. Рабочие учебные программы составлены с учетом требований этих документов.

Преподавание иностранных языков в НТУУ «КПИ» ориентируется на новые цели, принципы, содержание и методики. Оценивание знаний происходит в соответствии с квалификационными характеристиками специалиста, где определены типичные знания и умения для использования их в практической деятельности.

В связи с этим, все обучение иностранному языку нацелено на профессиональную, коммуникативно-направленную подготовку студентов Университета. Целью обучения является формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях.

Все это должно отвечать представлению студентов об их будущей профессиональной деятельности, стимулировать потребность в изучении иностранного языка (мотивация), проводить учебную деятельность в соответствии с личной целью студента (целенаправленность). А также способствовать актуальному осознанию необходимости изучения иностранного языка, как залога того, чтобы стать образованным, культурным, профессиональным и успешным человеком (осознание деятельности).

Основная цель обучения иностранному языку – это развитие у студентов профессионально-ориентированной межкультурной коммуникативной компетенции. Эта компетенция состоит из целого ряда компетенций, а именно:

- обучение иноязычному общению происходит путем формирования и развития иноязычной коммуникативной компетенции;
- развитие и активизация межпрофессионального мышления достигается путем интеграции профессиональной компетенции;

- диалог культур и осознание межкультурных особенностей возможно при условии развития социокультурной компетенции;
- активная позиция студента в учебном процессе реализуется благодаря формированию обучающей компетенции.

Итак, формирование профессионально-ориентированной компетенции основывается на развитии коммуникативной, социокультурной, профессиональной и обучающей компетенциях.

Для достижения качественного уровня обучения иностранному языку в НТУУ «КПИ» реализуются такие факторы:

- 1) высокий профессионализм преподавателей иностранного языка,
- 2) мотивация студентов,
- 3) использование современных учебников и внедрение европейских стандартов в практику преподавания иностранного языка,
- 4) коммуникативный подход,
- 5) использование мультимедийных лабораторий,
- 6) увеличение количества часов на изучение иностранного языка.

Преподаватель всегда был, есть и будет главной фигурой в образовании. Так, для преподавателей НТУУ «КПИ» главными являются три типа деятельности: педагогическая, научная и общественная. Наши преподаватели выполняют две важные функции. Первая – это формирование базы знаний студентов. Вторая – преобразование студента в объект самообразования. Чтобы выполнить эти функции, преподаватель должен быть профессионалом, который отлично знает свой предмет и может решать педагогические задачи. Эффективность педагогической деятельности преподавателя зависит от хорошего знания своего предмета, способности к постоянному обучению, потребности получения новых достижений. Преподаватель ВУЗа должен обладать такими способностями:

- экспрессивные (артистизм, лекторские способности);
- академические (заниматься исследовательской деятельностью);
- перцептивные (знать и понимать психологию студента);
- авторитарные (влияние на студента);
- личный авторитет (обладание выдержкой, требовательностью, уважением к студентам);
- коммуникативные (умение общаться, иметь чувство юмора);
- интуитивные (обладать интуицией, иметь широкий кругозор);
- идейно-политические и морально-этические (быть ответственным, честным, сознательным, выдержанным).

Преподаватели должны уметь разрабатывать обучающие курсы, создавать учебные программы, готовить учебно-методическую литературу, читать лекции и проводить практические занятия, искать новые педагоги-

ческие методы, проводить консультативную и индивидуальную работу со студентами, заниматься научно-исследовательской работой, воспитательной работой со студентами, постоянно повышать квалификацию.

Преподаватель иностранного языка ВУЗа должен не только дать студентам языковую подготовку, но и направить их на практическое использование языка в профессиональной, научной и информационной деятельности. Преподаватели НТУУ «КПИ» большое внимание уделяют убеждению студентов в необходимости изучения иностранного языка. Они учат студентов учиться, развивают у них потребность в систематическом обучении, так как очень важным фактором является умение выпускника постоянно и непрерывно обновлять свои знания. В Университете проводится постоянная работа по обновлению учебно-методического обеспечения студентов. Используются учебники и методические пособия, подготовленные преподавателями университета, а также зарубежные издания.

Например:

Dinos Demetriades. Information Technology – Oxford University Press 2003. – 49 p.

Raymond Murphy. English Grammar in Use – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – 328 p.

A. J. Thompson, A. V. Martinet. A Practical English Grammar. Exercises-1. Oxford University Press. 2001.

Mark Ibbotson. Cambridge English for Engineering. – Cambridge University Press. – 237 p.

Eric H. Glendinning, Norman Glendinning. Oxford English for Electrical and Mechanical Engineering. – Oxford University Press, 1995.

Преподаватели разрабатывают методические пособия и рекомендации для студентов узкой специализации. В этих пособиях используются оригинальные тексты по специальности, и предлагается большое количество упражнений.

Основным в преподавании иностранного языка является коммуникативный подход. Он направлен на формирование у студентов смыслового восприятия и понимания иностранной речи, овладение языковым материалом, для того, чтобы правильно построить речевые высказывания. На практических занятиях большое внимание уделяется групповому обучению. Студенты учатся работать сообща, они учатся слушать своих товарищей, вести беседы и дискуссии в группе, работают вместе над проектами.

В период обучения, на занятиях много времени отводится подготовке проектов, проведению коммуникативных игр, выполнению дискуссий, презентаций, коммуникативных упражнений.

Современные тенденции требуют использования мультимедийных технологий в преподавании иностранных языков. Преподаватели НТУУ «КПИ» в процессе обучения используют компьютеры, Интернет, мультимедийные разработки уроков.

Использование мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам позволяет значительно повысить эффективность преподавания и качество знаний студентов. Применение новых информационных технологий развивают у студентов коммуникативные, когнитивные, творческие способности.

При использовании мультимедийных средств обучения можно создать условия, максимально приближенные к реальному речевому общению на иностранном языке. Преподаватели в своей работе используют уже готовые программные продукты и программные продукты, которые разрабатывают сами, а также используют ресурсы сети Интернет.

Преподавание иностранного языка в НТУУ «КПИ» осуществляется с I по VI курсы.

На первом этапе (I и II курсы) изучается дисциплина «Иностранный язык», который делится на кредитные модули:

1 курс «Вступление к общетехническому иностранному языку»,

2 курс «Иностранный язык общетехнической направленности».

На втором этапе (III-IV курсы) изучается дисциплина «Иностранный язык профессиональной направленности», состоящий из кредитных модулей:

3 курс «Иностранный язык профессиональной направленности»,

4 курс «Иностранный язык профессионально-ориентированного общения».

На третьем этапе (V-VI курс) изучается дисциплина «Иностранный язык профессиональной направленности (углубленно) для специалистов» и «Иностранный язык профессиональной направленности (углубленно) для магистров», который делится на 2 кредитных модуля:

5 курс «Иностранный язык для научных сотрудников 1»,

6 курс «Иностранный язык для научных сотрудников 2».

На первом этапе изучается иностранный язык общетехнической направленности. Большое внимание уделяется накоплению лексики, чтению технических текстов, говорению и письму. На втором этапе изучается иностранный язык профессиональной направленности. Внимание фокусируется на развитии общекультурной и профессиональной компетенции. Третий этап предусматривает языковую подготовку будущих научных сотрудников: на этом этапе студенты учатся писать научные статьи, делать доклады на конференциях, вести дискуссии на профессиональные темы и т. д.

За весь период обучения в вузе у студентов происходит формирование общекультурных и профессиональных компетенций. Вся языковая подготовка направлена на помощь будущему специалисту усвоить те знания иностранного языка, которые он впоследствии будет использовать в своей профессиональной деятельности.

Литература

1. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. – М., 1956.
2. Шлуктенко, О. О. Методика преподавания иностранных языков в высшей школе – К.: Высшая школа, 1971. – 31 с.

Н. С. Кемерова
Томский политехнический университет

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Проблема повышения эффективности языковой подготовки студентов технического вуза не теряет своей актуальности, несмотря на улучшение материально-технической оснащенности учебного процесса, доступности информационно-коммуникационных средств и ресурсов. Ведущие как отечественные, так и зарубежные методисты отмечают, что на качестве обучения сказывается дефицит автономии (Н. Нолес, 1981; D. Little, 2001; Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, 2005; Т. Ю. Тамбовкина, 2007; И. В. Богомолова, 2007; Е. Н. Соловова, 2009; И. Н. Хмелидзе, 2009, Н. Ф. Коряковцева, 2009; М. А. Ариян, 2010; С. Г. Тер-Минасова, 2010 и др.).

Идея преодоления противоречия между заранее предписанным содержанием обучения и необходимостью свободы и флексичности учебного процесса по иностранному языку, придания ему креативного, поисково-исследовательского характера согласуется с положениями Болонского процесса, рекомендации которого отражены в Программе языковой подготовки НИ ТПУ.

Особенностью второго цикла языковой подготовки (3-4 курс) является направленность в сторону профессионально-деловой коммуникации, большая интеграция с профессиональной подготовкой (в сравнении с 1 циклом), упор на развитие стратегической компетенции обучающихся, которая определяется как овладение студентами системой знаний о способах (приемах, стратегиях, методах) изучения и употребления иностранного языка. Стратегическая компетенция способствует достиже-

нию «автономной иноязычной речевой деятельности», а также самостоятельного определения содержания языковой подготовки.

Большинство авторов исследований по проблеме автономии/автономности рассматривают ее в связи с учебно-познавательной деятельностью студентов, указывая на необходимость формирования стратегий автономной учебной деятельности обучающихся (М. А. Ариян, 2010; И. В. Богомолова, 2007; Н. Ф. Коряковцева, 2010; И. В. Лукша, 2008; Е. А. Насонова, 2008; Е. Н. Соловова, 2009; Т. Ю. Терновых, 2007; И. Н. Хмелидзе, 2009; Е. А. Цывкунова, 2002 и др.).

Термин «автономность» / «автономия» при этом трактуется как способность обучающегося организовывать, осуществлять, контролировать учебно-познавательную деятельность с определенной степенью независимости от внешнего управления, пользуясь правом свободы выбора, осознавая собственную ответственность за результаты автономного учения.

С точки зрения основателей концепции автономного учения (Г. Холек, Д. Литтл, Л. Дикинсон, Д. Наннан, В. Литтлвуд) обеспечение специальной образовательной среды требует наличие доступных аутентичных и учебных материалов, ресурсов и средств (языковые центры, лаборатории, информационные коммуникационные технологии), а также психологическую подготовку обучающихся. Психологическая подготовка должна сформировать готовность преодолевать трудности, связанные с изучением и использованием ИЯ в режиме автономности, путем «проб и ошибок», что может приводить к фрустрациям, стрессам и снижению мотивации. Однако учеными подчеркивается идея о том, что метод «проб и ошибок» (heuristic / hands-on approach) является наиболее эффективным в плане формирования компетенций иноязычной коммуникативно-познавательной деятельности.

Основные направления и возможности организации учебного процесса по ИЯ, направленного на обеспечение готовности студентов к эффективной иноязычной речевой деятельности в автономном режиме можно представить следующим образом:

1. Социализация обучающегося – усвоения студентом социальных норм (культуры), преобразования социального опыта в собственные профессионально ориентированные установки, интересы, ценности, принятия социальной роли, общественной задачи, вхождения в мультикультурную профессиональную среду. Это реализуется через освоение социокультурных знаний как обязательного компонента профессионально ориентированного ИЯ (образовательная функция);

2. Личностно-профессиональное развитие заключается в формировании у студента, прежде всего, профессионально важных качеств и

мотивов, соответствующих требованиям деятельности. ИЯ как средство развития коммуникативной культуры, формирования профессионально-языковой компетенции – интегративное качество личности, регулирующее ее профессиональное становление (развивающая функция ПООИЯ);

3. Профессиональное самоопределение обусловливается процессами самопознания, саморегуляции, самоконтроля и самооценки обучающегося в учебно-профессиональных видах деятельности (коммуникативно-когнитивная, научно-исследовательская, проектная, творческая и др.), освоение профессиональных способов интеллектуальной деятельности (сбор, анализ информации, оформление научно-профессиональных статей, докладов, презентация, оценка результатов, рефлексия), определение индивидуального стиля деятельности на основе осознания уникального сочетания профессионально важных качеств и способов учебно-познавательной деятельности (самопрезентация, профессиональный портфолио достижений на ИЯ и др.).

Реализация выше обозначенных возможностей и концептуальных положений во многом зависит от позиции конкретного преподавателя, его готовности и способности создать условия для постепенной трансформации обучения в самообучение студентов. Позиция преподавателя-советника является одним из наиболее существенных факторов, которые ведут к соответствующим преобразованиям в позиции обучающихся, их отношении к образовательному процессу.

Овладение студентами необходимыми коммуникативными компетенциями иноязычной речевой деятельности и их эффективная реализация в процессе решения профессионально значимых задач происходит по мере актуализации их личностных и субъектных качеств, составляющих основу автономности.

М. Л. Левченко
Алтайский государственный медицинский университет

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ЯЗЫКУ ВРАЧА

Каждый студент медицинского вуза должен овладеть профессиональным языком врача – латинским языком и основами медицинской терминологии. В процессе освоения дисциплины большая роль отводится традиционным образовательным технологиям, которые ориентируются на организацию образовательного процесса, предполагающую прямую трансляцию знаний от преподавателя к студенту, преимущественно на основе объяснительно-иллюстративных методов обучения.

Однако в связи с тем, что в основе стандартов третьего поколения лежит компетентностный подход к образованию, акцентирующий внимание на результате образования, причем в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных ситуациях, приобретает важность использование инновационных методов на занятиях по латинскому языку и основам медицинской терминологии, что позволяет перенести акцент с преподавателя и содержания образования на студента и ожидаемые результаты образования.

Инновационные методы – это активные формы и методы обучения. К ним относятся технологии проблемного обучения (проблемная лекция, лекция «вдвоем» (бинарная лекция) – изложение материала в форме диалогического общения двух преподавателей, например, реконструкция диалога представителей различных научных школ, «ученого» и «практика» и так далее), технологии проектного обучения, интерактивные, информационно-коммуникационные технологии и другие.

На занятиях по латинскому языку и основам медицинской терминологии активно используются информационно-коммуникационные образовательные технологии – организация образовательного процесса, основанная на применении специализированных программных сред и технических средств работы с информацией. Это лекция-визуализация, где изложение содержания сопровождается презентацией (демонстрацией учебных материалов, представленных в различных знаковых системах, в том числе иллюстративных, графических, аудио- и видеоматериалов), практическое занятие в форме презентации. Это помогает студентам-медикам увидеть, что представляет собой то или иное анатомическое образование или какое-либо заболевание, а, следовательно, быстрее запомнить термин. Например, при изучении слова *сошник* студентам лучше представить, как выглядит эта кость. Латинское *vomer, eris m* образовано от латинского *voto* «изрыгаю». Староримский плуг разбрасывал землю в обе стороны, как бы изрыгая её. Греки и римляне не знали этой кости. Она долго считалась составной частью решётчатой кости. Когда нижнюю часть костной носовой перегородки (*septum nasi osseum*) выделили как самостоятельную кость, её назвали по сходству с лемехом сохи [1]. При изучении клинической терминологии, охватывающей названия заболеваний, методов обследования и лечения, патофизиологических процессов, происходящих с органами, также немаловажно представить их названия визуально. Например, палатосхизис, латинское *palatoschisis* – расщепление губы, или «заячья губа». При демонстрации этого патологического процесса не только лучше запоминается значение термина, но и снимаются трудности в произношении и ударении.

В процессе обучения используются технологии проектного обучения – организация образовательного процесса в соответствии с алгоритмом поэтапного решения проблемной задачи или выполнения учебного задания. Проект предполагает совместную учебно-познавательную деятельность группы студентов, направленную на выработку концепции, установление целей и задач, формулировку ожидаемых результатов, презентацию результатов работы, их осмысление и рефлекссию.

На занятиях по латинскому языку используется исследовательский проект, структура которого приближена к формату научного исследования. Студент выбирает тему научного исследования с помощью преподавателя или самостоятельно и представляет ее на внутривузовской или Всероссийской научно-практической конференции. В сообщении отражается актуальность исследования, определяется научная проблема, предмет и объект исследования, цель и задачи, методы, материал исследования, выдвигается гипотеза, обобщаются результаты, делаются выводы.

Технология информационного проекта предполагает учебно-познавательную деятельность с ярко выраженной эвристической направленностью (поиск, отбор и систематизация информации о каком-то объекте, ознакомление участников проекта с этой информацией, ее анализ и обобщение для презентации более широкой аудитории). Студенты выступают с информационными сообщениями на мини-конференциях, проводимых в группе. Научная деятельность студентов поощряется бонусными баллами.

В рамках рабочей программы запланирован и творческий проект. Жанры такого проекта могут быть различны – газета, фильм, праздник, издание, экскурсия. Экскурсия проводится в музее «Горная аптека». Ранее горная аптека была фармацевтическим центром всего региона, в настоящее время музей рассказывает о становлении аптечного дела на Алтае. На занятии в аптеке студенты знакомятся с генеральными фармацевтическими терминами – лекарственная форма, сырье, лекарственное вещество, лекарственное средство, со способами приготовления лекарственных средств. Среди экспонатов – аптечные весы, колбы и этикетки старинных лекарств, старинные рецепты. Знакомясь с рецептами, студенты осознают важность оформления латинской части рецепта, ведь на первый курс они приходят в полной уверенности, что в настоящее время врач не выписывает рецепты.

Во время занятий используются и интерактивные технологии – организация образовательного процесса, которая предполагает активное и нелинейное взаимодействие всех участников, достижение на этой основе лично значимого для них образовательного результата. Интер-

активность подразумевает субъект-субъектные отношения в ходе образовательного процесса и, как следствие, формирование саморазвивающейся информационно-ресурсной среды. Виды учебных занятий (фрагментов занятий) с использованием интерактивных технологий – изложение теоретического материала в форме беседы, дискуссия с мозговым штурмом.

Инновационными являются методы, которые используются при работе с электронными образовательными ресурсами, размещенными на образовательном портале университета. Эти ресурсы организуют самостоятельную работу студента. В медицинском университете самостоятельная работа является строго организованной и контролируемой с помощью платформы MOODLE. Задания представлены разнообразными формами. Например, в практических заданиях предложены такие вопросы: проанализируйте термины, сконструируйте термины с заданным значением.

Интересно задание в рабочей тетради «все о термине». Студентам необходимо найти информацию, например, о терминах «остеохондроз», «пиелонефрит», «пневмоцистография». Студенты должны не только объяснить значение термина, но и найти всю информацию о заболевании или методах диагностического обследования. Поиск информации о термине, обращение к медицинской энциклопедии способствует лучшему запоминанию терминологии. Творческим является задание по обращению к этимологии слова. Например, «объясните происхождение слов *tinctura* (настойка), *decocctum* (отвар), *fungus* (гриб)». В практических занятиях можно найти латинские афоризмы, *Gaudeamus, Hippocratis ius-jurandum* (клятву Гиппократата), что традиционно вызывает интерес у студентов.

Итак, использование инновационных методов на занятиях по латинскому языку и основам терминологии является проявлением направленности образовательного процесса на студента, формирует готовность к использованию полученных по завершению изучения дисциплины знаний, умений и навыков в профессиональной деятельности.

Литература

1. Бекишева, Е. В. Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов. – М., Самара: Перспектива, 2002. – 78 с.
2. Организация внеаудиторной самостоятельной работы студентов: Учебно-методическое пособие для преподавателей / В. М. Брюханов, В. В. Федоров, В. И. Киселев, И. Е. Бабушкин. – Барнаул, 2011.

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Рассматриваются проблемы переводческой деятельности в технической сфере на примере перевода с английского языка на русский новейших научных публикаций по применению нано технологий в электромагнитной совместимости (ЭМС).

В современном мире язык приобрел огромную значимость, процесс глобализации дает огромные возможности для развития лингвистики, но вместе с тем ставит и новые задачи. Неукоснительно возрастает роль техники и технологии, которые в свою очередь развиваются все быстрее и быстрее. Это способствует созданию единого научного пространства, связующим звеном между научными сообществами разных стран которого, несомненно, выступает язык. Международным языком науки в наши дни является английский, следовательно, и большинство публикаций издаются на английском, либо переводятся на него. Оперативный перевод данных научных публикаций становится одним из видов работ в научных исследованиях. Однако научно-технический перевод отражает лингвистическую реальность сегодняшнего дня, так как содержит новейшую информацию о достижениях науки и техники, что очень усложняет задачу переводчика.

Цель данной работы – осветить проблемы, возникающие при переводе новейших научно-технических статей, представить свой опыт их решения. Наиболее актуальные проблемы технического перевода:

1. Перевод материала без понимания сути описываемых явлений. Научно-технические тексты отличает точность, лаконичность, объективность. Крайне важно, чтобы информация, содержащаяся в изначальном тексте, была без искажений передана при переводе. “Signal transmission analysis of multilayer graphene nano-ribbon (MLG NR) interconnects” – заголовок статьи, на примере которой рассматриваются основные особенности перевода современных научно-технических текстов. Естественно, что переводчик не знает смысла, описываемых в статье физических процессов и явлений. Он должен грамотно пользоваться арсеналом доступных ему лингвистических приемов, чтобы создать грамотный перевод.

Для качественной передачи информации, переводчик должен уметь произвести структурно-смысловый и синтаксический анализ незнакомых лексических единиц.

После синтаксического разбора, заголовков статьи (“Signal transmission analysis of multilayer graphene nano-ribbon (MLGNR) interconnects”) будет выглядеть как *опред.-опред.-подлеж.-опред.-опред.-опред.-доп.* Основную смысловую нагрузку в данном предложении несут существительные *analysis, interconnects*. Проведя такого рода простой анализ, переводчик, не вникая в суть явлений, безошибочно переведет предложение на русский язык. – Анализ передачи сигнала в межсоединениях из многослойных графитовых нанопластинок (МГНП).

2. Сложная синтаксическая структура. Английским техническим текстам присуще использование инфинитивных, герундиальных и причастных оборотов, многократное использование подчинительной связи, распространённых предложений, что существенно усложняет процесс перевода.

- Сложное предложение. Обилие сложных распространённых предложений замедляет работу, так как на анализ таких предложений требуется гораздо больше времени, из-за усложнения связей между частями предложения, лексическими единицами.

Например: In this paper, an equivalent single-conductor (ESC) model has been implemented for predicting signal transmission characteristics of some on-chip multilayer graphene nano-ribbon (MLGNR) interconnects, with both capacitive and inductive couplings between adjacent GNR layers taken into account. (В этой статье для расчета характеристик передачи сигнала некоторых внутричиповых многослойных графеновых нанопластиночных (МГНП) межсоединений применялась эквивалентная модель одиночного проводника, в этой модели соответствующим образом учитываются и емкостные, и индуктивные связи между смежными слоями ГНП.)

- Замена определительных придаточных предложений прилагательными в постпозиции: *all factors important in the evaluation of* (все факторы важны в оценке).

- Употребление инфинитивных оборотов. Важно знать правила перевода инфинитивных оборотов, так как они применяются очень часто: *Fermi level $|E_F|$ is chosen to be 0* (выбран уровень Ферми равный 0), *the capacity to be examined* (емкостное сопротивление, которое изучается), *zz-GNR resistance is too large to be applicable* (сопротивление zz-ГНП слишком велико, чтобы применять их) и т.д.

- Изобилие «compound nouns». Крайне широко используется в технической литературе такое явление как «compound nouns». Например, словосочетания *on-chip multilayer graphene nano-ribbon (MLGNR) interconnects* перед существительным *interconnects* стоит 4 последовательных определения. Часто на русский язык такие конструкции перево-

дятся достаточно затруднительно, так как для русского языка не свойственен такой феномен.

Технические тексты отличает особый стиль написания, который выражается в активном и специфичном использовании приведенных выше средств, что часто делает тексты трудно воспринимаемыми, но грамотный перевод требует просто больше усилий и времени.

3. Трудность перевода научной лексики. Лексика научно-технических текстов может быть разделена на три группы: общеупотребительные слова, общенаучные слова, термины [1].

Перевод общеупотребительных слов редко вызывает затруднения. Так как лексические единицы, относящиеся к данной категории, имеют схожее значение во всех сферах и будут переводиться одинаково либо словами синонимами. Например, *ground* в художественной литературе будет обозначать поверхность земли, и переводится как «земля», «почва», в специальной литературе это слово может употребляться как технический термин, но переводиться также как «земля». Для существительного *headache* эквивалентами общему значению «головная боль» будут «проблема», «задача».

Больше трудностей представляет перевод общенаучных слов. Во-первых, для научной лексики очень часто явление многозначности, когда одно слово может означать разные явления, применительно к разным сферам. Например, широко употребляемое слово *predict* в общей лексике – «предполагать», «предсказывать», «прогнозировать», в технической сфере употребляется в основном как «рассчитывать», «вычислять». *Single conductor* в одних тематиках – «одиночный», «одножильный», в сфере нано ЭМС – «эквивалентный». Одно слово может иметь десятки значений, в зависимости от тематики статьи и контекста его употребления.

С другой стороны, зачастую одно явление может передаваться различными словами. Так *calculation, computation, evaluation* – «вычисление»; *dispersion, scattering* – «рассеивание». Также следует обращать пристальное внимание на такие глаголы, как *perform, obtain, provide, involve*, которые очень часто употребляются в специальной литературе. Следует помнить, что их значение и перевод всецело зависит от существительного, несущего основную смысловую нагрузку в таких предложениях [2].

При переводе общенаучной лексики, важно найти максимально точный и грамотный эквивалент для каждого конкретного слова. Для этого переводчику следует изучить возможные варианты перевода и употребления слов в различных контекстах. Также он должен руководствоваться своим опытом работы и в спорных ситуациях обращаться за

консультацией к специалистам, работающим в области описываемых в тексте или статье явлений.

Однако максимальное внимание следует уделять переводу специальных терминов, так как в технических текстах они несут основную смысловую нагрузку. Усложняет перевод то, что многие словари, в особенности технические, не адекватны действительности. А словарей, содержащих перевод терминов новейших областей науки, практически не существует. Так, публикация, на примере которой в данной статье рассматриваются основные проблемы современного научно-технического перевода, посвящена применению нанотехнологий в электромагнитной совместимости (ЭМС). Новая отрасль науки рождает новую терминологию.

Таким образом, перед переводчиком стоит непростая задача передачи терминов, не включенных в существующие словари. Эффективно решить данную задачу помогает сотрудничество со специалистами в сфере ЭМС, совместный поиск наиболее точных вариантов перевода терминов. Также существенную помощь оказывает работа с имеющимися переводами статей в данной тематике.

4. Большое количество сокращений. Неотъемлемая особенность научно-технического стиля – изобилие сокращений, как общепринятых, перевод которых требует работы со словарями и другой справочной литературой, так и введенных в конкретном журнале или статье, перевод которых зачастую предполагает обращение к более ранним статьям выпуска, в которых введен данный термин. Например: MLGNR – multi-layer graphene nano-ribbon, PDEs – partially differential equations, CNT – carbon nano-tube.

5. Требование крайне оперативного выполнения перевода. Что является не простой задачей, учитывая рассмотренные выше трудности, возникающие при переводе современных научных статей.

В данной статье рассмотрены далеко не все особенности научно-технического текста, и далеко не все трудности, возникающие при переводе новейших научных статей. Вероятно, лексические проблемы являются наиболее актуальными, так как в специальном переводе наиболее важна точность передачи информации, которая достигается использованием наиболее соответствующих терминов и общенаучных слов. Таким образом, следует сказать, что должен проводиться дальнейший глубокий анализ проблем, существующих в современной научно-технической переводческой деятельности и поиск их решений для обеспечения максимально адекватного перевода. Так как научно-технический перевод современных текстов является лингвистическим обеспечением научно-технического прогресса.

Литература

1. Борисова, Л. И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода / Л. И. Борисова. – М.: НВИ-ТЕЗАРИУС, 2005. – 215 с.
2. Авербух, К. Я., Карпова, О. М. Лексические и фразеологические аспекты перевода. – М. Издательский центр «Академия», 2009.
3. D'Amore, M., Sarto, M. S., Hanson, G. W., Naeemi, A., Tay, B. K. Guest Editorial Special Issue on Applications of Nanotechnology in Electromagnetic Compatibility (nano-EMC). – IEEE Trans. on Electromagn. compat. – Vol. 54. – No. 1. – P. 2-5. – Feb. 2012.

Н. Ю. Никифорова
Волгоградский государственный университет

РЕКЛАМНЫЙ ДИСКУРС В КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ И ПРИЕМЫ ЕГО ЛОКАЛИЗАЦИИ

Передача информации при помощи Интернета играет все более возрастающую роль в современной жизни и радикальным образом меняет технику и стилистику коммуникации. Интернет-коммуникация относится к числу быстро развивающихся речевых формаций.

Компьютерно-опосредованный дискурс, выделяемый на основании канала передачи информации, представляет собой неоднородное образование и распадается на множество типов дискурса [1. С. 255].

Целью работы является выявление лингвопрагматической специфики рекламных текстов в компьютерно-опосредованном дискурсе, а также определение приемов локализации рекламных текстов в рамках компьютерно-опосредованной коммуникации (на примере англоязычных и русскоязычных версий Интернет-сайтов компаний). Материалом для исследования послужили англоязычные и русскоязычные версии Интернет-сайтов мировых компаний и брендов.

В ходе исследования были рассмотрены слоганы таких всемирно известных компаний и брендов, как Sony, Rolex, Nestle, Diesel, Nike, Peugeot, LG, GE, Samsung и другие, а также и их перевод на русский язык.

Термин «локализация» стал использоваться в лингвистике сравнительно недавно, придя из сферы бизнеса и международного технического сотрудничества. Он рассматривается в одном ряду с такими терминами как «глобализация» и «интернационализация». В процессе ло-

кализации материал приводится в соответствие с культурой, традициями и законами целевого языка. В большинстве случаев под этим понятием подразумевается именно перевод и адаптация программного обеспечения и интернет-сайтов фирм.

Локализация – это процесс, требующий довольно много времени и ресурсов, в который вовлечены специалисты самых различных областей (разработчики, оформители, переводчики, чья плотная совместная работа при разработке продукта или услуги обеспечивает наилучший результат).

В ходе данного исследования было выявлено, что в слоганах мировых компаний широко применяются такие прилагательные, как *good*, *new*. Примером может послужить слоган компании Nestle – производителя продуктов питания и напитков. Слоган данной компании звучит как «*Good Food, Good Life*».

Для русскоязычной версии сайта компании Nestle слоган был переведен как «*Качество продуктов, качество жизни*». В данном случае при переводе были сохранены лингвостилистические приемы повтора и параллелизма. При переводе прилагательное «*good*» трансформировалось в существительное «качество», что представляет собой успешный прием, так как для русскоязычного потребителя огромную ценность представляет качество, а качество продуктов подразумевает в данном случае качество жизни.

Rolex, швейцарская часовая компания, выпускающая наручные часы и аксессуары, имеет следующий слоган: «*A crown for every achievement*», что при нулевом переводе звучит, как «*Корону за каждое достижение*». Такой слоган выбран компанией не случайно. Логотипом Rolex является маленькая корона, которая присутствует на каждой модели часов.

Таким образом, слоган несет в своем значении двойной смысл. Однако для русскоязычных потребителей слоган был переведен как «*Максимальное качество за максимальные деньги*». Такая глобальная трансформация применена для того, чтобы подчеркнуть наивысшую степень качества продукции, а также то, что в компании Rolex не существует никаких скидок, ведь клиенты компании успешные и богатые люди, которые в состоянии приобрести такой предмет роскоши. При переводе также использовано лингвостилистическое средство – повтор.

В ходе исследования также встретились примеры, когда слоган не переводился, поскольку адаптировать данные слоганы под русскую аудиторию, сохранив оригинальность слогана, невозможно. Так, например, слоганы компаний Nike – производителя спортивной одежды и обуви, Peugeot – производителя автомобилей, Mazda – автомобилестро-

ительной компании, LG – мирового производителя потребительской электроники и бытовой техники, в русскоязычных версиях сайтов сохранены на языке оригинала:

- 1) *Nike. Just do it.*
- 2) *Peugeot. Motion & emotion.*
- 3) *Mazda. Zoom-Zoom.*
- 4) *LG. Life's Good.*

Другим примером может послужить слоган американской многоотраслевой корпорации, производителя многих видов техники General Electric. Слоган «*Imagination at work*» в русскоязычной версии Интернет-сайта не переведен, однако дословный перевод «Воображение в работе», по нашему мнению, был бы вполне удачным, так как смысл сферы деятельности компании при переводе сохраняется.

Таким образом, в ходе анализа нами было определено, что при переводе и адаптации рекламного текста для русскоязычного читателя, компании применяют различные приемы локализации. Также используются лингвостилистические средства для привлечения внимания аудитории.

Литература

1. Кочетова, Л. А. Динамика рекламной коммуникации: от традиционной модели к интерактивной / Л. А. Кочетова // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: Коллективная монография / Науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – С. 255–271.

А. С. Никотин
Томский политехнический университет

НЕОЛОГИЯ КОМПЬЮТЕРНОГО ДИСКУРСА

В данный момент благодаря развитию многих сфер человеческой деятельности появляется большое количество слов и словосочетаний, ранее не существовавших в лексической системе того или иного языка. Данная статья, посвященная изучению неологизмов компьютерной сферы, исследует специфику компьютерных неологизмов, возможности для их классификации, анализирует предпосылки для их появления и употребления, что обуславливает актуальность данной проблемы, так как процесс образования новых лексических единиц в данной области является наиболее ярким.

Для того чтобы перейти к изучению основного вопроса, необходимо ознакомиться с понятием дискурса. Термин «дискурс» означает существенную составляющую социокультурного взаимодействия, характерные черты которого – интересы, цели и стили [6. С. 127]. Из этого следует, что дискурс присутствует во многих областях человеческой деятельности, где происходит коммуникация. Значит, термин характерен и для компьютерной сферы, которая развивается большими темпами, пользуется огромной популярностью и все чаще используется для общения между людьми и обмена информацией.

Дискурс является понятием неоднородным и многогранным. В данной статье он был рассмотрен в рамках компьютерной коммуникации, где было выделено 2 отдельных типа: интернет-дискурс и компьютерный дискурс [5. С. 7]. Интернет-дискурс подразумевает отдаленность от реальности, которая характеризуется тем, что источник информации располагается на трудно определяемом расстоянии, в его рамках создается огромное количество текстов различных жанров, которыми обмениваются пользователи в сети (on-line режиме). Компьютерный дискурс означает “... естественное общение субъектов с другими реально существующими субъектами, знакомыми или незнакомыми между собой” [5. С. 9].

Данные типы коммуникации противопоставлены друг другу. Компьютерный дискурс создает контраст виртуальному общению, то есть общению, как с реальными, так и воображаемыми собеседниками. При актуальном общении коммуникация субъектов друг с другом базируется на сохранении и улучшении использования специфичных языковых средств, также происходит симуляция общения с компьютером как с человеком на его “языке”, в результате чего происходит метафоризация компьютерной коммуникации. Однако компьютерный дискурс включает в себя профессионально ориентированные тексты, которыми обмениваются профессионалы и пользователи главным образом вне сети (в режиме off-line) [5. С. 9]. Вследствие этого некоторые лингвисты рассуждают в своих исследованиях уже о профессиональном компьютерном дискурсе, который представляет собой “...сферу общения специалистов, обладающих достаточной суммой знаний о компьютерных технологиях...” [7. С. 1]. И в связи с этим, для успешного достижения коммуникативной цели при данном общении необходимо придерживаться определенных правил поведения. Следовательно, можно сделать вывод, что компьютерный дискурс как тип коммуникации регламентирован (неформально) и подчиняется ряду правил. Существует ряд основных признаков компьютерного дискурса такие, как гипертекстуальность, наличие статусного равноправия участников дискурса и специфической

компьютерной этики, отдаленность в пространстве и во времени, высокая степень проницаемости [4. С. 48].

Современная эпоха преобразований в различных областях человеческой деятельности характеризуется значительными изменениями в языке. Изменяющаяся действительность, требуя новых наименований, активизирует, в свою очередь, отдельные звенья лексической и словообразовательной системы языка. Изучением такого рода наименований, которые являются новыми в языке, занимается наука *неология*. У данного термина есть два значения: 1) наука о неологизмах; 2) совокупность неологизмов” [1. С. 10]. Несмотря на многочисленные споры по поводу интерпретации этого понятия в вышеуказанных определениях базовым понятием является термин “неологизм”. *Неологизм* – это “...слово или оборот, созданные (возникшие) для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или для выражения нового понятия; новое слово или выражение, не получившее прав гражданства в общенародном языке и потому воспринимающееся как принадлежащее к особому, нередко сниженному стилю речи” [2. С. 138]. Также это “...новое значение старого слова” [8. С. 409]. Важно отметить тот факт, что свежесть и необычность такого слова, словосочетания ясно ощущается носителями языка. Также стоит сказать, что данный термин может применяться в истории языка. Это необходимо для того, чтобы охарактеризовать обогащение словарного состава в отдельные исторические периоды.

Согласно статистике, в развитых языках каждый год появляются десятки тысяч неологизмов. Большинство из них имеют недолгую жизнь, но некоторые закрепляются в языке надолго и становятся неотъемлемой частью словесности. Но помимо термина “неологизм”, для обозначения новых слов в языке используется также такое понятие как “окказионализм”. Для разграничения понятий выделяют ряд отличительных признаков, характерных для неологизмов.

Главное отличие неологизма основывается на противопоставлении языка и речи. Неологизм – это факт системы языка [3. С. 1], он может создаваться как с помощью словообразовательных средств одного языка, так и благодаря заимствованию из другого языка. Также важно отметить, что неологизмы не привязаны к определенному контексту и чаще всего употребляются изолированно. Специфика неологизмов заключается в том, что они предназначаются для массовой коммуникации и для передачи общей информации, новые лексические единицы удовлетворяют требования общественной коммуникации, функционируют во всех сферах языка и создаются, в первую очередь, для наименования новых явлений действительности или реалий. Вследствие этого можно

утверждать, что еще одним признаком неологизма является его абсолютная новизна для большинства носителей языка. Лексическая единица находится в состоянии неологизма очень короткое время. Это означает, что данная лексическая единица незаметно и постепенно входит в лексическую систему языка. Некоторые неологизмы являлись новыми для своего периода времени, но сейчас уже освоены и не воспринимаются носителями языка как новые. Важно также указать, что в последнее десятилетие в русский язык вошло большое количество заимствованных слов, связанных с общественно-политическим устройством общества и развитием компьютерных технологий. Можно считать неологизмами слова: *дилер, менеджер, маркетинг, импичмент, брифинг* и др. Эти слова уже вошли в русскую лексику и достаточно широко употребляются носителями языка. Однако они ещё не зафиксированы существующими словарями и воспринимаются в качестве новых.

Неологизм является понятием, употребляемым во многих сферах и аспектах человеческой деятельности, поэтому данные лексические единицы можно классифицировать по виду языковой единицы, по степени новизны неологизма (определяемой по соотношению с системой языка), по виду обозначаемой реалии (денотата или сигнификата) и по способу образования [9. С. 31].

Рассмотрим по порядку выявленную классификацию неологизмов:

1. По виду языковой единицы:

- неолексемы (*девайс, джейлбрейк, гаджет, бенчмарк*);
- неофраземы (*операционная система, форматирование*);

• неосемемами можно назвать следующие примеры: *платформа* (аппаратные средства, набор составляющих для поддержания целевых моделей использования того или высокотехнологичного продукта), *качелька / ползунок* (кнопка для регулирования громкости на смартфоне), *линейка* (товары, устройства, произведенные одной фирмой и относящиеся к одному модельному ряду, но с разными модификациями и новшествами), *флагман* (устройство, задающее направление, т.е. все последующие модели будут ориентироваться на него, как на эталон), *матрешка* (устройство, которое может разбираться на отдельные элементы и представлять собой самостоятельные, автономные гаджеты, примером является устройство ASUS Padfone, которое состояло из смартфона, планшетного модуля и клавиатурной док – станции).

2. По степени новизны:

• абсолютные – до определенного момента в языке не встречались такие лексические единицы, как *айфон, айпэд, айпод, смартфон, планшет, утилиты, карт – ридер* и т. д.;

- относительные:

а) «вернувшаяся лексика» (*аккаунт* – раньше употреблялось в качестве обозначения счета, например, в банке; сейчас данная лексическая единица больше ассоциируется с профилем, содержащим личные данные);

б) внутренние заимствования (как *смартфон, айфон, инстаграм, адаптер* и др.);

3. По виду обозначаемой реалии:

- неологизмы, обозначающие новую реалию (*лэптоп, гаджет, винчестер*);

- лексические единицы со значением старой реалии (*гарнитура*);

- новообразования, которые означают актуализированную реалию (*бэкдор, ультрабук*);

- неологизмы, несущие в себе уходящую реалию (*переходник*);

- новые слова, обозначающие несуществующую реалию (*скриншот, джейлбрейк*).

4. По способу образования:

1) заимствованные (*смартфон, карт – ридер, ультрабук, айпэд, лайк, аутдор – режим*);

2) словообразовательные (*ОС – операционная система, диск – реаниматор, флеш – память*);

3) семантические (*прога, платформа, линейка, матрёшка, флагман*).

Проанализировав типологию неологизмов в рамках компьютерного дискурса, можно выявить некоторые тенденции, особенности их использования. Изучив данные примеры, необходимо отметить, что большинство представленных лексических единиц обозначают устройство, продукт, выпускаемый непосредственно на потребительские рынки (*макбук, айпэд, ультрабук, айфон, смарт – очки, смартфон, айпод*). Данные неологизмы появились в виду творческой направленности и изобретательности создателей этих приспособлений.

Помимо этого, выделяется еще одна тенденция использования новообразований. По этимологии наименования лексических единиц можно распознать основную функцию, задачу устройства или причину, по которой был создан тот или иной продукт. Например, неологизм *джейлбрейк* был образован от английского выражения “jailbreak” (побег из тюрьмы). По происхождению слова можно догадаться, что термин, так или иначе, связан с действиями, преследуемыми по закону. Данный неологизм обозначает официально не поддерживаемую компанией Apple операцию, которая позволяет открыть программному обеспечению доступ к файловой системе. Термин *бэкдор* (от англ. “backdoor” – чер-

ный ход) также подразумевает незаконные манипуляции. Данное понятие определяется как программа, установленная на взломанном компьютере после получения первоначального доступа с целью повторного получения доступа к системе. В обзорах новых компьютерных устройств или программного обеспечения часто используется термин *бенчмарк* (от англ. “benchmark” – эталон, ориентир). Судя по названию, можно сказать, что данный неологизм используется для наименования понятия, на которое ориентируются и с чем сравнивают остальные устройства и приспособления. Данное новообразование обозначает тест производительности или специальную компьютерную программу, которая служит для сравнения производительности компьютеров или операционных систем. Все три представленных выше термина используются для определения программ или программного обеспечения, что тоже является общим для данных неологизмов и доказывается тот факт, что существует предпосылки наименования и использования новообразования в том или ином контексте.

Также была выявлена еще одна особенность употребления неологизмов в компьютерном дискурсе. Некоторые лексические единицы могут обозначать, наряду с программным обеспечением, элементы или комплектующие непосредственно персонального компьютера (*драйвер, двухдрайверный излучатель, винчестер, переходник, карт-ридер*).

Таким образом, в данной статье были рассмотрены и изучены понятия компьютерного дискурса и неологизма и, наряду с их признаками, были выявлены особенности употребления новых лексических единиц. Можно утверждать, что причины наименования представленных неологизмов могут быть обусловлены как творческой способностью и воображением создателей того или иного устройства, так и содержанием в своем названии основной функции и задачи обозначаемого приспособления. Данный факт доказывает, что существуют предпосылки употребления неологизмов в том или ином контексте.

Литература

1. Алаторцева, С. И. Проблемы неологии и русская неография: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1999. – 40 с.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – 638 с.
3. Белова, Н. А. О критериях разграничения понятий «неологизм», «окказионализм» и «потенциальное слово» // XVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», секция «Филология», 2009 [Электронный ресурс].

URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2009/russian/lexis/belova.pdf

4. Галичкина, Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Астрахань, 2001. – 212 с.
5. Галичкина, Е. Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2012. – 36 с.
6. Дейк, Т. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
7. Елагина, Ю. С. Системные характеристики профессионального компьютерного дискурса // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 12. – 2010. – 6 с.
8. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. – 944 с.
9. Попова, Т. В. Русская неология и неография: Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО УГТУ – УПИ, 2005. – 96 с.

Л. В. Панасенко

Томский государственный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ КОНТЕНТ – АНАЛИЗА ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ СИСТЕМ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

Данная работа посвящена применению методики контент-анализа для диагностики систем машинного перевода на материале онлайн – переводчиков Google, Yandex и Prompt.

Актуальность нашего исследования обусловлена направленностью современной лингвистики на решение прикладных задач в сфере машинного перевода (МП). Исследования в области МП, которые были начаты еще в 50-е годы XX века, не дали тех результатов, обеспечивающих качество и экономичность систем машинного перевода.

В настоящее время появление новых телекоммуникационных технологий в еще большей степени актуализируют проблемы, связанные с разработкой систем МП. На сегодняшний день, с увеличением потока информации и усилением процессов коммуникации между представителями разных культур, намечается острая потребность в быстром ситуативном переводе. Для осуществления данной цели создаются системы, работающие в онлайн-режиме. Такая система может применяться каж-

дым человеком для быстрого извлечения информации из источников на иностранном языке и для реализации коммуникационной потребности. Следует отметить, что на настоящий момент системы онлайн-перевода по-прежнему не отвечают требованию качества. Вновь актуализируется проблема лингвистических исследований в этой области. Таким образом, можно говорить о том, что машинный перевод нуждается в дальнейшем совершенствовании и доработке.

Данная работа посвящена использованию методики контент-анализа для выявления качества работы систем машинного перевода. Использование методики ручного контент-анализа обусловлено тем, что она позволяет получить точные данные по всем видам неэквивалентности перевода, которые порождают системы МП на всех уровнях языка.

Цель контент-анализа – выявить, какой тип ошибок перевода доминирует в каждой из указанных выше систем МП.

Эмпирическим материалом послужили обзорные комментарии футбольных матчей на английском языке (3 текста) и их перевод на русский язык, выполненный системами Google, Yandex и Prompt (всего – 9 текстов).

Категории анализа – категория неэквивалентности на лексическом, грамматическом, синтаксическом уровнях.

Единицы анализа – контекстуальная единица на трех уровнях языка – предложение.

Для наглядного примера возьмем одно предложение из текста оригинала (матчевая встреча WestHam 3-2 Cardiff 24 Sep 2013 22:11) и переведем его с помощью трех МП – Google, Yandex и Prompt.

Текст: *Bluebirds were two goals down after just eight minutes but refused to give in and levelled it up through Noone and Odemwingie.*

Результат машинного перевода:

Google	Yandex	Prompt	Перевод, выполненный переводчиком
Синие птицы были две цели вниз после того, как всего за восемь минут, но отказалась сдать и направил его через Никто и Одемвингие.	Bluebirds были два мяча после всего восемь минут, но отказался сдать и выровнять через Никто и Одемвингие.	Лазурные птицы были двумя голами вниз после всего восемь минут, но отказались сдать и выровняли его ни через Кого и Odemwingie.	Команда Блу-Бердс проиграла два мяча после восьми минут матча, но отказалась сдать и сравняла счет благодаря своим игрокам – Нуну и Одемвинги.

Итак, в данном примере можно наблюдать отсутствие лингвистической эквивалентности на разных уровнях языка. Остановимся поподробнее на анализе текстов перевода и проанализируем ошибки каждой системы МП.

Перевод, выполненный с системой **Google**.

1. Первый уровень – лексический.

Данные ошибки перевода затрагивают область лексики, так как связаны со значениями слова.

Первый вид ошибки, который появляется на данном уровне языка – это перевод имени собственного, которое обычно транслитерируется, но не переводится: название футбольной команды *Bluebirds* – переводится как *Синие птицы*, имя игрока – *Noone* как *Никто*.

Второй вид ошибок связан с областью общей лексики английского языка, в частности, с проблемой выбора значения полисеманта. Так слово *goals* имеет несколько значений, но в данном случае Google выбрал значение «цели», что является неверным применительно к тексту такой тематики.

Третий вид связан с некорректным переводом фразовых глаголов. Google переводит *weredown* как *были вниз*. Данный перевод является неверным, так как переводится каждая часть сложного слова, в то время как фразовый глагол представляет собой смысловое единство.

2. Второй уровень – грамматический.

Здесь мы наблюдаем ошибку в согласовании при переводе имени собственного и глагола прошедшего времени: *Bluebirdsrefused*. – *Синие птицы отказалась*. В переводе грамматическая форма подлежащего не согласовала в числе с формой сказуемого.

3. Третий уровень – синтаксический.

Это частотный вид ошибки, так как логические структуры предложения в разных языках не идентичны. Из данного примера видно, что смысл предложения остается неясным: *Синие птицы были две цели вниз после того, как всего за восемь минут, но отказалась сдать и направил его через Никто и Одемвингие*.

Таким образом, ошибкой можно считать целое предложение, которое является контекстуальной единицей.

Перевод, выполненный с системой **Yandex**.

В переводе, выполненном системой Yandex, так же присутствуют ошибки на всех трех уровнях языка, но в меньшем количестве.

I. Лексический уровень.

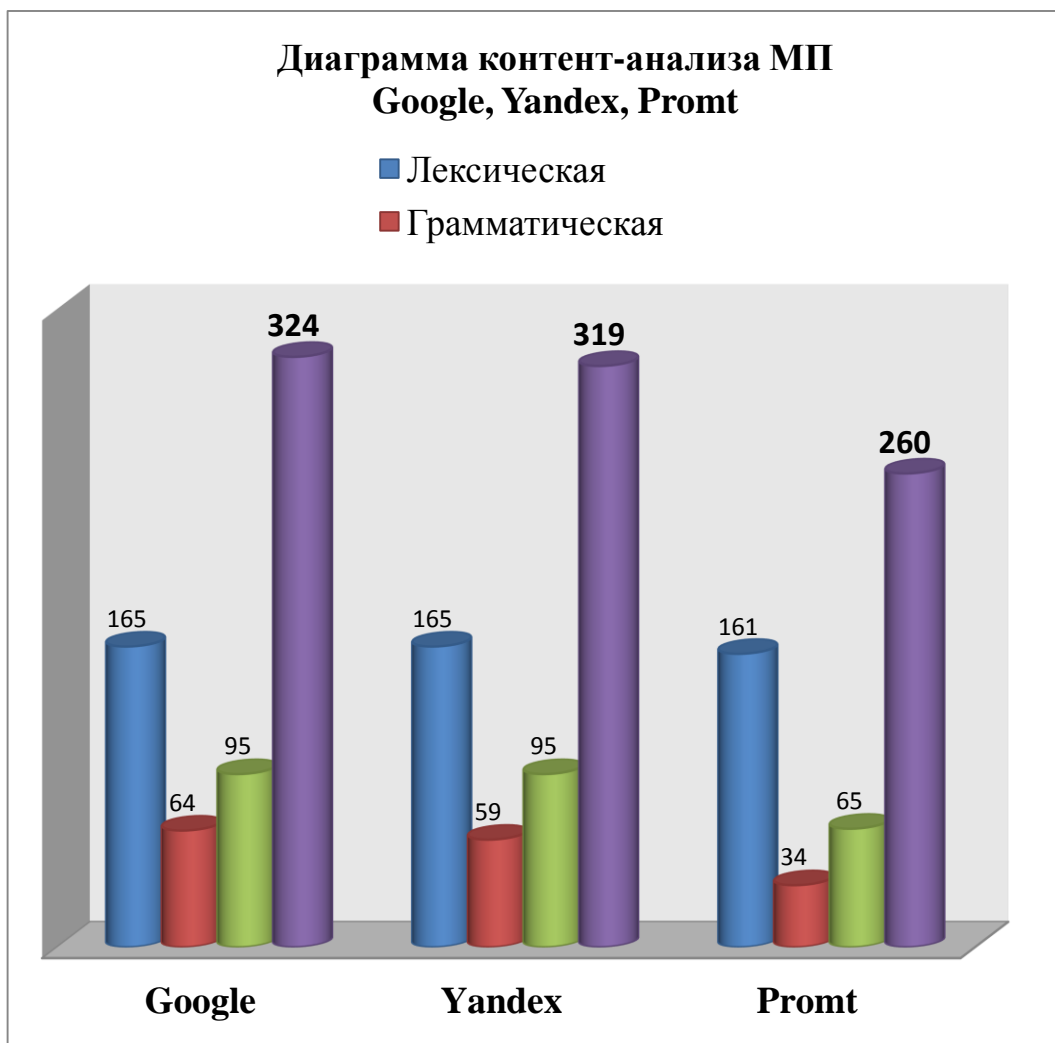
Yandex совершает ошибку при переводе имени собственного *Noone* – *Никто* (имя игрока – Нун), а также *Bluebird-Bluebirds*. Здесь ошибка состоит в том, что Yandex не транслитерировал данное имя собственное.

II. Грамматический уровень.

На данном уровне языка Yandex совершает такую же ошибку, что и система Google.

III. Синтаксический уровень.

Yandex так же как и Google делает перевод, который не отвечает требованиям синтаксиса русского языка.

Перевод, выполненный с системой **Prompt**.

Система Prompt выполнила перевод с ошибками на лексическом и синтаксическом уровнях.

I. Лексический уровень.

Система Prompt не переводит или неправильно переводит все имена собственные, представленные в данном предложении: *Odemwingie* – *Odemwingie*, *Bluebirds* – *Лазурные птицы*, *Noone* – *Кого*. Здесь основная ошибка в том, что система не может различать имя собственное

и имя нарицательное. Поэтому имена собственные он переводит не путем транслитерации, а именами нарицательными.

Второй вид ошибок связан с переводом фразового глагола. Prompt так же как и Google переводит *weredown* как *были вниз*. Таким образом, данная система МП не может различать фразовые глаголы в тексте и правильно их переводить.

II. Синтаксический уровень.

Prompt делает перевод, который не является верным и точным, но по сравнению с переводами, выполненными Google и Yandex смысл в нем более приближен к смыслу предложения оригинала.

Таким образом, мы продемонстрировали методику анализа текстов оригинала. Эту методику мы дополнили методикой контент-анализа, направленную на выявление количественных данных относительно лингвистической неэквивалентности перевода. Ниже в виде таблицы представлены результаты контент-аналитической обработки.

Итак, согласно количественным данным можно сделать вывод о том, что сложный для систем МП уровень языка – лексический. Здесь зафиксировано большее число ошибок, совершенных всеми тремя системами МП. У Google и Yandex одинаковый результат (**165**), а у Prompt на 4 единицы меньше (161).

Второй по частотности совершения ошибок уровень языка – синтаксический. Здесь, Google и Yandex снова демонстрируют одинаковый результат (**95**), а вот Prompt уступает им уже гораздо больше, чем на лексическом уровне (65).

Наименьшее количество ошибок наблюдается на грамматическом уровне. Рекордсменом здесь стал Google (**64**), Yandex занял второе место (59), а Prompt стал третьим (34). В общем подсчете система Prompt сделала меньше всего ошибок (260), на 59 ошибок больше у Yandex (319) и на 64 у Google (**324**).

Таким образом, проведенный контент-анализ позволил нам диагностировать системы машинного перевода – Google, Yandex и Prompt в аспекте отсутствия эквивалентности перевода на разных уровнях языка. В результате были получены количественные данные по каждой из систем МП, а также был определен тот тип ошибок, который доминирует в работе каждой системы МП.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что методика контент-анализа может быть успешно применена для диагностики работы систем машинного перевода в аспекте эквивалентности и правильности. Наиболее сложным для всех систем является лексический уровень, второй по сложности – синтаксический, и на грамматическом уровне наблюдается меньше всего случаев некорректного перевода.

В будущем, полученные данные могут быть использованы для создания методологического пособия для студентов и преподавателей вузов, чтобы облегчить применение данного вида перевода, а также для специалистов, которые смогут использовать полученные данные при доработке систем МП.

A. Petrella
Omsk Siberian Automotive Academy (SibAdi)
Omsk State Agrarian University (OmGAU)

FOREIGN LANGUAGES TEACHING METHODS. TECHNIQUES AND STANDARDS HOW TO TEACH FOREIGN LANGUAGES TO NO-NATIVE ENGLISH SPEAKERS

Introduction

This module provides a description of the basic principles and procedures of the most recognized and commonly used approaches and methods for teaching a second or foreign language.

Each approach or method has an articulated theoretical orientation and a collection of strategies and learning activities designed to reach the specified goals and achieve the learning outcomes of the teaching and learning processes.

Foreign languages teaching Methods

The following approaches and methods are described below:

- Grammar-Translation Approach.
- Direct Approach.
- Reading Approach.
- Audio-lingual Approach.
- Community Language Learning.
- The Silent Way.
- The Communicative Approach.
- Functional Notional Approach.
- Total Physical Response Approach.
- The Natural Approach.

Theoretical Orientations to L2 Methods & Approaches

There are four general orientations among modern second-language methods and approaches:

1. STRUCTURAL/LINGUISTIC:

Based on beliefs about the structure of language and descriptive or contrastive linguistics. Involve isolation of grammatical and syntactic elements of L2 taught either deductively or inductively in a predetermined se-

quence. Often involves much meta-linguistic content or "learning about the language" in order to learn the language.

2. COGNITIVE:

Based on theories of learning applied specifically to second language learning. Focus is on the learning strategies that are compatible with the learners own style. L2 content is selected according to concepts and techniques that facilitate generalizations about the language, memorization and "competence" leading to "performance".

3. AFFECTIVE/INTERPERSONAL:

Focuses on the psychological and affective pre-dispositions of the learner that enhance or inhibit learning. Emphasizes interaction between teachers and students and the atmosphere of the learning situation as well as students' motivation for learning (based on concepts adapted from counseling and social psychology).

4. FUNCTIONAL/COMMUNICATIVE:

Based on theories of language acquisition, often referred to as the "natural" approach, and on the use of language for communication. Encompasses multiple aspects of the communicative act, with language structures selected according to their utility in achieving a communicative purpose. Instruction is concerned with the input students receive, comprehension of the "message" of language and student involvement at the students' level of competence.

The Grammar Translation Approach

This approach was historically used in teaching Greek and Latin. The approach was generalized to teaching modern languages. Classes are taught in the students' mother tongue, with little active use of the target language. Vocabulary is taught in the form of isolated word lists. Elaborate explanations of grammar are always provided. Grammar instruction provides the rules for putting words together; instruction often focuses on the form and inflection of words. Reading of difficult texts is begun early in the course of study. Little attention is paid to the content of texts, which are treated as exercises in grammatical analysis. Often the only drills are exercises in translating disconnected sentences from the target language into the mother tongue, and vice versa. Little or no attention is given to pronunciation.

The Direct Approach

This approach was developed initially as a reaction to the grammar-translation approach in an attempt to integrate more use of the target language in instruction. Lessons begin with a dialogue using a modern conversational style in the target language. Material is first presented orally with actions or pictures. The mother tongue is **NEVER, NEVER** used. There is no translation. The preferred type of exercise is a series of questions in the target language based on the dialogue or an anecdotal narrative. Questions are an-

swered in the target language. Grammar is taught inductively—rules are generalized from the practice and experience with the target language. Verbs are used first and systematically conjugated only much later after some oral mastery of the target language. Advanced students read literature for comprehension and pleasure. Literary texts are not analyzed grammatically. The culture associated with the target language is also taught inductively. Culture is considered an important aspect of learning the language.

The-Reading-Approach

This approach is selected for practical and academic reasons, for specific uses of the language in graduate or scientific studies. The approach is for people who do not travel abroad for whom reading is the one usable skill in a foreign language. The priority in studying the target language is first, reading ability and second, current and/or historical knowledge of the country where the target language is spoken. Only the grammar necessary for reading comprehension and fluency is taught. Minimal attention is paid to pronunciation or gaining conversational skills in the target language. From the beginning, a great amount of reading is done in L2, both in and out of class. The vocabulary of the early reading passages and texts is strictly controlled for difficulty. Vocabulary is expanded as quickly as possible, since the acquisition of vocabulary is considered more important than grammatical skill. Translation reappears in this approach as a respectable classroom procedure related to comprehension of the written text.

The-Audio-lingual-Method

This method is based on the principles of behavior psychology. It adapted many of the principles and procedures of the Direct Method, in part as a reaction to the lack of speaking skills of the Reading Approach. New material is presented in the form of a dialogue. Based on the principle that language learning is habit formation, the method fosters dependence on mimicry, memorization of set phrases and over-learning. Structures are sequenced and taught one at a time. Structural patterns are taught using repetitive drills. Little or no grammatical explanations are provided; grammar is taught inductively. Skills are sequenced: Listening, speaking, reading and writing are developed in order. Vocabulary is strictly limited and learned in context. Teaching points are determined by contrastive analysis between L1 and L2. There is abundant use of language laboratories, tapes and visual aids. There is an extended pre-reading period at the beginning of the course. Great importance is given to precise native-like pronunciation. Use of the mother tongue by the teacher is permitted, but discouraged among and by the students. Successful responses are reinforced; great care is taken to prevent learner errors. There is a tendency to focus on manipulation of the target language and to disregard content and meaning.

Hints for Using Audio-lingual Drills in L2 Teaching

1. The teacher must be careful to insure that all of the utterances which students will make are actually within the practiced pattern. For example, the use of the AUX verbs have should not suddenly switch to have as a main verb.

2. Drills should be conducted as rapidly as possible so as to insure automaticity and to establish a system.

3. Ignore all but gross errors of pronunciation when drilling for grammar practice.

4. Use of shortcuts to keep the pace of drills at a maximum. Use hand motions, signal cards, notes, etc. to cue response. You are a choir director.

5. Use normal English stress, intonation, and juncture patterns conscientiously.

6. Drill material should always be meaningful. If the content words are not known, teach their meanings.

7. Intersperse short periods of drill (about 10 minutes) with very brief alternative activities to avoid fatigue and boredom.

8. Introduce the drill in this way:

a. Focus (by writing on the board, for example).

b. Exemplify (by speaking model sentences).

c. Explain (if a simple grammatical explanation is needed).

d. Drill.

9. Don't stand in one place; move about the room standing next to as many different students as possible to spot check their production. Thus you will know who to give more practice to during individual drilling.

10. Use the "backward buildup" technique for long and/or difficult patterns:

--tomorrow,

--in the cafeteria tomorrow,

--will be eating in the cafeteria tomorrow,

--those boys will be eating in the cafeteria tomorrow.

11. Arrange to present drills in the order of increasing complexity of student response. The question is: How much internal organization or decision making must the student do in order to make a response in this drill. Thus: imitation first, single-slot substitution next, then free response last.

Community Language Learning

This methodology created by Charles Curran is not based on the usual methods by which languages are taught. Rather the approach is patterned upon counseling techniques and adapted to the peculiar anxiety and threat as well as the personal and language problems a person encounters in the learning of foreign languages. Consequently, the learner is not thought of as a stu-

dent but as a client. The native instructors of the language are not considered teachers but, rather are trained in counseling skills adapted to their roles as language counselors. The language-counseling relationship begins with the client's linguistic confusion and conflict. The aim of the language counselor's skill is first to communicate empathy for the client's threatened inadequate state and to aid him linguistically. Then slowly the teacher-counselor strives to enable him to arrive at his own increasingly independent language adequacy. This process is furthered by the language counselor's ability to establish a warm, understanding, and accepting relationship, thus becoming an "other-language self" for the client. The process involves five stages of adaptation:

STAGE 1.

The client is completely dependent on the language counselor.

1. First, he expresses only to the counselor in English what he wishes to say to the group. Each group member overhears this English exchange but no other members of the group are involved in the interaction.

2. The counselor then reflects these ideas back to the client in the foreign language in a warm, accepting tone, in simple language in phrases of five or six words.

3. The client turns to the group and presents his ideas in the foreign language. He has the counselor's aid if he mispronounces or hesitates on a word or phrase. This is the client's maximum security stage.

STAGE 2.

1. Same as above.

2. The client turns and begins to speak the foreign language directly to the group.

3. The counselor aids only as the client hesitates or turns for help. These small independent steps are signs of positive confidence and hope.

STAGE 3.

1. The client speaks directly to the group in the foreign language. This presumes that the group has now acquired the ability to understand his simple phrases.

2. Same as 3 above. This presumes the client's greater confidence, independence, and proportionate insight into the relationship of phrases, grammar, and ideas. Translation is given only when a group member desires it.

STAGE 4.

1. The client is now speaking freely and complexly in the foreign language. Presumes group's understanding.

2. The counselor directly intervenes in grammatical error, mispronunciation, or where aid in complex expression is needed. The client is sufficiently secure to take correction.

STAGE 5.

1. Same as stage 4.
2. The counselor intervenes not only to offer correction but to add idioms and more elegant constructions.
3. At this stage the client can become counselor to the group in stages 1, 2, and 3.

The Silent Way

This method created by Caleb Gattegno begins by using a set of colored rods and verbal commands in order to achieve the following:

- to avoid the use of the vernacular,
- to create simple linguistic situations that remain under the complete control of the teacher,
 - to pass on to the learners the responsibility for the utterances of the descriptions of the objects shown or the actions performed,
 - to let the teacher concentrate on what the students say and how they are saying it, drawing their attention to the differences in pronunciation and the flow of words,
 - to generate a serious game-like situation in which the rules are implicitly agreed upon by giving meaning to the gestures of the teacher and his mime,
 - to permit almost from the start a switch from the lone voice of the teacher using the foreign language to a number of voices using it. This introduces components of pitch, timbre and intensity that will constantly reduce the impact of one voice and hence reduce imitation and encourage personal production of one's own brand of the sounds,
 - to provide the support of perception and action to the intellectual guess of what the noises mean, thus bring in the arsenal of the usual criteria of experience already developed and automatic in one's use of the mother tongue,
 - to provide duration of spontaneous speech upon which the teacher and the students can work to obtain a similarity of melody to the one heard, thus providing melodic integrative schemata from the start.

Materials

The complete set of materials utilized as the language learning progresses include:

- A set of colored wooden rods.
- A set of wall charts containing words of a "functional" vocabulary and some additional ones; a pointer for use with the charts in Visual Dictation.
- A color coded phonic chart(s).
- Tapes or discs, as required.

- Films, drawings and pictures, and a set of accompanying worksheets.

- Transparencies, three texts, a Book of Stories, worksheets.

The Communicative Approach

What is communicative competence?

- Communicative competence is the progressive acquisition of the ability to use a language to achieve one's communicative purpose.

- Communicative competence involves the negotiation of meaning between two or more persons sharing the same symbolic system.

- Communicative competence applies to both spoken and written language.

- Communicative competence is context specific based on the situation, the role of the participants and the appropriate choices of register and style. For example: The variation of language used by persons in different jobs or professions can be either formal or informal. The use of jargon or slang may or may not be appropriate. Communicative competence represents a shift in focus from the grammatical to the communicative properties of the language; i.e. the functions of language and the process of discourse.

- Communicative competence requires the mastery of the production and comprehension of communicative acts or speech acts that are relevant to the needs of the L2 learner.

Characteristics of the Communicative Classroom:

- The classroom is devoted primarily to activities that foster acquisition of L2. Learning activities involving practice and drill are assigned as homework.

- The instructor does not correct speech errors directly.

- Students are allowed to respond in the target language, their native language, or a mixture of the two.

- The focus of all learning and speaking activities is on the interchange of a message that the acquirer understands and wishes to transmit, i.e. meaningful communication.

- The students receive comprehensible input in a low-anxiety environment and are personally involved in class activities. Comprehensible input has the following major components:

- a) a context,

- b) gestures and other body language cues,

- c) a message to be comprehended,

- d) a knowledge of the meaning of key lexical items in the utterance.

Stages of language acquisition in the communicative approach:

1. Comprehension or pre-production:

- a. Total physical response.

- b. Answer with names--objects, students, pictures.
- 2. Early speech production:
 - a. Yes-no questions.
 - b. Either-or questions.
 - c. Single/two-word answers.
 - d. Open-ended questions.
 - e. Open dialogs.
 - f. Interviews.
- 3. Speech emerges:
 - a. Games and recreational activities.
 - b. Content activities.
 - c. Humanistic-affective activities.
 - d. Information-problem-solving activities.

Functional Notional Approach

This method of language teaching is categorized along with others under the rubric of a communicative approach. The method stresses a means of organizing a language syllabus. The emphasis is on breaking down the global concept of language into units of analysis in terms of communicative situations in which they are used. Notions are meaning elements that may be expressed through nouns, pronouns, verbs, prepositions, conjunctions, adjectives or adverbs. The use of particular notions depends on three major factors: a. the functions b. the elements in the situation, and c. the topic being discussed. A situation may affect variations of language such as the use of dialects, the formality or informality of the language and the mode of expression. Situation includes the following elements:

- A. The persons taking part in the speech act.
- B. The place where the conversation occurs.
- C. The time the speech act is taking place.
- D. The topic or activity that is being discussed.

Exponents are the language utterances or statements that stem from the function, the situation and the topic.

Code is the shared language of a community of speakers.

Code-switching is a change or switch in code during the speech act, which many theorists believe is purposeful behavior to convey bonding, language prestige or other elements of interpersonal relations between the speakers.

Functional Categories of Language

Mary Finocchiaro (1983, p. 65-66) has placed the functional categories under five headings as noted below: personal, interpersonal, directive, referential, and imaginative. Personal = Clarifying or arranging one's ideas; expressing one's thoughts or feelings: love, joy, pleasure, happiness, surprise,

likes, satisfaction, dislikes, disappointment, distress, pain, anger, anguish, fear, anxiety, sorrow, frustration, annoyance at missed opportunities, moral, intellectual and social concerns; and the everyday feelings of hunger, thirst, fatigue, sleepiness, cold, or warmth.

Interpersonal = enabling us to establish and maintain desirable social and working relationships: Enabling us to establish and maintain desirable social and working relationships:

- greetings and leave takings,
- introducing people to others,
- identifying oneself to others,
- expressing joy at another's success,
- expressing concern for other people's welfare,
- extending and accepting invitations,
- refusing invitations politely or making alternative arrangements,
- making appointments for meetings,
- breaking appointments politely and arranging another mutually convenient time,
- apologizing,
- excusing oneself and accepting excuses for not meeting commitments,
- indicating agreement or disagreement,
- interrupting another speaker politely,
- changing an embarrassing subject,
- receiving visitors and paying visits to others,
- offering food or drinks and accepting or declining politely,
- sharing wishes, hopes, desires, problems,
- making promises and committing oneself to some action,
- complimenting someone,
- making excuses,
- expressing and acknowledging gratitude.

Directive = Attempting to influence the actions of others; accepting or refusing direction:

- making suggestions in which the speaker is included,
- making requests; making suggestions,
- refusing to accept a suggestion or a request but offering an alternative,
- persuading someone to change his point of view,
- requesting and granting permission,
- asking for help and responding to a plea for help,
- forbidding someone to do something; issuing a command,
- giving and responding to instructions,

- warning someone,
- discouraging someone from pursuing a course of action,
- establishing guidelines and deadlines for the completion of actions,
- asking for directions or instructions.

Referential = talking or reporting about things, actions, events, or people in the environment in the past or in the future; talking about language (what is termed the meta-linguistic function: = talking or reporting about things, actions, events, or people in the environment in the past or in the future; talking about language (what is termed the meta-linguistic function:

- identifying items or people in the classroom, the school the home, the community,
- asking for a description of someone or something,
- defining something or a language item or asking for a definition,
- paraphrasing, summarizing, or translating (L1 to L2 or vice versa),
- explaining or asking for explanations of how something works,
- comparing or contrasting things,
- discussing possibilities, probabilities, or capabilities of doing something,
- requesting or reporting facts about events or actions,
- evaluating the results of an action or event.

Imaginative = Discussions involving elements of creativity and artistic expression:

- discussing a poem, a story, a piece of music, a play, a painting, a film, a TV program, etc.,
- expanding ideas suggested by other or by a piece of literature or reading material,
- creating rhymes, poetry, stories or plays,
- recombining familiar dialogs or passages creatively,
- suggesting original beginnings or endings to dialogs or stories,
- solving problems or mysteries.

Total-Physical-Response

James J. Asher defines the Total Physical Response (TPR) method as one that combines information and skills through the use of the kinesthetic sensory system. This combination of skills allows the student to assimilate information and skills at a rapid rate. As a result, this success leads to a high degree of motivation. The basic tenets are:

- Understanding the spoken language before developing the skills of speaking.
- Imperatives are the main structures to transfer or communicate information.
- The student is not forced to speak, but is allowed an individual readiness period and allowed to spontaneously begin to speak when the student

feels comfortable and confident in understanding and producing the utterances.

Techniques

Step 1. The teacher says the commands as he himself performs the action.

Step 2. The teacher says the command as both the teacher and the students then perform-the-action.

Step 3. The teacher says the command but only students perform the action.

Step 4. The teacher tells one student at a time to do command.

Step 5. The roles of teacher and student are reversed. Students give commands to teacher and to other students.

Step 6. The teacher and student allow for command expansion or produces new sentences.

The Natural Approach

The Natural Approach and the Communicative Approach share a common theoretical and philosophical base. The Natural Approach to L2 teaching is based on the following hypotheses:

1. The acquisition-learning distinction hypothesis

Adults can "get" a second language much as they learn their first language, through informal, implicit, subconscious learning. The conscious, explicit, formal linguistic knowledge of a language is a different and often non-essential process.

2. The natural order of acquisition hypothesis

L2 learners acquires forms in a predictable order. This order very closely parallels the acquisition of grammatical and syntactic structures in the first language.

3. The monitor hypothesis

Fluency in L2 comes from the acquisition process. Learning produces a "monitoring" or editor of performance. The application of the monitor function requires time, focus on form and knowledge of the rule.

4. The input hypothesis

Language is acquired through comprehensible input. If an L2 learner is at a certain stage in language acquisition and he/she understands something that includes a structure at the next stage, this helps him/her to acquire that structure. Thus, the $i+1$ concept, where i = the stage of acquisition.

5. The affective hypothesis

People with certain personalities and certain motivations perform better in L2 acquisition. Learners with high self-esteem and high levels of self-confidence acquire L2 faster. Also, certain low-anxiety pleasant situations are more conducive to L2 acquisition.

6. The filter hypothesis

There exist an affective filter or "mental block" that can prevent input from "getting in." Pedagogically, the more that is done to lower the filter, the more acquisition can take place. A low filter is achieved through low-anxiety, relaxation, non-defensiveness.

7. The aptitude hypothesis

There is such a thing as a language learning aptitude. This aptitude can be measured and is highly correlated with general learning aptitude. However, aptitude relates more to learning while attitude relates more to acquisition.

8. The first language hypothesis

The L2 learner will naturally substitute competence in L1 for competence in L2. Learners should not be forced to use the L1 to generate L2 performance. A silent period and insertion of L1 into L2 utterances should be expected and tolerated.

9. The textuality hypothesis

The event-structures of experience are textual in nature and will be easier to produce, understand, and recall to the extent that discourse or text is motivated and structured episodically. Consequently, L2 teaching materials are more successful when they incorporate principles of good story writing along with sound linguistic analysis.

10. The expectancy hypothesis

Discourse has a type of "cognitive momentum". The activation of correct expectancies will enhance the processing of textual structures. Consequently, L2 learners must be guided to develop the sort of native-speaker "intuitions" that make discourse predictable.

References

1. Krashen, S. D., & Terrell, T. D. (1983). *The Natural Approach*. – Hayward, CA: The Alemany Press.
2. Bamgbose, A. (1984). Mother tongue medium and scholastic attainment in Nigeria. *Prospects*. – 16 (1). – P. 87-93.
3. Bruthiaux, P. (2002). Hold your courses: Language education, language choice, and economic development. – *TESOL Quarterly*. – № 36. – P. 275-296.
4. Bunyi, G. (1999). Rethinking the place of African indigenous languages in African education. – *International Journal of Educational Development*. – № 19. – P. 337-350.
5. Cleghorn, A. & Rollnick, M. (2002). The role of English in individual and societal development: A view from African classrooms. – *TESOL Quarterly*. – № 36. – P. 347-72.

6. Cooke, J. & Williams, E. (2002). Pathways and labyrinths: Language and education in development. – TESOL Quarterly. – № 36. – P. 297-332.
7. Curran, C. A. (1976). Counseling learning in second languages. Apple River, Illinois: Apple River Press, 1976.
8. Gattegno, C. (1972). Teaching Foreign Languages in Schools: The Silent Way. – New York City: Educational Solutions.
9. Finocchiaro, M. & Brumfit, C. (1983). The Functional-Notional Approach. – New York, NY: Oxford University Press.
10. Asher, J. C. (1979). Learning Another Language Through Actions. – San Jose, California: Accu-Print.

А. В. Присакарь
Томский политехнический университет

ПРОБЛЕМЫ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В настоящее время сформировалась необходимость владения иностранными языками гражданами России. Прежде всего, это обусловлено ростом статуса иностранного языка (в особенности английского), повышением мотивации его изучения, а также его функциональной направленностью. За последние несколько лет можно было увидеть, что практически везде, где можно найти более перспективную работу, требуется знание иностранного языка [5]. Большинство работодателей хотят, чтобы специалисты умели эффективно общаться на иностранном языке в сфере профессиональной коммуникации. Согласно результатам социологического исследования среди студентов неязыковых вузов, каждый второй студент рассматривает знание иностранного языка как важнейшее условие развития современного человека, а также как средство достижения им более высокого уровня профессиональной деятельности [4. С. 136].

Говорить о плюсах специалиста со знанием одного или нескольких языков не приходится. Очевидное преимущество, которое дает ему владение языками, очень часто оказывается решающим при окончательном выборе кандидата. Сегодня многие руководители берут курс на интернационализацию и, соответственно, нуждаются в сотрудниках, которые могли бы представлять компанию за рубежом, как говорится, стать ее мощным тылом. Перспектива сближения с иностранными партнерами подразумевает под собой большое количество личных контактов, где огромная роль отводится коммуникации [2].

Даже если иностранный язык не всегда необходим на практике, он рассматривается работодателем как серьезное преимущество, в результате чего зарплата, предложенная сотруднику со знанием языка, может на 10-30 % отличаться от зарплаты сотрудника без знания иностранного языка. Именно это в большей мере является мотивацией для студентов и работников.

Современный спрос на профессионалов различных специальностей, обладающих не только профессиональными компетенциями, но и владеющих навыками общения на иностранных языках в сфере профессиональной коммуникации, выявил следующую проблему в обучении иностранных языков в высшей школе: в настоящее время здесь преобладает не профильное обучение иностранному языку, а углубление знаний, полученных в школе [3. С. 93]. Несмотря на то, что в России накоплен значительный опыт преподавания иностранных языков на этапе общего образования, мы имеем достаточно большое количество выпускников школ с уровнем знания иностранного языка ниже среднего, причем довольно часто формальная оценка не соответствует реальным знаниям. И как следствие всего этого, возникают проблемы при изучении иностранных языков в высших учебных заведениях.

Поступив в вуз, многие студенты оказываются не готовы к обучению по министерской программе, которая практически не дает возможности с первого дня на должном языковом и речевом уровнях проводить профессионально-ориентированное обучение. Это проявляется в том, что значительную часть учебного времени приходится тратить на повторение, систематизацию, а иногда даже и на изучение материала, который был предусмотрен школьной программой. В связи с этим преподавателям иностранного языка в техническом вузе приходится оптимизировать процесс обучения, корректировать цели и задачи обучения, искать новые пути организации своей профессиональной деятельности и использования наиболее эффективных методов и приемов преподавания [4. С. 137].

Помимо низкого уровня языкового образования в средних школах, основными причинами, определяющими недостаточно высокое качество обучения иностранному языку, являются: отведение малого количества часов на изучение данного предмета, а также недостаточная разработанность методики обучения иностранному языку. Обучаясь на старших курсах, студенты сталкиваются с такой дисциплиной как «Профессиональный иностранный язык». Несмотря на всю его важность, часы на изучение данного курса сокращают вдвое, соответственно весь курс сжимают максимально так, чтобы успеть изучить основы технического языка.

В процессе обучения «профессиональному иностранному языку» студенты должны получать знания, включая владение специализированной лексикой, необходимые для осуществления эффективных устных и письменных коммуникаций на иностранном языке в своей профессиональной деятельности, что оказывается довольно сложным в сложившейся ситуации [6].

В вузе определены компоненты содержания обучения иностранным языкам:

- 1) опыт познавательной деятельности или системные знания (когнитивный компонент);
- 2) опыт способов деятельности и опыт творческой деятельности (деятельностный компонент);
- 3) опыт эмоционально-ценностного отношения (эмоционально-ценностный компонент).

Как правило, преподаватели уделяют внимание исключительно первому компоненту, а потому используемые педагогические способы малоэффективны и не способствуют полноценному усвоению обучающимися студентами социального опыта [1]. Стоит также сказать, что самостоятельно изучить все трудности языка, в особенности технического, практически невозможно, поэтому каждый вуз должен разработать такие методики обучения, чтобы они давали хорошие результаты, чтобы студенты, окончившие вуз, имели широкие горизонты в выборе карьеры.

На данный момент современное состояние иноязычного образования в высшей технической школе является недостаточно эффективным. У значительной части выпускников технических вузов сохраняется низкий уровень языковой подготовки, что непосредственно влияет на эффективность профессиональной деятельности. Для того чтобы ситуация изменилась, необходимо разработать наиболее подходящую программу изучения иностранных языков в технических вузах, которая повысит востребованность выпускников на рынке труда. Не стоит также забывать о том, что первоисточником проблем является иноязычная подготовка в школах, где также следует составить наиболее подходящую программу обучения.

Обучение иностранным языкам должно обогащать ценностно-ориентированное мировосприятие студентов, развивать интеллектуальную, эмоциональную и деятельностную сферу личности. И это возможно только в случае организации обучения с использованием иноязычных текстов и специальных заданий и упражнений, отвечающих определенным требованиям [4]. Следовательно, тематика текстов должна содержать не только гуманитарную и профессиональную информацию, но

и знакомить учащихся с представителями будущей профессии, а также отражать интересы студентов. Многие студенты считают, что большинство информации, которую они изучают, никак не пригодится в их карьере. Поэтому при создании планов и методик нужно особенно обращать на это внимание.

В заключение хочется отметить, что иноязычная подготовка в вузе обеспечивает будущему специалисту технического профиля достижения необходимого уровня иноязычной коммуникативной компетентности, позволяющей практически пользоваться иностранным языком в профессиональной сфере, и, как результат, способствует формированию профессиональной компетентности будущих специалистов технического профиля в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов.

«Иностранный язык» является одной из основных учебных дисциплин для развития личностных и деловых качеств будущего специалиста-интеллекта. Поэтому в интересах нашего государства сделать все возможное, чтобы выпускники нашей страны были востребованы по всему миру.

Литература

1. Варникова, О. В. Формирование профессиональной компетентности студентов высшей школы в процессе иноязычной подготовки. URL: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-pedagogika/1/a21-1.php>
2. Веткина, К. Знание иностранного языка – прихоть работодателя или необходимость? URL: <http://www.hr-portal.ru/article/znanie-inostrannogo-yazyka-prihot-rabotodatelya-ili-neobhodimost>
3. Востриков, А. С. Проблемы высшего технического образования: Межвуз. сб. науч. тр. / Под общ. ред. А. С. Вострикова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2001. – Вып. 20: Концептуальные основы преподавания иностранного языка. – 98 с.
4. Соколов, С. В. Проблемы развития профессионально-ориентированного иноязычного образования в технических вузах / С. В. Соколов // Проблемы и перспективы развития образования: Материалы междунар. науч. конф. Т. II. – Пермь: Меркурий, 2011. – 205 с.
5. Хлыбова, Т. Б. Какие перспективы предлагает иностранный язык. URL: <http://newmethod.ru/articles8.htm>
6. Хлыбова, Т. Б. Знание иностранного языка. URL: <http://newmethod.ru/articles1.htm>

Л. Х. Рыкова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Донской государственной технической университет»
в г. Шахты Ростовской области (ИСО и П (филиал) ДГТУ)

СОПРИКОСНОВЕНИЕ С ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРОЙ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ценность изучения иностранного языка в настоящее время все более и более возрастает на сегодняшнем этапе развития нашего общества, а так же возрастает потребность в изучении иностранным языком как средством общения между людьми.

Данная статья отражает взаимоотношения языка и культуры, выявляет соотношение англоязычной и российской культуры, открывает понимание культурных ценностей.

В наши дни трудно представить себе свободного и успешного человека, без знания иностранного языка. Хорошее владение иностранным языком, необходимо для любого образованного человека, в эпоху интенсивного развития международного бизнеса, стирания границ между государствами, в вопросе путешествий и международного туризма. Высокий уровень иноязычной грамотности способствует увеличению интеллектуального и нравственного потенциала общества, так как открывается доступ к общечеловеческим ценностям мировой культуры. «Культура проявляет себя, прежде всего, в языке», – утверждал В. фон Гумбольдт [2. С. 113].

В изучении иностранного языка происходит овладение иноязычной культурой, т.е. совокупностью духовных ценностей, накопленных в процессе цивилизации народом страны изучаемого языка. «Язык – мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» [5. С. 25].

Знакомство обучающихся с бытом, культурой, искусством и научными достижениями других стран и народов происходит путем изучения языкового материала, который представляет собой особую ценность для обучаемого. Кроме того, происходит диалог двух культур – иностранной и родной. Это играет очень важную роль в формировании духовного человека.

Воспитательный потенциал занятий по иностранному языку зависит от культуроведческих материалов, используемых на уроке ино-

странного языка. Этот материал включает в себя общенациональные ценности, например, Россия как ценность. Это позволяет воспитывать чувство патриотизма как потребности и способности к деятельной любви к своей Родине.

Чтобы достичь целей постановки проблем аксиологических аспектов изучения иностранного языка, иноязычной культуры, мы должны прививать студентам то, что к ним придет осознание языка как национальной ценности. Студенты должны прийти к убеждению, что если будет только один язык общения, исчезнут другие языки, в том числе и родной язык. А этого нельзя допустить. Многие авторы приходят к заключению, что родная культура объединяет людей, но в то же время отделяет от чужих культур. И, следовательно, весь мир делится на «своих» и «чужих», не владеющих языком и не знакомых с культурой данного народа [3. С. 29].

Включение общечеловеческих ценностей в качестве культуроведческого материала позволяет воспитать убежденность в их значимости и приоритетности и способствует формированию гуманитарного мировоззрения.

Говоря о свободе и правах личности как ценности, формируется потребность и способность совершать социальный выбор, воспитывается правовое сознание и сознание собственного достоинства, и уважительное отношение к достоинству других людей.

Рассматривая проблемы общения (межнациональное) – как ценность, происходит формирование потребности и способности понимать чужие точки зрения на социальные и гуманитарные проблемы, достигать согласия и сотрудничать в условиях различия взглядов и убеждений [1. С. 23].

При овладении духовными ценностями, накопленными в процессе цивилизации народом страны изучаемого языка, осуществляется диалог двух культур. Это играет главную роль в формировании духовного человека. Это позволяет лучше осознать явления собственной национальной культуры в сравнении с культурой стран изучаемого языка, а так же дает возможность по-новому взглянуть на привычные реалии жизни и переосмыслить их еще раз. Такой сравнительный анализ в дальнейшем ведет к формированию гражданской позиции и гражданского самосознания молодого поколения.

В современном обществе возрастает роль интернационального воспитания. Изучение мировой культуры как ценности позволяет воспитать дух интернационализма, чувство причастности к мировой истории, памятникам литературы и искусства, философии и науке. Интернационалист – это человек, который, владея определенным уровнем языка

и культурой другого народа, использует его на благо обоих народов, для укрепления международных связей.

Литература

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. // Официальные документы в образовании. – 2002. – № 4. – 35 с.
2. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г. В. Рамишвили. – М., 2000. – 113 с.
3. Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: Союз, 2001. – С. 25-32.
4. Сепир, Э. Коммуникация // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993. – С. 211.
5. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 25 с.

Е. Б. Савельева

Московский государственный областной гуманитарный институт

LECTURE DES TEXTES DE L'EXPRESSION POETIQUE EN CLASSE DE FLE. APPROCHE PAR COMPÉTENCES LINGUISTIQUES ET INTERCULTURELLES

Le texte de l'expression poétique en classe de langue inspire toujours la sympathie auprès des apprenants et parmi les supports d'apprentissage de langue garde sa place considérable. C'est l'un des moyens d'accès à la compréhension de formes culturelles différentes.

Très significativement pour «mériter» d'être enseignées aux cours de français, les oeuvres classiques doivent illustrer la richesse linguistique. Les introduire dans les méthodes de français est la question de motivation de l'apprentissage de langue et de culture à la fois, car on sait que l'acte de lecture, notamment en ce qui concerne l'approche des textes dits littéraires, est basé sur l'atout important de « plaisir de lire ».

Il est clair que l'approche par compétences linguistiques et interculturelles est fort liée avec les critères du choix de la poésie et de la découverte de l'auteur. C'est obligatoire que la première rencontre avec le texte a à produire une bonne impression aux apprenants grâce au sujet reconnu, grâce à la « simplicité » des unités linguistiques qui le caractérisent (lexique et grammaire) selon le niveau d'apprentissage. Avec l'objectif précis: de rendre sensibles les étudiants à la découverte de la poésie française

à travers l'oeuvre d'André Gide, le présent dossier adopte les principes du programme d'enseignement recommandé.

A. Gide est un des auteurs classiques français du XX-ème siècle, Prix Nobel de la littérature peu connu comme poète auprès du public des étudiants. Son oeuvre, animée par la passion de la liberté et de la sincérité, et marquée par la volonté d'engagement, cherche à définir un humanisme moderne conciliant la lucidité de l'intelligence et la vitalité des instincts. Il est nécessaire de le découvrir et de considérer ses oeuvres de l'expression poétiques d'un regard nouveau et intérêt linguistique.

A l'intérieur du dossier sur A. Gide il y a : une fiche pédagogique, une présentation sur la vie et l'oeuvre de l'auteur et des séquences didactiques au Power Point, les supports pour apprenants. Ces trois composantes se complètent et se présentent une exploitation didactique conséquente.

La pratique et la technique de lecture du texte poétique et le travail avec celui-ci s'exercent sur les activités diverses qui permettent de le faire effectivement.

Au dossier on a à faire attention.

La fiche pédagogique comprend :

1. La présentation de quelques notices sous forme de document original (texte-introduction) sur une histoire de la création de la poésie et la poésie-même prises du site <http://e-gide.blogspot.ru/>

Texte-introduction

En été 1898 A. Gide écrit une lettre d'invitation à son ami Francis Jammes pour l'inviter à goûter les douceurs d'une villégiature normande. Alors que sa femme Madeleine est en cure à Lorstorf, près d'Alten en Suisse, Gide lui propose de venir à La Roque et le fait sous la forme d'un amusant poème d'une trentaine de vers, débutant sur les mots de la célèbre comptine. Francis Jammes répondra effectivement à cette invitation, évoquant dans ses Mémoires ces quelques semaines passées dans la maison familiale de Gide, qui de son côté, en parlera également dans «Feuillets d'automne».

Une poule sur un mur
Qui picore du pain dur
A midi va pondre
Un petit œuf à la coque
Dont le coq déjà se moque...
Tu peux me répondre
Que c'est ce qu'on voit à Chou
Comme à La Roque et partout,
Mais ô ami Jamme [sic]
A venir vérifier
Notre rare amitié

T'invite ma femme
On voit comme à Chou, dans l'onde
De ma douve peu profonde
L'hydrophile brun
La fine truite qui glisse
[...]
Je t'attends dans ma maison ;
A mon invitation
Si tu veux répondre
Tu piperas à La Roque
Un petit œuf à la coque...

2. Les activités qui développent:

- La compréhension de l'oral;
- La compréhension de l'écrit.

Par exemple:

Expression de l'oral

- *Répondre aux questions après la lecture de la poésie*

1. Connaissez-vous les autres poésies d'A. Gide?
2. De quoi est-il question dans la poésie?
3. Quelles impressions avez-vous après la lecture?
4. Observez la forme de la poésie et dites ce que vous voyez? Quelle est sa particularité? Que constatez-vous sur la composition des strophes ?
5. Pourriez-vous composer des vers à la manière de l'auteur?

• *Composer une petite notice biographique sur le poète remarquable de la littérature française*

• *Réciter la poésie française la plus connue (plus aimée)*

• *A partir des mots et expressions des textes, lister le vocabulaire du thème «Les genres littéraires»*

• *Préparer le sujet «La poésie que j'adore»*

• *Répondre aux questions d'après le sujet «Le genre littéraire – la poésie»*

1. Quels genres littéraires connaissez-vous?
2. Vous intéressez-vous à la poésie?
3. Quels poètes russes et français connaissez-vous?
4. Pouvez-vous réciter votre poème français préféré ?
5. Aimez-vous les poètes contemporains?

En faisant la conclusion on remarque qu'ayant pour but de pousser les apprenants à lire et faire connaissance avec la poésie française, l'approche par compétences linguistiques et interculturelles éprouve que celles-ci sont étroitement liées et se recoupent et renforcent les unes et les autres.

ВЛИЯНИЕ КОНТЕКСТА НА ЗНАЧЕНИЯ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СУБСТАНТИВИРОВАННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И ПРИЧАСТИЙ

Несмотря на значительное количество трудов, посвященных вопросу окказиональной субстантивации, большинство исследователей не рассматривают детально механизмы влияния контекстуальных условий на формирование значения окказиональных единиц, в частности при субстантивации прилагательных и причастий. Особенно это касается античных языков. Учитывая недостаточное изучение окказиональных субстантиватов на материале древнегреческого языка, в данной статье мы хотим выяснить особенности влияния контекста на возникновение окказиональных субстантиватов и формирование их значения в текстах разных жанров древнегреческой литературы. Объектом исследования являются окказионально субстантивированные прилагательные и причастия (далее ОСП и ОСПр соответственно) в разножанровых текстах древнегреческой литературы, а предметом – семантическая структура окказиональных субстантиватов, обозначающих живые предметы, и контекстуальные факторы ее формирования.

Актуальность исследования заключается в том, что одной из важных проблем лингвистики является проблема взаимодействия языка и речи как во всей языковой системе в целом, так и на ее лексическом и словообразовательном уровнях в частности. Важнейшим аспектом этой проблемы является рассмотрение соотношения и взаимодействия между каноническим словом как лексической единицей языка и окказиональным словом как лексической единицей речи [1. С. 4].

Долгое время все новые лексемы, в том числе и окказиональные образования, называли неологизмами. Понятие “окказионализм” впервые засвидетельствовано в статье Н. И. Фельдман (1957 год). Автор употребляет его параллельно с термином “слова-самоделки”. “Тесная связь “слов-самоделок” с контекстом, из которого они будто бы вырастают, делает их уместными и особенно выразительными на своем месте, однако вместе с тем, как правило, это препятствует им оторваться от контекста и получить жизнь за его пределами. Вот это их основное свойство позволяет назвать их, в отличие от неологизмов, то есть новообразований, которые вошли в язык, окказиональными словами” [2. С. 64-74]. Таким образом, главная особенность окказионализмов, по мнению Н. И. Фельдман, – это зависимость их существования от контекста.

По мнению О. К. Чирковой, окказиональными следует считать те новые слова, которые нерегулярно воспроизводятся в языке, это, по ее мнению, является первым критерием выделения окказионализмов, а вторым – мотивированность окказионализмов контекстом или речевой ситуацией. Однако этот критерий О. К. Чиркова не считает важнейшим, хотя в трудах многих исследователей, среди которых и Н. И. Фельдман, находим утверждение, что именно мотивированность определенным контекстом является важнейшим признаком окказионализмов [3. С. 91-102]. О. К. Чиркова считает, что контекст лишь в самой общей форме мотивирует появление окказионального слова. Третьим критерием исследовательница называет наличие окказиональной словообразовательной структуры как структурного признака окказиональных слов. Важным, по мнению автора, является четвертый критерий – одновременное использование не дифференцированных по значению или стилистических дублетов. О. К. Чиркова признает, что невозможным является четкий критерий отделения новых окказиональных слов от новых узуальных слов, поскольку здесь мы имеем дело с развитием языка, с процессом перехода одного явления в другое. При этом важным является критерий регулярности использования слова в литературном языке. То есть окказиональные слова – это речевое заполнение пустой “клеточки”.

Контекстом называют фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы, который не противоречит общему смыслу данного текста. При изучении влияния контекста на формирование значения окказиональных субстантиватов считаем целесообразным исследовать семантическую структуру ОСП и ОСПр путем компонентного анализа, выделяя архисему (далее АС), дифференциальные (далее ДС) и окказиональные (далее ОС) или контекстуальные семы (далее КС) с учетом принадлежности каждого субстантивата к одной из лексико-грамматических категорий, в частности, существ (преимущественно человека).

При этом под АС мы понимаем родовую интегрирующую сему, характерную для всех единиц определенного класса, она отражает их общие категориальные свойства и признаки, с помощью же ДС описываются отличия единиц семантического поля. Кроме сем, обеспечивающих стойкость смысловой структуры слова, в его значении выделяют также КС, которые отражают разнообразные ассоциации, связанные с предметом, который описывается, или явлением. КС возникают в определенных ситуациях употребления слова [4. С. 437]. В силу сложной семантической структуры окказиональных субстантиватов считаем также целесообразным среди ДС и ОС выделять семы разных уровней.

В трагедии Софокла “Антигона” употребляется ОСПр ὁ θανών (умерший): ἐχθρὰ δὲ τῷ θανόντι προσκείσει δίκη (Soph. Ant. 93-94) – ты справедливо будешь лежать враждебной около умершего. Вне контекста этот субстантиват обозначает любого умершего человека. В приведенном примере он служит обозначением умершего брата Антигоны Полиника, имея такую семантическую структуру: АС “существо”, ДС I-го уровня “мужской пол”, II-го – “состояние”, III-го – “прекращение бытия”, ОС (или КС) “конкретный человек” (Полиник), обусловленная знаниями участников диалога (Антигоны и Исмены). Зрители же могли знать об этом благодаря фоновым знаниям греческой мифологии.

В басне Валерия Бабрия находим предложение: ὁ δ’ οἰκόσιτος πρότερος ἦλθε δειπνήσων (Babr. 3.4) – домашняя первой пришла отобедать. Лишь из контекста становится понятным, что речь идет не о человеке, а о домашней мыши, о чем мы узнаем из самого названия басни “Μυς ἀρουραῖος καὶ ἀστικός” (“Полевая и домашняя мышь”). Обычно прилагательное οἰκόσιτος употребляется с существительными νυμφίος (жених) и πεζός (пехотинец) в значении «тот, который питается за свои собственные средства». Как прилагательное оно имеет АС “место обитания”, ДС “принадлежность к дому” и грамматическую сему (далее ГС) “мужской род”.

Однако у Валерия Бабрия это прилагательное в результате окказиональной субстантивации становится обозначением мыши, а его семантическая структура приобретает иную конфигурацию, в частности ОСП ὁ οἰκόσιτος уже имеет АС “существо”, ДС I уровня “мужской пол”, обусловленную пропуском существительного μῦς, II-го – “место обитания”, III-го – “принадлежность к дому”, ОС I уровня “животное”, II-го – “принадлежность к роду грызунов” (мышь).

У Геродота находим предложение с ОСПр τοὺς ἀποπεμφθέντας (посланные): ἐπεὶ δὲ τοῖσι Ὑπερβωρείοισι τοὺς ἀποπεμφθέντας ὀπίσω οὐκ ἀπονοστήσειν (Ist. IV. 33) – поскольку посланные гипербореями не возвратились назад. Благодаря фоновым знаниям, мы понимаем, что речь идет о двух девушках и пяти мужчинах, поскольку ОСПр выступает субститутом фразы, которая находится выше в той же главе: πέμψαι δύο κόρας... πέμψαι ἄνδρας πέντε – послали двух девушек ... послали пять мужчин. Для ОСПр характерна АС “существо”, ДС I уровня “мужской пол”, II – “действие”, III – “перемещение”, ОС I уровня “человек”, II – “женский и мужской пол” (речь идет о девушках и мужчинах, но за правилом преимущества мужского пола над женским ОСПр употреблено в форме мужского пола), III – “количество” (сем).

Как видим, в семантической структуре прилагательного в результате окказиональной субстантивации происходят определенные измене-

ния, состоящие в том, что у соответствующего ОСП появляется новая АС (“существо”), ГС становится ДС I уровня (“мужской пол”), АС и ДС прилагательного (“место обитания” и “принадлежность к дому”) переходят соответственно в ДС II и III уровней, однако важнейшим отличием ОСП становится появление конкретизирующих ОС I и II уровней (“животное” и “принадлежность к роду грызунов”), то есть трехярусная семантическая структура прилагательного превращается в шестиярусную.

Подобные изменения происходят и в семантической структуре ОСПр в сравнении с соответствующими причастиями. Так для причастия ἀποεμφθέντας (посланные), которое мы фиксируем у Геродота (Ist.IV.33), характерна АС “действие”, ДС “перемещение” и ГС “мужской род”, то у соответствующего ОСПр произошло изменение АС (“действие” → “существо”), ГС стала ДС I уровня (“мужской пол”), АС и ДС причастия перешли соответственно в разряд ДС II и III уровней, появились ОС I, II и III уровней, которые максимально конкретизируют значение ОСПр.

Проведенный анализ показывает, что семантическая структура ОСП и ОСПр отличается от семантической структуры соответствующих прилагательных и причастий. В ОСПр и ОСП появляется новая АС, достаточно часто ДС I уровня прилагательного или причастия переходит в разряд ДС II или III уровней. Однако главным отличием ОСПр и ОСП от обычных прилагательных и причастий является появление одной или нескольких ОС разных уровней.

В семантической структуре ОСП и ОСПр происходят семантические сдвиги, в результате которых АС-признак или действие переходят в АС “существо”. ОС имеют ярко выраженный когнитивный характер, и их количество колеблется от одной до трех, что дает возможность создать более полное представление о том или другом живом предмете. Семы, в свою очередь, предопределены фоновыми знаниями слушателей, зрителей, читателей, участников коммуникации, преимущественно в форме микропресуппозиции.

Это дает возможность констатировать, что ОС играют определяющую роль в формировании значений ОСП и ОСПр, способствуя их однозначности. Контекст максимально конкретизирует значение окказионализмов благодаря приобретению комплексной ОС и ДС разных уровней, специфических в каждом случае и имеющих преимущественно видовой характер.

Набор сем ОСП и ОСПр свидетельствует об их многокомпонентной семантической структуре, на много более сложной по сравнению с соответствующими прилагательными и причастиями.

Литература

1. Лопатин, В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования / В. В. Лопатин. – М.: Наука, 1973. – 150 с.
2. Фельдман, Н. И. Окказиональные слова и лексикография / Н. И. Фельдман // Вопросы языкознания. – 1957. – № 4. – С. 64-74.
3. Чиркова, Е. К. О критериях отграничения окказиональных слов от новых слов литературного языка / Е. К. Чиркова // Современная русская лексикография. – Л.: Наука, 1975. – С. 91-102.
4. Лингвистический Энциклопедический словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. – 682 с.

В. И. Сафьянникова
Томский политехнический университет

EDUCATION IN SOUTH KOREA

Introduction

Nowadays many of Asian countries begin improving their educational systems, developing international co-operation and reach a good success. In the result of researches, which were conducted in more industrialized countries, South Korean educational system occupies one of the leading places in the world. Its education was recognized as the most effective.

The South Koreans had invested in education a lot to develop an economic progress. The country has recognised the importance of developing skills in new technology [4].

Now I will present some information about studying in South Korea. Let's take Kyung Hee University as an example. This university is an educational partner of TPU.

Admission Requirements

Students need to pass a standard test «Sunyn» (수능). It is an analog of American SAT Reasoning test and consists of the Korean language, Maths and the English language. Also pupils can choose some social or natural subjects. But unlike SAT, «Sunyn» can be taken just once a year and it requires much training.

Examination period is a very important part of the academic year, so the rhythm of life is changed very much. For some days before the exams newspapers publish articles where girls are asked not to use a lot of perfume during the exams and not to wear high heels. Private businesses open at 10 a.m. to assist parents, who helped their children in the evening. And in the evening all entertainment institutions close earlier to help pupils prepare to the exams.

Entering the university has becoming the main event in lives of young people since 1980. Entering the most prestigious ones such as Seoul National University, Korea's leading Science and Technology Institute, Pusan National University, National University of Kenbuk demands really huge efforts. Because of this fact pupils of high school fall into the «exam's hell», they need to remember enormous number of different facts. Also twice a semester there are important tests in high school, so students have no free time. They must memorize 60-100 pages of facts to pass this periodic tests [1].

Organization of Studies

Academic year is divided into 2 semesters. The first one begins in March and ends in the middle of July, the second starts in the end of August and lasts to the middle of February. Summer holidays last from the end of July to the end of August and winter holidays – from the end of December to the beginning of February. Also there is a short term of vacations in February. But the curriculum has no uniform system and can be varied by the university [1].

For Kyung Hee University, Academic Calendar is rather similar, but has some differences [3].

Spring Semester

March	First Week	Class Begins
April	Last Week	Mid-term Examinations
May	Third Week	Spring Festival
	18th	Anniversary Day
June	Second Week	Final Examinations
	Third Week	Summer Vacation Begins
August	Third Week	Course Registration

Fall Semester

September	First Week	Class Begins
October	Third Week	Mid-term Examinations
November	Last Week	Pre-registration for the Spring Semester
December	Second Week	Final Examinations Winter Vacation Begins
February	Third Week	Course Registration

Curriculum

Curriculum can vary depending on the major. But everybody wants to have a well-paid job. In Korea the most popular and well-paid job is a lawyer, his average annual income is 550 million won (470 thousand dollars). The next is a doctor, they earn 294 million won (252 thousand dollars) a year. So the majority of people want to work in this area.

Now we will take a look at «Advanced Materials Engineering for Information & Electronics», which is the branch of College of Engineering in Kyung Hee University.

What is Advanced Materials Engineering for Information & Electronics?

Advanced Materials Engineering for Information & Electronics is an interdisciplinary field involving the properties of matter and its applications for next-generation leading technology related to information displays, electronics/semiconductors, and energy materials. This field investigates the relationship between the structure of materials at atomic or molecular scales and their macroscopic properties for final applications based on applied physics and chemistry.

Their curriculum is focusing on graduate's competitiveness by dealing with courses ranging from the basic science (Physics/Chemistry/ Polymer/Metal/Ceramics) to industrial applications (Displays/Semiconductors/ Energy storage devices/Electronic devices) in the field of materials for information and electronics [3].

Future careers

- Key role in the fields related to information technology (IT), nano-technology (NT) and energy-technology (ET), cores of our country's next-generation leading technology.

- Experts in display/semiconductor/energy corporate, national research institutes, advanced materials industries, etc.

- Future careers will be continuously expanded as a fusion technology among IT, NT, and ET [3].

Degree Structure

This structure in Korea is rather common. To get Bachelor's degree they need to study for 4 years, for Master's degree 2 years more [2].

Institution	Education
College	Vocational education
University	High education
	Publics school
	Private school
Graduates school	Bachelor's degree(4 years)
	Master's degree (2 years)
	Master of Business Administration (MBA) (1 or 2 years)
	Ph. D. (4years)

Student Assessment

In universities there is a credit-rating system of assessment with grades A, B, C, D, F. The minimum of credits for graduation is different depending on the department but on average it's 130 for 4 years (Bachelor's degree). Generally each class has 3 credits and many students usually take from 16 to 21 credits per semester.

Tuition Fees

Tuition Fees in Korean universities are quite low and there is no connection between prestigiousness of university and tuition fee. So studying in private universities costs more than in public, but private concede them. For example, Seoul National University has one of the lowest prices, but this university is the dream of many pupils and a national pride. Tuition for Bachelor's degree is from 2000 to 7000 dollars per year and Master's degree 8400 dollars per year [2].

Conclusion

Unlike other countries, where personal dignity is the basis of determining factors of achievements, in South Korea this factor is the prestige of the university, which you graduate from. More often the diploma of this university means a successful career and financial well-being.

The South Korean success is also reflected in test results. International comparisons of Maths skills among teenagers placed South Korea in the second place behind Finland [4]. So the Koreans appreciate education and we can see they make education structure and abilities better and better.

References

1. Ланьков, А. Н. Высшее образование по-корейски [website]. URL:<http://sik.agava.ru/sk/023.html> (date of access: 16 October 2013).
2. Учимся в Южной Корее // Высшее образование в Южной Корее [website]. URL: http://www.parta.org/ru/news/stati/uchimsya_v_uzhn/.
3. Kyung Hee [website]. URL: <http://www.khu.ac.kr/eng/index.jsp> (date of access: 27 October 2013).
4. South Korea's education success // BBC [website]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/education/4240668.stm (date of access: 16 October 2013).

Т. П. Сидорова

Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия

MODERN APPROACHES TO THE LSP – STUDENTS' TESTING

Recently a student from a higher education institution asked me to conduct some language lessons to her. I was surprised about it, and asked whether the teacher at her university didn't teach her.

The answer was, she did but she didn't assess. This conversation made me think about the students' assessment in LSP and find out ideas how to do it with success.

It is a well known fact that the students' assessment is one of the key issues in education. According to the Oxford American Dictionary assessment is the evaluation or estimation of nature, quality or ability of someone. A major concern with the use of educational assessments is the overall validity, accuracy, and fairness when it comes to assessing English language learners. Ideally the assessment process informs the teacher and the learner about learner's progress and at the same time, contributes to the learning process. In theory, good assessment:

- measures meaningful learning outcomes;
- does so in a fair, reliable, accurate way;
- is easy to administer, score, and interpret;
- informs the teacher about student performance and how they are interpreting course experiences;
- results in meaningful feedback to the learner;
- is itself a learning experience.

Assessment can be based on writing an individual paper, preparing a group presentation, class participation, attendance, homework problem sets, and exams.

One of the forms of the students' language competence assessment is testing. The most well known forms of it are multiple choice, alternative response, matching type, completion type, and essay.

Assessment and measurement strategies provide feedback to both the student and instructor. Students learn more effectively if they receive frequent, meaningful, and rapid feedback. Feedback may come from the instructor directly, from assignments (a task or piece of work assigned to someone as part of a job or course of study) and assessments which have feedback built into them, or even from other students.

Thomas R. Guskey writes that measuring student learning is always a challenge no matter what the delivery format. Your choices are limited by time, resources and creativity.

He mentions the technologies of making assessments: pre-testing as remedial material, practice exams, where technical problems have been worked out, and the student knows what to expect in terms of types of questions; subjective assessment, objective assessment (usually multiple choice, true false, short answer); self-assessment can occur whenever a performance activity is linked with feedback about that performance; interactive assessments, group projects, students as audience and peer review; participation (class participation may include answering reflective questions in a course module, taking part in weekly class discussions, providing peer review critiques of fellow students' assignments, or locating and contributing online resources to a class-created knowledgebase.)

He also quotes Benjamin Bloom who showed more than 30 years ago how to conduct this process in practical and highly effective ways when he described the practice of mastery learning [10. Bloom, 1968, 1971].

A scientific conference lately held at the Centre of Foreign Languages of the Poznan University of Technology which dealt with issues and problems of ESP teaching paid a great attention to this subject. Among the number of discussed questions the LSP-students' assessment was the most important one. Teachers and scientists from five European countries agreed, that the quality of graduates proficiency at the non-linguistic higher education institutions depends on many factors. As stated by Krystyna Drozdial-Szelest, [1. P. 17] teacher is placed beforehand in the long list of determiners of language teaching quality. In most general terms N.A.Korepina believes that some teachers are uncomfortable and thus reluctant to make the transition from teaching general English to the teaching ESP [2. P. 36]. She also quotes Harding [3. P. 170] that teachers should:

1. Think about what is needed and do not follow an off-the-shelf course of course book.
2. Understand the nature of their students' subject area.
3. Work out their language needs in relation to their speciality.
4. Use contexts, texts, situations from their subject area.
5. Use authentic materials.
6. Motivate the students with variety, relevance and fun.
7. Take the students into real world and bring the real world into the classroom.

She also supports the above mentioned ideas with the words by Hamp-Lyons [4. P. 126-130] that LSP is not only a teaching approach but it is also a branch of applied linguistics which consists of a great deal of research into effective teaching testing methods, analysis of the academic language needs of students, who also believe that ESP is an educational approach and a set of beliefs about TESOL that is unlike that taken in general English courses and textbooks. P. W. Parczewski suggested a way to resolve the problem of the constraints foreign language teachers encounter in the assessment of the university students by applying argument-based validation. He claims it to be a promising methodology to avoid many pitfalls not by only of day-to-day assessments but also the exams which students have to take at the end of the language course [5. P. 98]. Key words of his report were validity, responsibility of all test users. Iwona Mokwa-Tarnowska is sure that the purpose of most quizzes which are developed for the distant students should be to teach student not to test them [6. P. 60].

Anna Raulinajtys [7. P. 118-120] tells that some tests are a kind of diagnostic test. Its function is to evaluate students' specific purpose language

skills which comprise of specific test tasks present at the final written exam. She remembered us about the LSP testing origin. She quotes Douglas [8. P. 2] that there are two aspects of LSP testing: authenticity of task and the interaction between language knowledge and specific purpose content knowledge. Authenticity in LSP testing entails both the situational authenticity, the extent of which a test taker's language knowledge, strategy knowledge, and world knowledge are engaged by the task [9. 2010]. She explained that these are fundamental goals set by theory of LSP testing. She gives an example of a LSP test which includes specific tasks as a diagram description, bridging the gaps in a field specific text, matching the words to their definitions [10. 2002]. In conclusion has to be said that modern approaches to the LSP students testing provide the teachers clear knowledge about theoretical and practical efficiency of it and as A. Raulinaytis [7. P. 120] gain a global view of specific language ability of students.

References

1. Drozdial-Shelest, K. Teachers' Work is Never Done. – Publishing House of Poznan University of Technology: Poznan, 2013. – P. 7-18.
2. Korepina, N. A. On the issue of the ESP teaching methodology: needs analysis. – Publishing House of Poznan University of Technology: Poznan, 2013. – P. 7-18.
3. Harding (2012). English for Specific Purposes. – Oxford: Oxford University press. – 170 p.
4. Hamp-Lyons, L. (2001). English for specific purposes, in Carter, R. Nunan, D. Teaching English to Speakers of Other Languages. – Cambridge: Cambridge University Press. – 170 p.
6. Parczewski, P. W. Argument – based Validation as a Solution the Problem of Final Examinations. – Publishing House of Poznan University of Technology: Poznan, 2013. – 174 p.
7. Mokwa-Tarnowska, I. Student Activity in an E-learning Environment. – Publishing House of Poznan University of Technology: Poznan, 2013. – 174 p.
8. Raulinajtys, A. Specific Purpose Language Testing. – Publishing House of Poznan University of Technology: Poznan, 2013. – 174 p.
9. Douglas, D. Assessing language for specific purposes. – Cambridge: Cambridge University Press.
10. Bachman, L. F. Bachman and Palmer, A. (2010). Language assessment in practice. – Oxford: Oxford University press.
11. Bloom, B. S., Madaus, G. F., & Hastings, J. T. (1981). Evaluation to improve learning. – New York: McGraw-Hill.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ДЕНОТАТИВНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ЧТЕНИЮ

Текст как система речевого продукта носителей иностранного языка представляет особую ценность в качестве систематизированного образца функционирования языка и является одной из основных учебно-методических единиц обучения. Для наиболее эффективного применения аутентичного текста в обучении профессионально-ориентированному иноязычному чтению, преподавателю необходимо четко представлять и использовать содержательные и структурные особенности текста, которые способствуют ориентации во вновь поступившем материале, присвоению полученных знаний и в дальнейшем репродукции собственных высказываний на иностранном языке по проблемам, указанным в тексте. Для того чтобы текст стал реальной и продуктивной основой обучения чтению в техническом вузе, целесообразно передать студенту различные способы оперирования материалом.

Значительно оптимизировать существующую традиционную работу на предтекстовом, текстовом и послетекстовом этапах позволяет денотативный анализ текста, разработанный ученым – лингвистом А. И. Новиковым. Он полагал, что чтение текста на иностранном языке в широком смысле слова связано с процессами понимания и порождения. Несмотря на разнонаправленность, А. И. Новиков подчеркивает, что для обоих процессов характерно свертывание. При понимании свертывание завершает процесс формирования целостного образа информации, представленной в тексте, а при порождении свертывание проявляется в отборе элементов, которые войдут в содержание будущего текста. Исходя из этого, А. И. Новиков сделал вывод, что образ содержания текста, полученный в процессе понимания, и замысел, выступающий в качестве образа будущего текста, в структурном отношении тождественны и могут быть воспроизведены графически в денотатной карте.

Чтобы понять сущность данного способа переработки информации текста, необходимо остановиться на понятии «денотат» и «денотатная карта». В исследованиях по лингвистике под «денотатом» понимается предмет, явление, процесс, который составляет содержание языкового выражения. Денотаты – отраженные в мышлении и выраженные в тексте объекты реальной действительности.

Таким образом, денотативный анализ текста позволяет выйти за рамки собственно языковой системы и обратиться к мысли как к предмету речевой деятельности чтения, зафиксированной в письменной форме. Продуктом такого анализа является денотатная карта, в которой применяется построение граф, где вершинам соответствуют имена денотатов, а ребрам – имена их предметных отношений.

Метод денотативного анализа текста успешно применяется при обучении студентов работе с учебно-научными текстами. Данный метод может быть использован на различных этапах работы с текстом, что позволяет оптимизировать традиционную систему упражнений с текстом.

Так, обучающимся могут быть предложены следующие задания:

1. В упражнениях на понимание лексико-тематической основы текста

➤ изучить денотатную карту текста и дополнить ее ключевыми словами из текста.

2. В упражнениях на прогнозирование содержания текста

➤ прочитать заглавие, просмотреть текст и установить, как развивается тема: индуктивно либо дедуктивно.

3. В упражнениях на установление смысловой связи между единичными фактами текста

➤ прочитать текст и изучить его денотатную карту; сказать какие сведения из текста не получили в ней своего отражения.

4. В упражнениях на контроль понимания основного содержания прочитанного текста

➤ составить денотатную карту прочитанного текста и пояснить ее;

➤ пересказать текст, используя денотатную карту в качестве опоры.

Предлагая студентам самим составить денотатную карту текста, преподаватель принимает во внимание наличие у обучающихся таких умений как выделение смысловых частей; записывание основной темы абзаца; выделение фактов, явлений, относящихся к данной теме и представленных графически в виде денотатной карты, используя лексико-грамматическую цепочку текстовой информации.

На начальном этапе обучения профессионально-ориентированному иноязычному чтению, денотатная карта текста составляется по предложенному преподавателем плану.

План составления денотатной карты текста

1. Прочитайте текст с целью полного извлечения информации.

2. Найдите объекты (денотаты), о которых идет речь в тексте.

3. Определите основную тему текста и выделите вершину денотатной карты (слово, фраза, выражение).

4. Постройте денотатную карту, соедините вершину с выделенными объектами (денотатами), используя слова (глаголы, союзы, наречия), раскрывающие предметные взаимосвязи между денотатами.

5. Проверьте логическую взаимосвязь между денотатами.

6. Заключите глаголы в овалы, а всю остальную информацию в прямоугольники.

Применение денотатных карт в учебном процессе по обучению профессионально-ориентированному иноязычному чтению весьма перспективным. С одной стороны, такие карты облегчают восприятие текста, заранее очерчивая его предметную область, позволяя соотнести отраженную в нем систему предметных отношений с предметными отношениями в уже имеющемся опыте студентов. С другой стороны, денотатные карты могут использоваться и для воспроизведения смыслового содержания текста через доступные обучающемуся языковые средства, с представленными в картах системами опор или смысловых векторов, которые значительно облегчают говорение.

Таким образом, и при ориентации на восприятие, т.е. в репродуктивном аспекте, и при ориентации на порождение собственного текста, т.е. в продуктивном аспекте, использование денотатной карты оказывает существенную помощь в активизации речемыслительного процесса.

Литература

1. Нейман, А. А. О возможном подходе к определению ориентиров в процессе чтения английских медицинских текстов // Иностранные языки в высшей школе. – Вып. 24. – М., 1991.
2. Николаева, Т. М. О горизонтальном и вертикальном порождении текста: Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной литературе. – Вып. VIII. – М., 1978.
3. Новиков, А. И. Принципы построения денотатной структуры // Лингвистические вопросы алгоритмической обработки сообщений. – М., 1983.

Н. В. Сухорукова
Томский политехнический университет

НЕФОРМАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ В ПРОФИЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Неформальный контроль может осуществляться как во внеаудиторное, так и в аудиторное время. Он может затрагивать как неязыковые

факторы, так и языковые. К неязыковым факторам мы относим отношение к изучению языка, работу в группе, организованность, пунктуальность, презентабельность ответа, старательность. К языковым относятся письменные и устные домашние задания, задания по говорению, письму, слушанию, чтению.

Неформальный контроль представляет собой способ сбора информации о деятельности студентов в условиях обычных занятий и часть общей программы контроля. При этом неформальный контроль не стоит рассматривать в отрыве от других видов контроля. Поскольку неформальный контроль не является единственным способом получения информации как студенты изучают английский язык, он не должен быть подменой формального контроля.

Было бы преувеличением утверждать, что неформальный контроль дает основание для объективных выводов о степени обученности студентов, равно как и то, что он является видом контроля, которому не требуются каких-либо критериев для определения успешности студентов в изучении английского языка. Кроме того, невозможно создать какую-то единую систему, которая применялась бы всеми преподавателями, так как им приходится работать в различных учебных заведениях и различных контекстах обучения.

Специфика неформального контроля состоит в том, что его осуществление не требует создания таких условий, в которых студенты чувствовали бы себя проверяемыми, как это происходит при формальном контроле – тестировании, сдаче зачета или экзамене. Неформальный контроль носит непрерывный характер, так как осуществляется в течение всего семестра, учебного года.

Во время занятий преподаватель интуитивно контролирует то, как студенты говорят, слушают, читают и пишут на изучаемом языке. Преподаватель замечает, каково отношение студентов к учению, сколько усилий они прикладывают и какова их активность при выполнении тех или иных заданий. Однако для эффективного осуществления неформального контроля необходимо систематическое наблюдение. Во-первых, требуется определить, что подлежит контролю, поскольку очевидна невозможность постоянно контролировать деятельность студентов. Во-вторых, следует установить критерии оценки. И в итоге необходимо связать неформальный контроль с формальным.

Традиционно неформальный контроль видится лишь в проверке письменных домашних заданий и наблюдении во время занятий за тем, заняты ли студенты, нужна ли им помощь преподавателя.

Вместе с тем неформальная обстановка обычного занятия предоставляет ему уникальную возможность для контроля. Во-первых, имен-

но здесь можно получить наиболее важные данные о процессе изучения иностранного языка. Во-вторых, именно здесь можно отслеживать то, как студенты используют изучаемый язык, как совершенствуются их умения, навыки и компетенции. Однако время для осуществления неформального контроля ограничено, поскольку преподавателю приходится уделять значительное внимание управлению учебным процессом и достижению цели занятия.

Значимость роли неформального контроля в профильно-ориентированном обучении английскому языку особенно очевидна в тех случаях, когда формальный контроль проводится в минимальной степени. Соотношение этих двух видов контроля часто регулируется учебным заведением.

При выставлении итоговой оценки обычно учитывается не только то, как студенты написали тест или ответили на экзамене, но и то, как они занимались в течение семестра, т.е. данные неформального контроля. К основным недостаткам такого контроля следует причислить, во-первых, чрезмерное внимание к письменной работе и грамматическим упражнениям в ущерб умениям общения в профессиональном академическом контексте, особенно устном, и, во-вторых, отсутствие критериев, позволяющих проследить успешность студентов в изучении английского языка.

Литература

1. Гулидов, И. Н. Педагогический контроль и его обеспечение / И. Н. Гулидов. – М.: Форум, 2005. – 236 с.

Д. А. Толпыгина
Томский политехнический университет

МЕТАФОРА В КОМПЬЮТЕРНОМ ДИСКУРСЕ

Первые вычислительные устройства появились еще у древних народов. Они представляли собой счеты, такие как абак древних греков или мраморные доски с шариками у римлян [7]. Спустя столетия вычислительная (и не только) техника изменилась до неузнаваемости.

С середины XX в. началось активное развитие вычислительной техники, появилось первое поколение ЭВМ [7]. Пожалуй, этот период можно считать как рождением компьютера, так и рождением связанной с ним лексики. С появлением всякой новой сферы деятельности человека, с появлением новых предметов и явлений в жизни общества появля-

ется необходимость дать названия только что возникшим понятиям, явлениям, предметам и самой сфере деятельности для того, чтобы создатели и пользователи могли коммуницировать между собой. Развитие нового вида деятельности обеспечивает контекст использования новых слов и словосочетаний в коммуникации. Именно при условии возникновения новой сферы деятельности, новых объектов, новых участников коммуникации в данной сфере и появляется новый, компьютерный дискурс.

Единой точки зрения на понятие компьютерный дискурс, как и на дискурс в целом, не существует. Так, термин «дискурс», являющийся предметом множества дискуссий, чаще всего описывается как лингвистический феномен. Основоположником данного термина принято считать бельгийского ученого Эрика Бюиссанса [8. С. 6].

В отечественной лингвистике дискурс зачастую трактуется с позиций деятельностного подхода. Типичным в данном случае уместно будет назвать определение дискурса, сформулированного В. В. Красных: «дискурс есть вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическими планами» [3. С. 200-201].

Таким образом, под дискурсом понимается единство текста и контекста, лингвистических и социокультурных компонентов. В. В. Красных также отмечает разнообразие трактовок дискурса в лингвистике, выделяя его узкое и широкое понимание: «Дискурс в узком понимании является проявлением речевой деятельности (наряду с текстоидами, а именно неканоническими тестами, к которым относятся лозунги, словарные статьи-идеологемы в энциклопедических или толковых словарях [4. С. 214-233]) в разговорно-бытовой речи и представляет собой обмен репликами без особого речевого замысла... Дискурс в широком понимании трактуется как проявление речедетельностных возможностей отдельной языковой личности..., как система коммуникации» [3. С. 199].

Также существуют разные подходы к определению компьютерного дискурса. Один из наиболее известных специалистов в данной области, Е. Н. Галичкина, акцентирует внимание на том, что компьютерный дискурс включает в себя, прежде всего, профессионально ориентированные тексты, авторами и читателями которых являются профессионалы, и которыми можно обмениваться в режиме off-line [1. С. 9-10]. Данные тексты (в том числе это и учебные пособия, описания компьютерных игр, инструкции к цифровым устройствам и т.д.) не обязательно должны быть размещены в компьютерных сетях. Согласно автору, сущ-

ностными признаками компьютерного дискурса являются бимодальность, металинейность, креолизуемость и т.д., которые играют важную роль в понимании данного феномена.

Следует отметить, что ИТ-технологии быстро развиваются. С изобретением и модернизацией новых электронных приборов появляется необходимость к наименованию самих устройств, их частей и деталей, а также действий, которые можно выполнять с данными устройствами.

Невозможно придумать каждому новому предмету и явлению собственное, непохожее на другое название. Поэтому зачастую в образовании новых понятий используется метафоризация.

Метафоризация является одним из наиболее продуктивных способов номинации, так как позволяет одновременно познавать окружающую действительность и называть различные предметы окружающего мира.

Прием метафоризации воспринимается некоторыми исследователями «как вербализованный способ восприятия и постижения мира, как универсальный познавательный механизм» [9. С. 19]. Таким образом, чтобы понять какое-либо явление, его необходимо метафоризировать, грубо говоря, назвать, чтобы познать.

Главным средством метафоризации является метафора, «вид тропа, употребление слова в переносном значении; словосочетание, характеризующее данное явление путем перенесения на него признаков, присущих другому явлению (в силу того или иного сходства сближаемых явлений), которое таким образом его замещает» [5. <http://feb-web.ru/FEB/LITENC/ENCYCLOP/0encyc.htm>].

Компьютерная метафора отличается от классической метафоры. Компьютерная метафора появилась с началом развития компьютерных технологий и компьютерного дискурса.

А. Р. Мухтаруллина, рассуждая о компьютерных терминах-метафорах, говорит о том, что «с точки зрения образоцентрического подхода процесс образования и функционирования конкретных слов-метафор представляет собой воспроизведение устойчивых метафорических моделей» [6. С. 1629].

По словам Ю. В. Кравцовой, метафорические модели – это образцы, схемы смыслообразования [2. С. 44]. Еще раз повторяю, 2 цитаты не должны встречаться в ближайшем окружении.

Таким образом, метафора в компьютерном дискурсе призвана не только выполнять роль терминов, называя понятия, но и выступать механизмом познания компьютерных технологий и компьютерного дискурса, а процесс образования и функционирования конкретных метафор – это воспроизведение устойчивых метафорических моделей.

А. Р. Мухтаруллина выделяет следующие метафорические модели [6. С. 1630]:

1) антропоморфные метафоры (подразумевающие человека со всеми его биологическими и психоинтеллектуальными характеристиками и различными проявлениями его деятельности в качестве основной области-источника при метафорическом терминообразовании);

2) природные метафоры:

- образ «водный поток»;
- образ «звуковой, световой эффект при взрыве, вспышка»;
- образ «погодные явления, воздух, ветер»;
- образ «флора» (основываются на сравнении с растениями);
- образ «фауна» (возникают, если вспомогательным субъектом сравнения выступает животное);

3) артефактные метафоры:

- предметы повседневного обихода;
- профессиональные инструменты и действия;
- продукты питания;
- образ «дом» (представлен наиболее дифференцированно);

4) социальные метафоры (характеризуют социальное положение).

Наибольшую частотность социальной метафоры получили следующие образы:

- образ «война»;
- образ «болезнь»;

5) религиозные метафоры.

Необходимо отметить, что при рассмотрении видов метафорических моделей, оказалось, что все они представлены компьютерном дискурсе. Основным материалом исследования метафоры в компьютерном дискурсе послужило подробное описание характеристик iPhone 5. Методами исследования послужили анализ и статистический метод.

Таким образом, при анализе текста из 1344 слов были отобраны 139 слов, которые образуют 89 метафорические модели. В изученном тексте представлены следующие метафорические модели:

1) антропоморфные метафоры: slim design, battery life, headphones, to sound, to go into, iPhone (intelligent phone), to offer, iSight camera (intelligent sight), body, smartphone, next-generation, to support, Wi-Fi experience, chip custom, earbud headphones, to produce, face detection, front-facing camera, available, FaceTime video calls, intelligent assistant, to understand, to know, to figure out, to provide with, to share the photos, to pick up, to sign in, support, AppleCare, apps (сокр. от appendixes), precision, Retina display, density, cellular, to browse, to focus on, to recover, speaker;

2) природные метафоры:

- образ «водный поток» – streams content;
- образ «звуковой, световой эффект при взрыве, вспышка» – noise-canceling technology;
- образ «погодные явления, воздух, ветер» – iCloud, AirPlay, AirPrint;
- образ «флора» и «фауна» – cellular;

3) артефактные метафоры:

- предметы повседневного обихода – web page, inbox, letterbox, speed, App Store, Mirroring, tapping, scrolling;
- профессиональные инструменты и действия – connectivity, chip, keyboard, canvas, networks, to download, dual-band connectivity, frame rate, gameplay, playback, microphones, panorama, shaky footage, onscreen, hardware repair coverage;
- продукты питания: AppleCare;
- образ «дом» – connectivity, front-facing camera, to make room, to fit comfortably, Home screen, on the front, on the back, on the bottom, background noise, the front camera, to be built into, to locate, to lock;

4) социальные метафоры: boost, networks;

- образ «война» – resolution, saturation, to capture, video stabilization, accidental damage protection, to shoot up, high-resolution;

5) религиозные метафоры: sacrifice.

При анализе описания характеристик iPhone 5 стало очевидным то, что в компьютерном дискурсе представлены практически все базовые метафорические модели. Исключение составил образ «болезнь».

В процентном соотношении это количество составляет около 1% всего текста. Однако если отбросить служебные части речи и яркие эпитеты, восхваляющие продукцию Apple, то данная цифра будет гораздо больше.

При подсчетах также выяснилось, что к антропоморфным можно отнести 39 метафор, найденных в тексте, к природным – 6, к артефактным – 37, к социальным – 9 и к религиозным – 1.

Из данных числовых показателей следует, что наиболее частотными метафорами, встречающимися в компьютерном дискурсе, являются антропоморфные и артефактные (а именно принадлежащие к образу «дом») метафоры. Наиболее редко встречающимися являются религиозные метафоры.

В заключении хотелось бы отметить, что проделанная работа вносит определенный вклад в развитие изучения метафоры в компьютерном дискурсе. Полученные данные могут быть использованы в последующих исследованиях.

Литература

1. Галичкина, Е. Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2012.
2. Кравцова, Ю. В. Понимание метафорической модели в современных научных парадигмах // Наукові праці. – Київ: Чорноморський державний університет імені Петра Могили, 2007.
3. Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. – М., 2001.
4. Купина, Н. А., Битенская, Г. В. Сверхтекст и его разновидности // Человек–Текст–Культура. – Екатеринбург, 1994.
5. Луначарский, А. В., Фриче, В. М., Литературная энциклопедия. 1929-1939. URL: <http://feb-web.ru/FEB/LITENC/ENCYCLOP/Oencus.htm> (дата обращения: 30.10.2013).
6. Мухтаруллина, А. Р. Термины-метафоры в компьютерном дискурсе // Вестник Башкирского университета. – Уфа: Изд-во БГУ, 2012.
7. Попова, О. В. Информатика: Учебное пособие. – Красноярск: Красноярский институт экономики Санкт-Петербургской академии управления и экономики (НОУ ВПО), 2007.
8. Русакова, О. Ф., Русаков, В. М. PR-Дискурс: Теоретико-методологический анализ. – Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН – Институт международных связей, 2008.
9. Шитикова, Е. В. Процесс формирования метафорического значения: когнитивный аспект: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2002.

Y. R. Khasanshin
Tomsk Polytechnic University

APPROACHES TO IDIOM TRANSLATION IN MT SYSTEMS

The problem of translating idioms with the help of Machine Translation (MT) is that it is not usually possible to translate them using the normal rules. Of course there are exceptions, for example *to break one's heart* (meaning *to hurt deeply*) can be translated literally into Russian as *разбить сердце*, which has the same meaning. But, for the most part, the use of normal rules in order to translate idioms will result in nonsense. Instead, one has to treat idioms as single units in translation.

In many cases, a natural translation for an idiom will be a single word – for example, the Russian word *разозлиться* is a possible translation for *fly*

off the handle. This brings out the similarity, which was noted above. In general, there are two approaches to translate idioms. The first is to try to represent them as single units in the monolingual dictionaries. The second approach to idioms is to treat them with special rules that change the idiomatic source structure into an appropriate target structure. This would mean that the idiom *spill the beans* (*reveal the secret* – *проболтаться*) and the phrase *spill the water* would have similar representations all through analysis. Clearly, this approach is only applicable in transfer or transformer systems, and even here, it is not very different from the first approach – in the case where an idiom translates as a single word, it is simply a question of where one carries out the replacement of a structure by a single lexical item, and whether the item in question is an abstract source language word such as *spill the beans* or a normal target language word (such as *проболтаться*).

One problem with sentences which contain idioms is that they are typically ambiguous, in the sense that either a literal or idiomatic interpretation is generally possible (i.e. the phrase *spill the beans* can really be about *beans*). However, the possibility of having a variety of interpretations does not really distinguish them from other sorts of expression. Another problem is that they need special rules (such as those above, perhaps), in addition to the normal rules for ordinary words and constructions. However, in this they are no different from ordinary words, for which one also needs special rules. The real problem with idioms is that they are not generally fixed in their form, and that the variation of forms is not limited to variations in inflection (as it is with ordinary words). Thus, there is a serious problem in recognizing idioms.

Of course this problem does not arise with all the idioms. Some are completely stable forms whose parts always appear in the same form and in the same order. A typical way in which idioms can vary is in the form of the verb, which changes according to tense, as well as person and number. A second common form of variation is in the form of the possessive pronoun. Another common form of variation arises because some idioms allow adjectival modifiers.

Surely not all idioms allow these variations and some do not allow any variation in form at all. But where variation in form is allowed, there is obviously a problem. In particular it will not be possible to recognize idioms simply by looking for sequences of particular words in the input text. Recognizing some of these idioms always requires a rather detailed syntactic analysis.

References

1. Machine Translation: an Introductory Guide // NCC Blackwell. – London, 2001.

2. Wilks, Y. Machine Translation – It's Scope and Limits. – London: Springer Science, 2009.
3. Learning Machine Translation // The MIT press. – Cambridge, 2009.

А. И. Хлусова
Томский политехнический университет

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В СОВРЕМЕННОМ КОМПЬЮТЕРНОМ ДИСКУРСЕ

В настоящее время сфера компьютерной коммуникации является одной из наиболее динамично развивающихся; в то же время, виртуальная коммуникация – одна из самых популярных форм общения. Наибольший интерес для изучения представляет собой компьютерный дискурс как сфера общения специалистов в области компьютерных технологий. Данная область предоставляет разнообразный языковой материал для исследования, а постоянный словообразовательный процесс в области компьютерного общения подчеркивает актуальность работы. В данном исследовании продуктивные словообразовательные модели английского языка впервые описаны применительно к компьютерному дискурсу.

Общая цель работы заключается в выявлении и описании словообразовательных моделей в современном компьютерном дискурсе на основе английского языка. Основными задачами являются истолкование понятия терминов дискурс, компьютерный дискурс и выявление наиболее часто употребляемых словообразовательных моделей в компьютерном дискурсе.

Важно отметить, что понятие «дискурс» (фр. discours «речь, рассуждение; трактат, манера мыслить») [7] является одним из самых противоречивых и многозначных понятий гуманитарного знания.

В лингвистике проблеме дискурса стали уделять внимание в XIX в. – первой половине XX в., когда были выдвинуты некоторые идеи, сформировавшие в конечном итоге дискурсивный анализ. В XX веке многие известные ученые, такие как М. Пешо, П. Серию, внесли свой вклад в изучение данной проблемы, предлагая свои подходы и методы к определению дискурса. На наш взгляд, наиболее исчерпывающим определением «дискурса» является определение, данное В. В. Красных, так как оно затрагивает проблему дифференциации и корреляции терминов «дискурс» и «текст»: «дискурс есть вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса (вербализуемая речемыслительная деятельность) и результата (совокупность текстов,

порожденных в процессе коммуникации) и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическими планами» [4. С. 113].

На сегодняшний день понятие «дискурс» функционирует во многих сферах человеческой деятельности, и сфера компьютерной коммуникации – не исключение.

Данная сфера обладает рядом определенных признаков, наибольший интерес среди которых представляет признак бимодальности компьютерной коммуникации. Заключается он в возможности двух режимов общения (актуального и сетевого).

Актуальное общение, следуя рассуждениям Е. А. Галичкиной – есть компьютерный дискурс, включающий в себя профессионально ориентированные тексты, которыми могут обмениваться профессионалы и пользователи по большей части в режиме *off-line* (вне сети).

Сетевое общение – интернет – дискурс или сетевой дискурс – вид общения, когда участники общения удалены друг от друга на неопределенное расстояние; такой тип дискурса, который порождает тексты различных жанров, которыми может обмениваться широкая аудитория пользователей в режиме *on-line* (в сети) [3. С. 9].

Сфера компьютерной коммуникации сегодня является одной из наиболее динамично развивающихся, вследствие чего в ней наблюдается непрерывный процесс словообразования.

Прежде чем переходить к изучению словообразовательных процессов непосредственно в компьютерном дискурсе, необходимо изучить данные процессы применительно к английскому языку в целом.

Основным источником пополнения словарного запаса в английском языке является не заимствование, а образование новых лексических единиц на базе родного языка путем использования различных способов словообразования.

Продуктивными способами словообразования в современном английском языке являются:

- 1) Словосложение.
- 2) Аффиксация.
- 3) Сокращения.
- 4) Конверсия.

Словосложение является одним из наиболее древних, универсальных и распространенных способов словообразования в английском языке. Более 1/3 всех новообразований в современном английском языке – сложные слова.

Аффиксация также является распространенным способом словообразования и представлена двумя видами: префиксацией и аффиксацией.

Сокращение является наиболее продуктивным среди нерегулярных способов образования морфологических неологизмов, которые отражают тенденцию к рационализации языка, к экономии языковых усилий. Несмотря на то, что сокращения составляют лишь незначительный процент от общего количества неологизмов, их число растет.

Существует три вида сокращений: аббревиатуры, акронимы, усечения.

Конверсия (переход из одной части речи в другую) на данном этапе развития языка уступает всем остальным видам словообразования. Конвертированные единицы составляют лишь 3% от всех образующихся терминов.

На основе анализа продуктивных словообразовательных моделей английского языка можно сделать предположение, что одними из самых продуктивных способов словообразования в компьютерном дискурсе, как и собственно в английском языке, могут быть словосложение и аффиксация, наряду с различного рода сокращениями.

В данном исследовании представляется возможным изучение электронных словарей компьютерных терминов, поскольку они содержат в себе огромный пласт специальной лексики (от названия составных частей ПК до названия многих компьютерных программ).

Материалом для исследования послужила выборка из 355 компьютерных терминов. Путем подсчета удалось выяснить частотность использования слов, образованных тем или иным видом словообразования. Результаты представлены в таблице 1:

Таблица 1

Словосложение и многокомпонентные комбинации	Аффиксация	Сокращения	Конверсия
120 слов/355	Префиксация 19/355	Аббревиация 18/355	10/355
	Суффиксация 40/355	Усечения 0/355	
	Приставочно – суффиксальный способ 3/355		

Наибольший процент слов из данных четырех категорий был образован способом словосложения, что составило 34%. Далее идет суффиксация – около 11,3%, префиксация – 5,6%, аббревиация – 5%, конверсия – 3%, и приставочно - суффиксальный способ – только 1,5 %. Не удалось обнаружить ни одного усечения, что может быть связано с тем, что в словарь всегда помещается полное название термина, в то время

как пользователь может сам сокращать слово для экономии речевых усилий и использовать данный вид словообразования при написании статей, инструкций, но не при составлении словарей.

Основываясь на результатах данного исследования можно сказать, что словосложение представлено в данной области довольно широко, например: *homepage* – домашняя страница, *flashdrive*, *background* – фон, *PostScript* – постскриптум. Однако наибольшую часть терминов во многих электронных словарях занимают так называемые многокомпонентные комбинации, когда мотивированное слово, состоящее из двух или более компонентов, полностью тождественно по морфологическому составу синтаксическому словосочетанию: *command line* – командная строка, *data-base management system* – система управления базой данных, *instant message* – мгновенное сообщение, *object-oriented programming language* – язык объектно – ориентированного программирования, *video game console* – пульт видео игры и т.д.

Что касается аффиксального способа образования новых слов, то среди суффиксов наиболее продуктивными оказались:

1) *-er*, *-or*, образующие существительное из глагола и обозначающие предмет или человека, совершающего какое-либо действие, например: *router* – маршрутизатор, *editor* – редактор, *user* – пользователь;

2) суффиксы *-ary*, *-able/ible*, *-al*, образующие прилагательные – *binary* – бинарный, *temporary* – временный, *portable* – портативный, *compatible* – совместимый, *digital* – цифровой, *hexadecimal* – шестнадцатеричный;

3) суффиксы *-ing*, *-ion* и *-y*, также образующие существительные – *browsing* – просмотр, *editing* – редактирование, *extension* – расширение, *directory* – директория.

Среди префиксов можно обнаружить огромное количество терминов с приставкой *-re*, обозначающей повтор действия – *reboot* – перезагрузка, *recovery* – восстановление, *redirect* – переадресовать, *redo* – сделать заново и *-un*, приставкой отрицания, означающую «отменить» – *undelete* – отменить удаление, *unerase* – отменить стирание, *uninstall* – деинсталлировать, *unpack* – распаковать.

Далее по частоте встречаемости находится префикс *-inter* – например, всем известные слова *interface*, *Internet* и префиксы, обозначающие меры измерения информации *-kilo*, *-mega* и т.д. – *kilobit*, *kilobyte*, *megabyte*.

За ней почти одинаковы по частоте использования приставки отрицания *-de* и *-dis*, употребляющиеся обычно для образования глаголов и существительных – *default* – неплатеж, *disable* – отключить. Также

встречается приставка *-en* для образования глагола, означающая «делать таким» – *enable* – позволять.

В данной области также часто встречается префикс *-e*, имеющий значение «электронный» – *e-mail*, *e-cash* и префиксы *-cyber*, *-hyper* – (относящиеся к виртуальному пространству) – *hyperlink* – гиперссылка.

Что касается приставочно-суффиксального способа образования, то термины в данном случае образовывались из комбинаций выше названных суффиксов и префиксов – *debugger* – отладчик, *decoder* – декодер и т.д.

Наряду со словосложением и аффиксацией в компьютерном дискурсе также широко распространена аббревиация, что связано с легкостью наименования предмета по первым буквам слов, составляющих словосочетание, и с легкостью запоминания. Встретились такие аббревиатуры, как, например, *ASCII* (american standard code for information interchange) – американская стандартная кодировочная таблица для печатных символов и некоторых специальных кодов, *FAQ* (frequently asked questions) – часто задаваемые вопросы, *ROM* (read-only memory) – постоянное запоминающее устройство, *WYSIWYG* (акроним) – ('what you see is what you get') – название визуального редактора и т.д.

Конвертированные единицы составляют лишь 3% от всех образующихся терминов, что подтверждается и в данном исследовании, где количество слов, образованных при помощи конверсии также составило примерно 3% от общего числа. Обнаружены переход из глагола в существительное – *back up* – резервная копия, *zoom out* – увеличение масштаба изображения; также из глагола в прилагательное или в причастие – *pop-up menu* – выпадающее меню, *push-down list* – ниспадающий список, *readme file* – важный файл, который следует прочитать.

Остальные термины в словаре не подходили под данные словообразовательные модели, так как либо использовались в своем прямом значении (*cancel* – отменить, *data* – данные, *enter* – ввод, *delete* – удалить), либо метафорически переосмыслились (*mouse* – мышь, *anchor* – якорь, *window* – окно, *net* – сеть).

Итак, в данном исследовании было установлено, что компьютерный дискурс – это дискурс, который включает в себя профессионально ориентированные тексты, которыми могут обмениваться профессионалы и пользователи по большей части в режиме *off-line* (вне сети) [3. С. 9].

Материалом исследования послужила выборка из 355 компьютерных терминов. Было выдвинуто предположение о том, что одними из самых продуктивных способов словообразования в компьютерном дискурсе могут быть словосложение и аффиксация. Результаты данного исследования подтвердили подсчеты ученых применительно к английскому

языку в целом – действительно, около 1/3 всех терминов образованы словосложением. На втором месте идет аффиксация. Но и сокращение, как нерегулярный способ словообразования, представлено в компьютерном дискурсе довольно широко в виде аббревиатур. Что касается конверсии, то данный способ словообразования встречается достаточно редко.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1990. – 688 с.
2. Галичкина, Е. Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2012. – 35 с.
3. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
4. Милевская, Т. В. Дискурс и текст: проблема дефиниции – <http://teneta.rinet.ru/rus/me/milevskat-discourseandtextdfn.htm>
5. Пешо, М. Контент-анализ и теории дискурса // Квадратура смысла. – М., 1999. – С. 302-336.
6. Руднев, Ю. Концепция дискурса как элемента литературоведческого метаязыка. – http://zheltydom.narod.ru/literature/txt/discours_jr.htm
7. Русакова, О. Ф., Русаков, В. М. PR-Дискурс: Теоретико-методологический анализ. – Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН – Институт международных связей, 2008. – 282 с.
8. Серио, П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. – М., 1999. – 379 с.
9. Словарь компьютерных терминов. – http://www.ph4.ru/esperanto_komputilaj-vortoj.ph4

В. Т. Хосиев

Томский политехнический университет

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ТЕКСТОВ КОМПЬЮТЕРНОГО ДИСКУРСА

Понятие «дискурс» в последние годы активно фигурирует в рамках самых разных сфер деятельности человека. Наравне с отсутствием общепринятого определения этого явления, этот факт указывает на то, что дискурс – многогранное явление, вследствие чего оно является предметом междисциплинарного изучения.

Изначально термин «дискурс» был исключительно философским. В лингвистическом аспекте термин пришел в употребление вначале 1970-х гг. и имел значение практически идентичное значению функционального стиля речи с той лишь разницей, что понятия использовались представителями разных лингвистических школ – русской и английской. Ныне дискурс понимается как комплексное единство языковой практики и экстралингвистических явлений, причем понимание текста без последних представляется затруднительным, так как эти явления предоставляют сведения об участниках коммуникации, их целях и условиях передачи сообщения. Однако и в этом случае единства мнений по определению дискурса не существует. Так, по определению В. И. Карасика, дискурс является текстом, погруженным в ситуацию общения, допускающим «множество измерений» и взаимодополняющих подходов в изучении, в том числе прагмалингвистический, психолингвистический, структурно-лингвистический, лингвокультурный, социолингвистический [1]. Среди иных определений дискурса, выдвинутых в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы, следует отметить видение дискурса М. А. К. Хэллидея, который рассмотрел его через триаду «поле (field) – направление (tenor) – модус (mode)», определив его как функционирующий в контексте культуры и ситуации текст [2].

Изучив различные точки зрения исследователей на проблему, мы пришли к наиболее емкому и логичному пониманию термина, сформулированному Н. Д. Арутюновой, вслед за кем дискурс рассматривается нами как связный текст вместе с экстралингвистическими факторами [3].

Как и в случае с понятием дискурса, общепринятого понимания термина «компьютерный дискурс» не существует. В большом количестве работ российских лингвистов компьютерный дискурс определяется как:

1) многожанровая функциональная разновидность монологической и диалогической речи, порождаемая в процессе компьютерного общения [4];

2) вся совокупность текстов, объединенная общей тематикой, связанной с современными информационными технологиями [5].

В рамках данного исследования компьютерным дискурсом будет считаться совокупность текстов согласно определению А.И. Самаричевой. Явление же, определяемое Е. Н. Галичкиной, принимается за интернет дискурс, вслед за Н. А. Лепшеевой [6], на основании того, что подобный термин точно передает суть определяемого им явления, и его введение позволит избежать двусмысленности определения компьютерного дискурса.

Как и любой вид дискурса, компьютерный обладает собственной классификацией речевых жанров, однако однозначной жанровой клас-

сификации компьютерного дискурса не существует ввиду «молодости» этого языкового явления и высоких темпов его развития. Так, Ф. О. Смирнов выделяет такие жанры, как чат, блог, электронная почта и другие, основываясь на степени интерактивности коммуникации [9]; О. С. Рублева – научный, педагогический, политический, бытовой и рекламный дискурсы, предлагая рассматривать компьютерный дискурс как «определенное институциональное общение, представляющее собой комбинацию институциональных дискурсов» [10]. Однако, оба эти исследователя принимают за компьютерный дискурс явление, которое в данной работе заявлено как интернет дискурс – общение в компьютерных сетях. Наиболее широкий взгляд на жанры компьютерного дискурса представлен в классификации Е. Н. Галичкиной, которая заявляет следующие типы жанров компьютерного дискурса:

1. Профессионально ориентированные жанры (жанры научной речи в сфере информатики, как письменные, так и устные; жанр дискламации, жанр ограниченной гарантии);

2. Социально ориентированные жанры (научно-популярные жанры, тексты СМИ, критические статьи, жанр рекламной рецензии, рекламы);

3. Жанры технической поддержки пользователей (жанр спецификации, инструкции, рекомендации по устранению неполадок и т.п.).

Очевидным преимуществом этой классификации является широкий угол рассмотрения жанров: Е. Н. Галичкина учитывает устные и письменные жанры, жанры, общие для научной сферы, жанры, характерные лишь компьютерному дискурсу, а также жанры, подразумевающие общение как между профессионалами, так и коммуникацию «профессионал-непрофессионал». Именно последняя противопоставленная пара типов жанров представляется системообразующей – в этой оппозиции подчеркивается наиболее значимое различие жанров компьютерного дискурса, которое и определяет специфику текста – компетенции и статус адресата.

Таким образом, в рамках данного исследования предлагается иная жанровая классификация компьютерного дискурса, имеющая следующий вид:

1. Строгие жанры (жанры коммуникации между специалистами по информационным технологиям): жанры научной речи в сфере информатики, профессиональные блоги, устные жанры профессиональной коммуникации;

2. Нестрогие жанры (жанры общения между профессионалом и непрофессионалом): инструкции по применению программного обеспечения и оборудования, дискламации, рекомендации по устранению неполадок и т.д.

Считается, что именно такое подразделение компьютерного дискурса на жанры наиболее четко и обоснованно разводит эти жанры по важнейшему признаку, в соответствии с которым коммуникация претерпевает значительные изменения.

Итак, компьютерный дискурс – это молодая реальность языка, обладающая характерными чертами, обусловленными спецификой сферы ее применения. По Т. В. Шмелевой, «создать описание РЖ (речевого жанра) возможно, если будут выработаны общие основания для изучения всех жанров» [9]. Так, в своем исследовании Т. В. Шмелева вводит так называемые жанрообразующие признаки, проанализировав которые, исследователь может изучить жанр, а также сравнить жанры между собой. Такими признаками являются:

1. Коммуникативная цель (информативная, оценочная, императивная, ритуальная и т.д.).
2. Образ автора (полномочия, авторитет, информированность и т.д.).
3. Образ адресата (возможность, необходимость, полномочия и др.).
4. Диктум (событийная основа высказывания).
5. Фактор прошлого (наличие событий, предшествующих коммуникации).
6. Фактор будущего (результативность коммуникации).
7. Формальная организация (грамматические и лексические особенности).

Предполагается, что предложенный Т. В. Шмелевой план анализа позволяет в должной мере понять, осветить и сопоставить специфику тех или иных речевых жанров, поскольку охватывает неотъемлемые жанрообразующие черты любого текста, в том числе текста компьютерного дискурса. Для достижения цели данного исследования нами были проанализированы 3 жанра компьютерного дискурса:

1. Инструкция.
2. Дискламация.
3. Научная статья.

Выбор жанров обусловлен спецификой перечисленных жанров, высокой продуктивностью и частотой их использования. Для демонстрации результатов были использованы инструкция по установке продуктов «1С», дискламация веб-сайта «Форум гражданского общества «Восточное Партнерство», а также статья В. Ткаченко «Основы программирования VBA. Переменные VBA».

Анкета инструкции по установке продуктов «1С»:

1. Коммуникативная цель – информативная.
2. Образ автора характеризуется информированностью и заинтересованностью – производитель желает, чтобы потребитель мог эксплу-

атировать его продукцию и обладает информацией, которая для этого требуется.

3. Образ адресата выражен необходимостью и, возможно, интересом – использование продукта осложнено и требует определенной системы действий для достижения ожидаемого результата.

4. Диктум данного текста характеризуется приобретением потребителем продукта производителя, на основе этого акта рождается коммуникация.

5. Фактор прошлого в тексте инструкции, несомненно, присутствует – это, как указывается выше, появление отношений потребитель-производитель.

6. Фактор будущего выражается в передаче адресату сообщения необходимой информации и обретении им соответствующих компетенций.

7. Особенности формальной организации стали:

- преобладание императивных предложений (*16. В следующем окне оставьте настройки, сделанные по умолчанию, и нажмите кнопку «Далее»*);

- лаконичность предложений (*18. В следующем окне нажмите кнопку «Yes»*);

- строгая композиция текста, где каждый пункт соответствует шагу установки пакета программ;

- наличие иллюстраций к большому количеству пунктов инструкции;

Анкета дискламации веб-сайта:

1. Коммуникативная цель – информативная.

2. Образ автора предполагает полномочия указывать пользователю на то, как должна быть интерпретирована информация на сайте и заинтересованность в ее целевом использовании.

3. Образ адресата заключается в необходимости для него ознакомиться с текстом дискламации, что призвано сохранить правомерность отношений автора ресурса и пользователя.

4. Диктум сообщения выражается его направленностью на будущее – на использование пользователем информации, предоставленной сайтом.

5. Фактор прошлого присутствует в форме факта посещения пользователем интернет-ресурса.

6. Фактор будущего заложен в перспективе дальнейшей работы пользователя с сайтом, будучи осведомленным о целях ресурса и правилах его использования.

7. Формальная организация:

- официально-деловой стиль (функциональный стиль речи, характерный для речевого общения в сфере официальных отношений, правовых отношений и управления. Эта сфера охватывает международные отношения, юриспруденцию, экономику, военную отрасль, сферу рекламы, общение в официальных учреждениях, правительственную деятельность);

- особенности текстов официально-делового стиля: соответствие установленной форме, преобладание прямого порядка слов, тенденция к употреблению сложных предложений, отражающих логическое подчинения одних фактов другим, слабая индивидуализация стиля (*Данный веб-сайт финансируется Европейским Союзом и находится в ведомстве Форума Гражданского Общества ВП с целью улучшения доступа общественности к информации об инициативах и Восточном Партнерстве в целом. Комиссия не несет никакой ответственности в отношении информации, содержащейся на данном сайте*).

Анкета научной статьи по информатике:

1. Коммуникативная цель – информативная.
2. Образ автора текста заключен в его информированности и намерении воздействовать на читателя.

3. Образ адресата имплицитно выражается его заинтересованностью в информации, заключенной в сообщении, без которой коммуникация бы не состоялась.

4. Диктум сообщения ориентирован на события прошлого, которые также выражены в категории фактора прошлого.

5. Фактор прошлого данного текста основан на получении автором информации эмпирическим путем, что вкупе с коммуникативной целью составляет причину коммуникации.

6. Фактор будущего текста заключается в использовании описанного автором программного обеспечения образом, который предлагается в статье.

7. Формальная организация:

- научный стиль (функциональный стиль речи, характерный для сферы научных изысканий);

- специфические черты текстов научного стиля: обилие терминов (*переменные, константы, ячейка памяти, суффикс типов данных*), логичность, последовательность.

Таким образом, посредством анкеты речевого жанра по схеме Т. В. Шмелевой и последующего анализа, нами были определены следующие соответствия, которые следует считать общими для текстов жанров, описанных в рамках исследования:

1. Коммуникативная цель текстов инструкций, дискламаций и научных статей по информатике неизменно информативна – все пере-

численные жанры компьютерного дискурса реализуются в текстах, целью которых является передача необходимых сведений адресату (потребителю, пользователю или читателю).

2. Из коммуникативной цели текстов логично следует образ автора и образ адресата – авторский замысел коррелирует с потребностями, интересом, либо необходимостью противопоставленных ему коммуникантов.

3. Диктум текстов, а также факторы прошлого и будущего имеют свои особенности, продиктованные специфическими чертами каждого из жанров в зависимости от причин коммуникации и ее результатов.

4. Формальная организация текстов также индивидуальна для каждого из описанных жанров, причем каждый из них подразумевает определенный стиль в зависимости от сферы, которую текст представляет.

Литература

1. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002 – С. 188-189.
2. Halliday, M. A. K. Language, Context, and Text: Aspects of Language in a Social-semiotic Perspective / M. A. K. Halliday, R. Hasan. – Oxford: Oxford University Press, 1985. – 126 p.
3. Арутюнова, Н. Д. Дискурс: лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 136-137.
4. Галичкина, Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2001. – 20 с.
5. Галкин, Д. Виртуальный дискурс в культуре постмодерна // Критика и семиотика. – 2000. – № 1, 2. – С. 26-34.
6. Самаричева, А. И. Англоязычное влияние на немецкий компьютерный дискурс [Электронный ресурс]. – URL: <http://lse2010.narod.ru/index/0-280>
7. Лепшеева, Н. А. Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 43 (181). Филология. Искусствоведение. Вып. 39. – С. 88-94.
8. Бахтин, М. М. Собрание сочинений. – М.: Русские словари, 1996. – Т. 5: Работы 1940-1960 гг. – С. 159-172.
9. Шмелева, Т. В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Руссистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. – Berlin, 1990. – № 2. – С. 20-32.

10. Смирнов, Ф. О. Компьютер и информационные технологии: лингвокультурный срез // Аксиологическая лингвистика: проблемы коммуникативного поведения: Сб. науч. тр. – Волгоград, 2003. – С. 85-91.
11. Рублева, О. С. Некоторые особенности компьютерного дискурса [Электронный ресурс]. – <http://lingvomaster.ru/files/190.pdf>
12. Кутузов, А. Б. Коммуникативные особенности дискурса компьютерных сетевых форумов // Третьи Лазаревские чтения: Традиционная культура: теория и практика: Материалы всерос. науч. конф. с междунар. участием. 2006 [Электронный ресурс]. – http://tc.utmn.ru/files/kutuzov_discourse.pdf
13. Михайлов, С. Н. Лингвистическая характеристика компьютерной коммуникативной среды // Язык и межкультурная коммуникация: материалы первой межвуз. науч.-практ. конф. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2004. – С. 158-160.
14. Михайлов, С. В. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества / С. В. Михайлов, В. А. Михайлов // Актуальные проблемы теории коммуникации: Сб. науч. тр. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 34-52.
15. Горошко, Е. И. Изучение электронного дискурса в судебном речеведении // Психолингвистика-2004 [Электронный ресурс]. – <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=44>

А. И. Черепанова
Томский политехнический университет

IDIOMS WITH PROPER NAMES: INTERPRETATION ISSUES

Words connected with each other form phrases. Some of them are independent; they are formed by us in speech as required. Every word in such phrases preserves its independent meaning and carries out the function of a separate sentence part. The examples can be: ‘to read the interesting book’, ‘to go down the street on foot’, etc. But there are set phrases which are dependent, interconnected, or phraseological. Study of phraseological units presents a great interest from the point of view of the language theory as well as from the translational perspective. Being aware of all the nuances of phraseological unit meanings, it is possible to grasp the subtleties of a literary plan, style of the author, and to apply this knowledge properly while being engaged in translation work.

A considerable number of idioms containing proper names are familiar to people of different nationalities, and it seems reasonable that any person

studying English is eager to know how to use these bright expressions in the English language. However, it is necessary to emphasize that idioms with proper names are not frequently used in oral and written speech. Thus, the objective of this paper is to determine the connection between two peoples' cultures through the use of idioms with proper names, to establish the reason of their distinction and to learn to apply the acquired skills in oral speech.

Idiom (Greek *idioma* – special feature, special phrasing) is a combination of language units, which meaning doesn't coincide with the meaning of elements comprising it; it is a dependent combination of words (a variety of phraseological units) characterized by the unity of meaning [4. С. 248]. With regard to it, we have distinguished the following groups:

1. Phraseological units containing biblical proper names.

They exist in the languages of all the countries which history is to any extent connected with Christianity. No other language has experienced such noticeable influence as English. For centuries the Bible was the most widely readable book in England [5. С. 164]. Not only separate words, but whole idiomatic expressions became a part of English. For instance, biblical proper names can be met in the following phraseological units:

- a doubting Thomas – «Фома неверующий» (a skeptic who is difficult to be forced to believe in something);

- the apple of Sodom – «красивый, но гнилой плод» (according to the legend, close to the city of Sodom there grew apples that turned into smoke and ashes at first touch);

- balm in Gilead – «бальзам в Галааде» (consolation, calm, healing);

- the old Adam – «Ветхий Адам» (sinfulness of human nature);

- to raise Cain – «учинить скандал, поднять шум» (Cain is the murderer of the brother Avel; it was the first murder on earth);

- Job's comforter – «утешение Иова» (the comforter who only aggravates someone's grief);

- a Juda's kiss – «поцелуй Иуды» (treacherous act);

- as poor as Job – «беден как Иов» (poor person);

- to be at ease in Zion – «блаженство в обетованной земле» (Zion is Israel, *trans.* «paradise»).

2. Phraseological units that contain proper names connected with antique mythology. In English, as well as in the languages of other European nations being successors of the ancient art, there are a lot of tropes arising from ancient Romans and Greeks. An abundance of them contain proper names:

- Pandora's box – «ящик Пандоры» (source of all disasters);

- Penelope's web – «ткань Пандоры» (procrastination tactics);

- between Scylla and Charybdis – «между Сциллой и Харибдой» (in a desperate situation);
- a labour of Sisyphus – «сизифов труд» (hard and fruitless work);
- Achilles' heel – «ахиллесова пята» (a weak place);
- The sword of Damocles – «дамоклов меч» (imminent and ever-present peril faced by those in positions of power).

3. Phraseological units in which a proper name is connected with the name of streets, districts, sights of London, counties, regions, rivers, and cities.

3.1. A certain part of these idioms is closely linked with the past of London, its history. These expressions have carried down to us old names of the places that exist in the city nowadays, they remind of the events once occurring in these areas and city streets. For instance:

- Tyburn blossom – «молодой вор, юный правонарушитель» (young law breaker);
- dance the Tyburn jig – «быть повешенным, окончить жизнь на виселице» (to be executed; to be hung);
- Tyburn tippet – «петля» (loop). It reminds of that fact that up to 1783 the city of Tyburn was a place of public executions.

3.2. Over time, names of streets and districts of London began to designate an occupation or social status of people living or working there. Thus, for instance, as a result of metonymic transfer of the meanings of words (the intended function of streets) there appeared a number of phraseological units:

- Fleet Street – «английская пресса» (English press; it was a place of editorial offices of the most prominent newspapers);
- Downing Street – «правительство Великобритании» (British government);
- Harley Street – «врачебная профессия» (medical occupation);
- Also worth mentioning;
- Bess o'Bedlam – «сумасшедшая» (mad);
- to talk Billingsgate – «ругаться, как торговка на базаре» (to argue, make a scandal);
- Wardour Street English – «речь, уснащенная анархизмами» (speech overloaded with archaisms).

3.3. A group of phraseological units containing names of the English counties, areas, regions, cities, and rivers. Quite often they reveal the history or tradition of this or that city, or settlement.

For instance, expression '*to fight like Kilkenny cats*' means 'to fight until mutual destruction, to fight to death'. Legend says, a few soldiers from the garrison stationed in the city of Kilkenny in the XVIII century, tied two

cats' tails just for fun and threw them through a linen rope to observe their fight. When someone sent for the officer with a request to stop this cruel entertainment, one of the soldiers chopped off the cats' tails and the animals ran away. When they were asked by the officer about the origin of the blood-stained tails, someone answered that two cats were fighting until ate each other to tails [2, 3].

«Members of Parliament and ladies of fashion, like himself and Fleur ... now and then ... going for each other like Kilkenny cats» (J. Galsworthy «A Modern Comedy»).

3.4. There exist phraseological units reflecting the role of this or that area, city, or settlement in the social production, or connected with crafts having a wide circulation in certain areas of the country. Hence, for instance, is the origin of 'to grin like a Cheshire cat' expression. The County of Cheshire was famous for its cheese. The smiling cat's muzzle in the form of which cheeses were represented was a brand of the firm producing one of the Cheshire cheese grades [1. С. 196]. Although this phraseological unit appeared long time ago, it became popular after the publication of 'Alice in Wonderland' by Lewis Carroll.

4. Phraseological units with a proper name by American origin.

They do not essentially differ from the British idioms. The American slang, in particular, is rich in phraseological units with proper names. Let's consider the following examples:

- Arkansas lizard (in an old soldiers' argot) – «вошь, арканзаская ящерица» (from the State of Arkansas);
- Broadway boy – «картёжник, крикливо, ярко одетый молодой человек, дамский угодник, бродвейский парень» (a gambler, garishly dressed young boy);
- Bronx cheer – «громкое выражение неудовлетворения» (shout, whistle, any noise), especially in 'to get the Bronx cheer' – «быть освистанным»;
- California bible, California prayer book – «колода игральных карт, калифорнийская библия»;
- California blanket – «газета, в которую заворачиваются бездомные»;
- California kiss, Hollywood kiss, New – York kiss – «увольнение, освобождение от работы, смерть»;
- Cape Cod turkey – «треска, индейка с мыса Код»;
- Chicago overcoat – «гроб, чикагское пальто»;
- Chicago pineapple – «граната, чикагский ананас»;
- Port Arthur tuxedo – «рабочая одежда, смокинг из Порт-Артура».

Taking the set research objective into account, we managed to find a link between the idioms of the two languages: to find the idioms' origin and to establish the reason of their distinction, to broaden the mind and to widen the vocabulary. The comparative analysis has also proved the impossibility of finding equivalents of all the idioms while translating or finding lexical units with onomastic elements in the other language. The database of idioms with onomastic elements within bilingualism has been composed based on the research results.

References

1. Амбражейчик, А. 2000 русских и 2000 английских идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний. – Мн.: ООО "Попурри", 2005. – С. 504.
2. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – 4-е изд., – М., 1984. – С. 945.
3. Кунин, А. В. Пути образования фразеологических единиц / А. В. Кунин // Иностранные языки в школе. – 1971. – № 1. – С. 8.
4. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия 1969-1978. – 27 т.
5. Фразеологические единицы библейского происхождения с названиями частей человеческого тела в русском и английском языках // Современные теории и методики обучения иностранным языкам: Материалы международной научно-практической конференции «Языки мира и мир языков». – М.: Изд-во «Экзамен», 2004. – С. 166-171.

В. В. Чмель
Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт»

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

Глобализация общества и стремление личности быстро адаптироваться к условиям поликультурного мира усиливают интерес к изучению иностранных языков. Обучение языкам является важным средством формирования сознания личности, ее способности стать социально мобильной в обществе, способствует ведению диалога культур. Учитывая растущие с каждым днем потребности людей общаться с зарубежными странами, практическое владение иностранными языками ста-

новится первостепенной необходимостью не только для молодого поколения, но и для всех возрастных категорий и социальных слоев. Чрезвычайно важно на современном этапе дать качественную подготовку по иностранному языку учащимся школ и студентам высших учебных заведений, так как, именно они проявляют живой интерес к получению информации не только на родном языке через всемирную сеть Интернет, но и к обучению за границей.

Новые реалии требуют новых подходов к содержанию и организации учебных материалов, использованию адекватных форм и видов контроля, определению уровней владения иностранными языками.

В начале третьего тысячелетия Украина переживает непростой период развития общества, радикальных изменений в области образования, прилагает максимум усилий для того, чтобы выйти на уровень европейских стандартов. В сложившихся условиях изучение иностранных языков предусматривает не только знание самого языка, его лексики, грамматики, синтаксиса, но и наличие знаний о стране изучаемого языка, правилах этикета, нормах поведения, стилях общения и т.п.

Однако будущий специалист кроме общих и профессиональных знаний должен быть способен критически мыслить, самостоятельно учиться, пользоваться техническими средствами, решать проблемы профессионального и жизненного характера, а также способностями к самопознанию и самовыражению в различных видах деятельности человека.

В Украине за годы независимости произошел ряд изменений в системе среднего и высшего образования. Среди реформ средней школы наиболее значимыми по данным социологического исследования «Система образования в оценках граждан Украины» считаются:

- 12-бальная система оценивания знаний;
- независимое внешнее оценивание знаний;
- обучение с 6 лет;
- переход на семестровую систему обучения;
- украинизация;
- компьютеризация;
- интерактивное обучение;
- личностно-ориентированный подход;
- мониторинг качества знаний;
- обучение второму иностранному языку с 1 класса.

Среди критериев, по которым следует оценивать эффективность проведенных реформ, учителя школ выделили следующие:

- знания и умения учащихся;
- практическое использование знаний;

- здоровье и физическое развитие ребенка;
- мотивация детей к учебе и ее целесообразность;
- общий уровень культуры и воспитания;
- материально-техническая база;
- роль для общества [2. С. 211].

Очевидно, что все эти реформы и критерии их оценивания непосредственно касаются подготовки учащихся школ по иностранному, в том числе и английскому языку. За последние годы были разработаны учебные программы для общеобразовательных учебных заведений с 1 по 11 класс. Сами программы не устанавливают последовательности изучения тем в течение учебного года, а только указывают на содержание, изучение которого является объектом тематического контроля и оценивания в рамках семестрового и итогового контроля.

Программы по иностранным языкам носят сквозной характер и представлены в единой системе с четко выраженным соотношением между классами.

При изучении иностранного языка, как предмета, в школах Украины класс, насчитывающий более 27 человек делится на 2 группы, тогда как при углубленном изучении иностранного языка с 1 класса класс делится на 3 группы по 8-10 человек в каждой.

В настоящее время ведется работа по усовершенствованию такой формы оценивания знаний учащихся как внешнее независимое оценивание (ВНО). В отличие от традиционного экзамена по предмету ВНО обеспечивает объективное выявление у учащихся уровня владения ими всеми видами речевой деятельности и готовности к обучению в высшем учебном заведении.

Традиционные методы обучения, ориентированные на пассивное получение информации, безнадежно устарели. Поэтому внедрение новых, современных технологий, ориентированных на самооценку и самосовершенствование, требуют как средние, так и высшие учебные заведения. Одним из эффективных инструментов, помогающим развить способность к самооценке при изучении иностранного языка у учащихся и студентов, является Европейский языковой портфель. На сегодняшний день уже разработана украинская версия языкового портфеля, которая проходит апробацию в пяти регионах Украины. Общеευропейские уровни владения языком являются базовыми для Европейского языкового портфеля, а использование такого инструмента упрощает процедуру внедрения европейских стандартов оценивания учащихся и студентов.

Согласно требованиям этих стандартов выпускники школ должны иметь уровень владения языком B1. Но, к сожалению, далеко не все сту-

денты 1 курса способны продемонстрировать такой уровень. Входные тесты, которые пишут студенты на первом занятии по английскому языку в Национальном техническом университете Украины «Киевский политехнический институт» показывают, что школьное образование требует значительных улучшений.

Как правило, дети, закончившие школу в селах и районных или областных центрах, имеют не достаточный уровень подготовки. Следовательно, преподавателям вузов приходится разрабатывать специальные курсы самоподготовки для слабых студентов, чтобы к окончанию 1 курса они приобрели необходимые знания, умения и навыки по иностранному языку.

19 мая 2005 года Украина, стремясь повысить качество высшего образования и решить проблему признания дипломов высших учебных заведений за границей, присоединилась к Болонскому процессу. Украинские вузы стали массово внедрять кредитно-модульную систему оценки знаний, было введено понятие «рейтинг» – количество заработанных баллов на протяжении обучения, которые являются показателем работы студентов за семестр или год.

Однако, как показывает практика, еще не все студенты готовы к систематической упорной работе, которая дает возможность набрать необходимые баллы. Поэтому преподаватели иностранного языка в вузах, в частности и в НТУУ «КПИ» стремятся повысить заинтересованность и мотивацию студентов к овладению языком. Участие в международных олимпиадах, научных конференциях, приобретение навыков в подготовке презентаций своих достижений и исследований, защита бакалаврских и магистерских дипломов на иностранном языке открывают большие возможности для продолжения обучения европейских университетах и получения интересной прибыльной работы в иностранных компаниях в Украине и за рубежом.

Реформирование системы среднего и высшего образования, повышение качества знаний это непрерывный, длительный процесс, длящийся не один год и требующий больших затрат. Учителя школ и преподаватели вузов, со своей стороны, внедряют инновационные методы, совершенствуют методики проведения занятий, активизируют работу с техническими средствами обучения, способствуют развитию у учащихся самостоятельности, коммуникативно-познавательной и социальной активности, изучают достижения педагогической науки и передовой опыт в области иностранных языков, проходят стажировку и курсы повышения квалификации. Государство же, со своей стороны, должно обеспечить финансирование и создание материально-технической базы для реализации реформ в полном объеме.

Литература

1. Осипенко, Е. О. Організація навчально-виховного процесу з англійської мови у 2012 / 2013 навчальному році: інструктивно-методичний лист / Е. О. Осипенко. – Миколаїв: ОІППО, 2012. – 48 с.
2. Соціологічне дослідження «Система освіти в оцінках громадян України» URL: <http://ruh.znaimo.com.ua/index-12325.html>

И. В. Шарапова
Томский политехнический университет

ЭВФЕМИЗМЫ И ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

За последние десятилетия в мире, главным образом, в англоязычных странах, получил широкое распространение культурно-лингвистический феномен, известный под названием «political correctness» (PC), или «политическая корректность» (ПК). Существует много определений ПК, потому что исследователи рассматривают это многогранное явление с разных сторон. Рассмотрим лишь некоторые из существующих определений.

Словарь современного английского языка Лонгмана (Longman Dictionary of Contemporary English) предлагает следующее определение: «Политическая корректность – это осторожно выбранные слова, обдуманные поступки и отношение, чтобы никого не оскорбить – термин особенно применим в тех случаях, когда человек чрезмерно осторожен в выборе слов или в своем поведении» [1].

Электронный ресурс «Википедия» определяет ПК как практику «прямого или опосредованного запрета на употребление слов и выражений, считающихся оскорбительными для определённых социальных групп, выделяемых по признаку расы, пола, возраста, вероисповедания, сексуальной ориентации и т. п.» [2].

С. Г. Тер-Минасова считает, что «политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.». Другими словами, ПК заключается в том, чтобы найти нейтральные и положительные эвфемизмы вместо оскорбительных выражений [8. С. 215-228].

По мнению Н. В. Сусловой, эвфемия является одним из наиболее эффективных средств выражения политически корректной лексики [7. С. 133].

Мы сталкиваемся с эвфемизмами в речи практически каждый день, хотя далеко не все знают, что обозначает этот термин. Эвфемизмы – это «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов и выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [3. С. 592].

Эвфемизмами принято считать слова или выражения, которые замещают другие, более резкие, грубые или неприличные. Разумеется, что оба и говорящий и слушатель прекрасно понимают, что скрывается за ними, иначе их употребление теряет смысл. Эвфемизмы нужны для того, чтобы упомянуть некоторые слова, но прямо их не называть по причинам тактичности, суеверности или неуместности в определенной ситуации.

В качестве примера можно привести классический эвфемизм. Мы не всегда можем использовать в речи слово «беременная» женщина, хотя это не грубая лексика, но иногда оно может прозвучать некорректно. Например, в английском языке существуют выражения – *expecting a baby, in a delicate condition, in a certain position, bagged, eating for two* вместо слова *pregnant* [9].

В английском языке используются эвфемизмы вместо бранных слов, названий «неприличных» частей тела, которые не принято произносить на публике, не принято обсуждать умственные и физические способности человека, внешний вид, возраст, социальное и финансовое положение, даже страшные и неприятные явления действительности. В этом смысле англичан и американцев считают более тактичными, чем иные культуры. Слово «инвалид» они стараются заменить такими эвфемизмами, как *disabled, handicapped*, которые переводятся как «нетрудоспособный, человек с ограниченными возможностями». В Англии или США более уместным будет не называть человека старым (*old*), а лучше сказать «в годах» (*mature / advanced in years, senior citizen*). При описании внешности человека лучше избегать определения *fat* («толстый») и заменить на *overweight, obese* («с избыточным весом»).

Ученые исследуют это лексический пласт языка, составляют словари и справочники, классифицируют эвфемизмы по группам, сфере употребления. Чаще всего эвфемизмы касаются житейского или бытового общения, но есть и другие области, где они получают все более широкое распространение. Эвфемизмы используются при обсуждении в СМИ политических вопросов, действий правительства, органов власти, вопросов касающихся разных национальных и социальных групп.

Некоторые исследователи выделяют группу «политических эвфемизмов», хотя это термин не является устойчивым и официально признанным.

И. Г. Гальперин утверждает, что «эвфемизмы – это замена одного обозначения понятия другим, смягченным», и используемое смягчение не искажает понятия и не ведет к его неправильному толкованию. Однако, то, что принято называть политическим эвфемизмом или политической корректностью, в английском языке – «это попытка исказить факты». По его мнению, «политические эвфемизмы» не являются синонимами слова, выражающего основное понятие. Например, слова slump и depression заменяются следующими синонимами: recession, a rolling readjustment, a correction, a slippage, an easing, a downswing, a mild dip, a normal adjustment, a levelling off, a lull, a return to normalcy, an industrial trouble [5. С. 167].

Получается, что политически корректная лексика – это эвфемизмы, которые более благозвучны, менее грубы, но в то же время не всегда являются синонимами основного понятия. Более того, одно понятие может быть подменено другим.

В этом отношении показательны многие заголовки английских и американских газет. Например, заголовок "Tension in Kashmere" фактически обозначает восстание, а не напряженное положение в Кашмире [5. С. 166].

Исследованием эвфемизмов занимались многие ученые в Европе и Америке на протяжении прошлого столетия, были изданы многочисленные монографии и словари эвфемизмов в Англии, США и других странах. Политические эвфемизмы и сейчас являются очень актуальной и недостаточно изученной проблемой.

В англоязычных странах люди стали чаще задумываться над тем, что, как и кому они говорят, стали больше беспокоиться вопросами корректного отношения друг к другу и соблюдения прав и свобод. Естественно, это не могло не отразиться на языке. Ведь некорректные высказывания могут не просто вызвать недовольство окружающих, а оказать влияние на жизнь человека, работу, карьерный рост, отношения с людьми.

Литература

1. Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/political-correctness>
2. Wikipedia [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Political_correctness

3. Ахманова, О. С. Эвфемизм / О. С. Ахманова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 688 с.
4. Вашурина, Е. А. Политическая корректность как лингвокультурологическая и переводческая проблема // URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-142864.html>
5. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.
6. Панин, В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. В. Панин. – Тюмень, 2004. – 19 с.
7. Сулова, Н. В. Новейший литературоведческий словарь-справочник / Н. В. Сулова, Т. Н. Усольцева. – Мозырь: Белый ветер, 2003. – 152 с.
8. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 264 с.
9. Эвфемизмы в английском языке. URL: <http://engblog.ru/euphemistic>

А. А. Шумков
С.-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ»

СЕМИФИНИТИВЫ И УТОЧНИТЕЛИ В ГЛАГОЛЬНОЙ СФЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ

Понятия семифинитива и уточнителя являются основными в идее двухчастности глагольных и субстантивных членов предложения [1. С. 74] и позволяют сопоставлять семантически сходные, но синтаксически различающиеся конструкции родственных (по семейному признаку) языков наиболее наглядно и точно.

Суть идеи двухчастности сводится к следующему – фиксация семифинитива в уточнителе ведет к образованию члена предложения. Возможна, однако, и модификация уточнителя семифинитивом, отчего образуется модифицированный уточнитель. Для каждого языка достаточно составить списки семифинитивов и уточнителей в общем (а по возможности и в частном) виде и исследовать особенности комбинирования этих единиц.

Такие списки были составлены для английского и итальянского языков. При сравнении английских и итальянских глагольных семифинитивов выявилось, что в итальянском языке существуют семифинити-

вы «*si v*» и «*si essere П*(v)*», которые по форме идентичны семифинитивам местоименных глаголов, поскольку в обоих случаях задействована частица «*si*». Аналогичных семифинитивов в английском языке не существует. Итальянские семифинитивы с «*si*» имеют особую функцию и характеризуются тем, что входящие в их состав элементы «*v*» и «*essere*» выступают лишь в форме третьего лица единственного числа. В случае сказуемого употребления семифинитива «*si essere П*(v)*» возникает интересный феномен: в результирующей конструкции может присутствовать и единственное, и множественное число – причастие II может употребляться в форме множественного числа, а глагол-связка «*essere*» всегда стоит в третьем лице единственного числа [2. С.147-148]. В зависимости от того, с каким вспомогательным глаголом обычно спрягается смысловой глагол, образуемое из него причастие II может употребляться в множественном (случай «*essere*») или единственном числе (случай «*avere*»). Возможно, вследствие «памяти» смыслового глагола о том, с каким вспомогательным глаголом он спрягается, и возникает явление несогласованности причастия II с глаголом-связкой в числе. В стандартных активных конструкциях при употреблении со вспомогательным глаголом «*avere*» причастие II согласуется в лице и числе с прямым дополнением. При употреблении со вспомогательным глаголом «*essere*» причастие II согласуется в лице и числе с подлежащим. Тем самым, при «*essere*» причастие II изменяется значительно чаще, чем при «*avere*», и, вероятно, для индикации того, что причастие II обладает большими возможностями при «*essere*», возведение семифинитива «*si essere П*(v)*» в сказуемое приводит к постановке причастия II во множественное число. В результате причастие II со знаком астериска (П*(v)) будет являться не частью семифинитива, а новым второстепенным глагольным членом (который может зависеть, тем не менее, от вспомогательного глагола, образующего сложный глагольный семифинитив).

Справедливо предположить, что причастие II в данной конструкции выходит за пределы сказуемого и может образовывать второстепенные пары с второстепенными субстантивными членами, например, в предложении «*Si è fatti i compiti*». Легко показать, что это предложение является трансформом предложения «*I compiti sono fatti*», если признать возможность модификации слабого пространственного уточнителя пустым сильным субстантивным семифинитивом третьего лица единственного числа с последующим распадом подлежащего и назначением третьего лица единственного числа вспомогательной части сказуемого; при этом смысловая часть сказуемого преобразуется во второстепенный глагольный член «*fatti*», спаренный с второстепенным субстантивным членом «*i compiti*».

Семифинитивы «*si v*» и «*si essere П*(v)*» используются для передачи возвратного пассива. В связи со сложностями перевода семифинитивов «*si v*» и «*si essere*» необходимо принимать во внимание давление, оказываемое пространственными уточнителями на глагольные семифинитивы. Самое низкое давление оказывают, разумеется, флектирующие уточнители (условно изображаемые «прыгающими» буквами).

При сравнении пространственных уточнителей английского и итальянского языков можно обобщенно провести параллель в употреблении пустого сверхсильного итальянского (имплицитного) и сверхсильного английского «*it*», сильного итальянского «*si*» и сильного английского «*there*», слабого итальянского «^c*i*» и слабого английского «^{t e e}_{h r}».

Комбинация глагольного семифинитива с «*si*» и пространственного уточнителя «^c*i*» в итальянском языке соответствует комбинации пассивного глагольного семифинитива и пространственного уточнителя «^{t e e}_{h r}» в английском языке. При этом в английской конструкции возможно использование только переходных глаголов, а для итальянской конструкции ограничений нет.

Комбинация пассивного глагольного семифинитива и пространственного уточнителя «*there*» в английском языке может соответствовать комбинации глагольного семифинитива с «*si*» и пространственного уточнителя «*si*» в итальянском языке, если «*v*» является местоименным глаголом.

Это заключение является вполне логичным, поскольку «*si*» традиционно считается соответствующим английскому «*there*». Последнее утверждение верно для синтаксических конструкций «*c'è*», «*si sono*» и «*there is*», «*there are*». Различие английской и итальянской конструкций состоит в том, что в итальянском языке после «*c'è*», «*si sono*» невозможно употребление аналитического пассива, а в английском возможно.

При переводе на английский язык не всегда возможно использовать «*it*» и «*there*» в качестве составного подлежащего, так как непереходные глаголы в возвратном пассиве не могут быть отображены в пассивной конструкции. Синтаксическую лакуну восполняют лексические средства: неопределенно-личное местоимение «*one*», а для американского варианта английского допустимо использование «*you*» в такой же функции.

При сравнении итальянских и английских сложных семифинитивов необходимо отметить, что причастия II, распределенные во внутренние полости, ведут себя по-разному. В итальянском языке причастие II согласуется с подлежащим или прямым дополнением в лице и числе, а в английском оно остается неизменным.

Несмотря на то, что итальянское причастие II изменяется по лицам и числам, на внутреннюю полость глагольного семифинитива со стороны пространственного уточнителя давления не оказывается. Вне зависимости от силы пространственного уточнителя итальянское причастие II времени стремится к нейтрализации и преобразованию в прилагательное. Это, вероятно, происходит вследствие того, что итальянский вспомогательный глагол стремится стать смысловым центром сказуемого; при этом причастие II может соотноситься с второстепенным глагольным членом. В английском языке полная нейтрализация причастия II происходит только под давлением сверхсильного уточнителя «it».

Говоря в целом о глагольной системе итальянского языка, следует отметить, что существует два агрегатных состояния временных уточнителей (слабые и сверхсильные); все эти уточнители способны флектировать семифинитив. В английском языке существует три агрегатных состояния временных уточнителей (слабые, сильные и сверхсильные), но семифинитив флектируется только слабыми уточнителями.

Итак, можно заключить, что как итальянский глагольный семифинитив в возвратном залоге, так и английский глагольный семифинитив в пассивном залоге могут находиться под давлением слабого пространственного уточнителя. Наибольший интерес представляет тот факт, что семифинитив итальянского местоименного глагола, возводимый в так называемое безличное сказуемое, оказывается под давлением сильного пространственного уточнителя, подобно английскому пассивному семифинитиву, для которого нахождение под давлением сильного пространственного уточнителя допустимо. При выражении пассивных и возвратно-местоименных конструкций через семифинитивы может быть прослежена закономерность давления сильных пространственных уточнителей и предложены возможные способы перевода этих конструкций, с адекватным осознанием когнитивных структур, стоящих за ними. Тем самым, возможность анализа синтаксических конструкций посредством применения понятий семифинитива и уточнителя имеет прямое подтверждение на языковом материале.

Литература

1. Антоненко, А. А., Шумков, А. А. Формально-логическая модель главных членов предложения в германских и романских языках. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2009. – 205 с.
2. Benvenuto, R., La Grassa, G. Nyky Italian peruskielioppi. – Jyväskylä: Gummerus, 2004. – 304 с.

Часть II

P. S. Gergelizhiu, E. Ya. Sokolova
National Research Tomsk Polytechnic University

FUEL GAS ECONOMICAL SOLUTION FOR BY-PRODUCT UTILIZATION

Lignite is one of the most reliable fuels. Lignite is also very versatile. There may be a few problems with emissions, but they can be solved. One of the perspective solutions of this problem is presented in the given paper. Our modern world is changing fast and there is an energy crisis on the horizon for many European countries. It is predicted that fossil fuel reserves will be used up over the next fifty to sixty years. Therefore, it is necessary to tackle this problem and offer a reliable and secure methods for fuel gas production from lignite. This paper describes and analyzes the method of fuel gas production from lignite by means of low-grade fuel briquetting.

There are a lot of scientists from different countries involved in researching of fuel gas production [1], [2], [3]. But their research refers only to one issue -utilization of different catalytic agents for gas yield increasing.

Much of work in this field has involved commercial reforming catalysts for technical and economic reasons [4]. In spite of the fact that catalyst agents are rather cheap the process of blending leads to the auxiliary expenses and complexity.

The aim of this article is to investigate the quality and quantitative characteristics of fuel gas, obtained by the heat treatment of Talovsk lignite. This treatment was carried out at different temperatures. To achieve the aim of this research the following methods were employed:

- the overview of the scientific and special engineering literature;
- practical experiments and tests.

The process of low-grade fuel briquetting is an innovative solution to the very urgent issue, which allows to utilize this fuel in power engineering and municipal sector. The article considers the possibility to use the Talovsk lignite deposits as an initial material for the production technology of the fuel briquettes from a low-grade fuel. The article shows the perspectives of the production cost reduction by means of by-product burning to obtain additional power.

Talovsk lignite belongs to brown coal of early period of coalification as evidenced by existence of undecomposed fragments and organic substances. Coal is nonhomogeneous, brown, fragile and characterized by high volatile content (~60%), moderate ash-content (~ 15 %) and low combustion heat

(~ 10 MJ/kg) [2]. Gas extraction experiments were conducted on the heat treatment installation. Selection of a gas injection were carried out at the temperatures 200, 300 and 400°C within a medical syringe of 25 ml volume. Then injection were analyzed in a chromatograph “Chromatek-Crystal 5000.2” according GOST 23781-87. Results of analysis are presented in table #1 at difference temperatures of selection.

Received data shows contamination of combustible part, which consist from hydrocarbons (CH_4 , C_2H_6 , C_3H_8 , C_mH_n), H_2 and CO , and incombustible ballast.

Table 1

Fuel gas content at the different temperatures

Temperature, °C	CH_4 , %	C_2H_6 , %	C_3H_8 , %	N_2 , %	O_2 , %	CO , %	CO_2 , %	H_2 , %	C_mH_n , %
200	6,7	0,5	0,5	7,7	2,2	12,5	65	0,6	4,3
300	7,8	1,3	0,6	28	7,7	11	34	6,2	3,4
400	16,7	2	0,7	2,2	0,5	12,1	37,1	28	0,4

Functional connections are presented for detail analysis of fuel gas in figures 1-3.

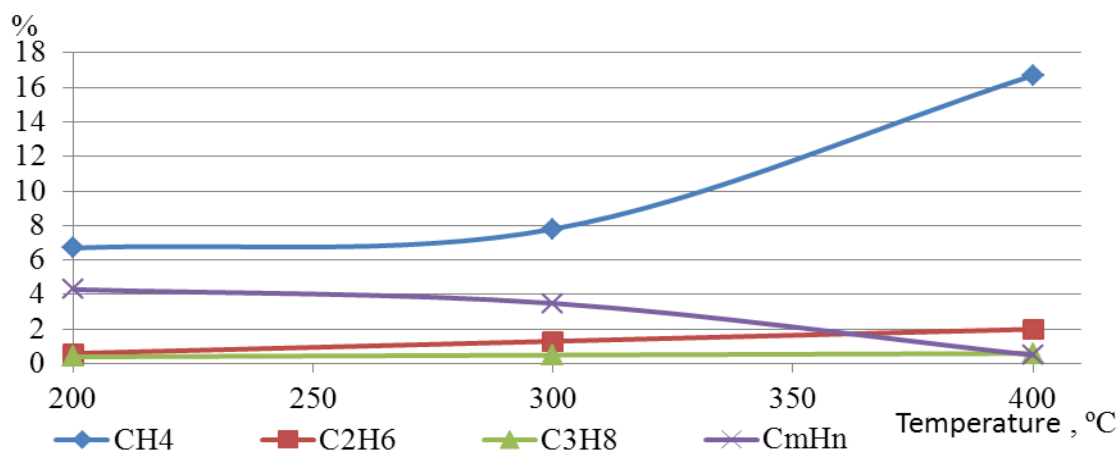

Figure 1 – contamination of hydrocarbons (CH_4 , C_2H_6 , C_3H_8 , C_mH_n) in fuel gas in dependence of temperature

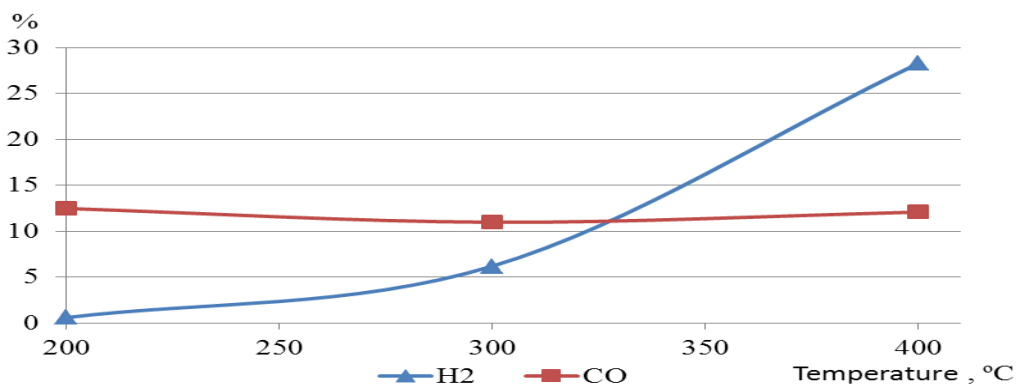

Figure 2 – contamination of H_2 , CO in fuel gas in dependence of temperature

Figures show, that increasing of temperature of heat treatment causes increasing of contamination such gases like CH₄ and H₂. Also C₂H₆, C₃H₈ and CO contamination does not change, but alkenes volatile decreasing.

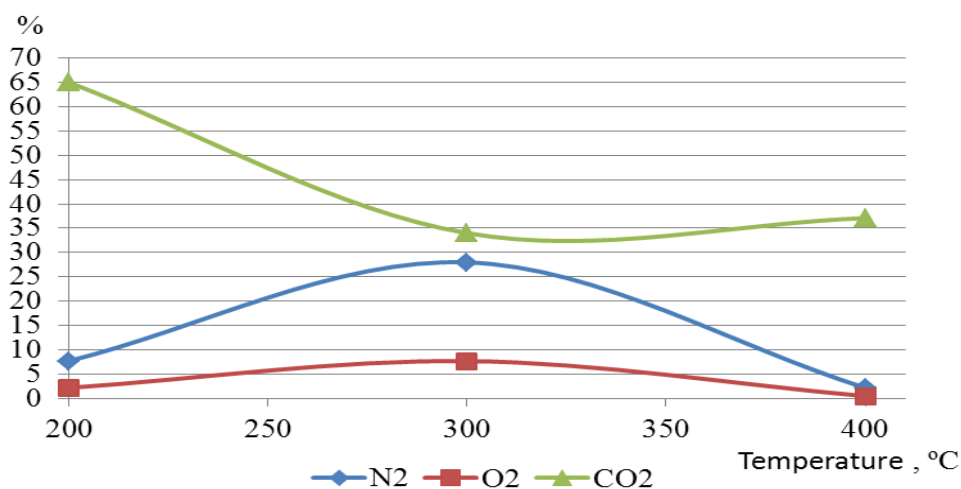

Figure 3 – Contamination of incombustible ballast (N₂, O₂, CO₂) in fuel gas in dependence of heat treatment temperature

Figure 3 shows, that bertinization process occurs in an interval 200-300 °C, which accompany with intensive volatile of N₂, O₂. Following increasing of temperature leads to describing of contamination if this gases, and at the temperature 400 °C almost equals a zero. The CO₂ contamination lower with increasing of temperature.

Heat combustion of secondary gas was calculated in conform to the reference [6]. Results are represented in table 2.

Table 2

Heat combustion of fuel gas at the different temperatures

Temperature , °C	Combustion heat Q ^d _i , MJ/m ³
200	7,9
300	8,7
400	12,8

To sum up, the heat treatment requires careful evaluation in order to provide an efficient, reliable fuel gas production technique. Upon the conducted research an important and significant conclusion is made:

- fuel gas utilization is possible in the way of technology improvement, which was described in the given article;
- heat of fuel gas combustion ranges from 7,9 to 12,8 MJ/m³ and depends directly on the treatment temperature.

It is recommended to accumulate fuel gases obtained from the fuel pyrolysis at 400°C, since at the specified temperature the heat of fuel gas combustion is the highest and the content of noncombustible materials is minimal.

References

1. Chen, G., Andries, J., Spliethoff, H. Catalytic pyrolysis of biomass for hydrogen rich fuel gas production // *Energy Conversion and Management*. – Volume 44. – Issue 14.
2. Aznar, M. P., Corella, J., Delgado, J., Lahoz, J. Improved steam gasification of lignocellulosic residues in a fluidized bed with commercial steam reforming catalysts // *Ind. Eng. Chem. Res.* – 1993. – 32 (1).
3. Ouellette, N., Rogner, H.-H., Scott, D. S. Hydrogen from remote excess hydroelectricity // *International Journal of Hydrogen Energy*. – Volume 20. – Issue 11. – November 1995.
4. Tiejun Wang, Jie Chang, Xiaoqin Cui, Qi Zhang, Yan Fu Reforming of raw fuel gas from biomass gasification to syngas over highly stable nickel–magnesium solid solution catalysts.

A. S. Goponenko
Tomsk Polytechnic University

LOGICAL FALLACIES AS METHOD OF COMMUNICATION

As well as all artificially created sign systems, the language consists of the parts that can be composed of words and sentences conveying certain meaning which is understandable for the others. Martin Heidegger wrote: "All ways of thinking, more or less perceptibly, lead through language in a manner that is extraordinary."

The important components of the method of expressing some thought with the help of linguistic means are: the validity of the thought and the logical rectitude of the reasoning. Concerning the truth, it's possible to say that the idea is true if it corresponds with the facts, otherwise, the idea is false. Concerning logical rectitude of reasoning it is more difficult – if the logical rectitude is not achieved, there is a logical error, but sometimes it is done deliberately in order to use it as a means of: literary coloring, drawing of attention and persuasion (in advertising, politics, etc.) [1, 2], focus on winning argument (sophistry and fallacy) [3].

Logical errors are connected with ambiguity or lack of appropriateness of the reasoning while expressing a thought. These factors lead to the fact that a person makes the wrong conclusions about the idea. An important factor in the logical reasoning is its argumentativeness. Requirements for reasoning:

1) only the propositions whose verity has been proved can act as arguments;

- 2) arguments are proved independently, i.e. notwithstanding the thesis;
- 3) arguments must not contradict one another;
- 4) arguments should be sufficient for the given thesis [4].

Let's consider the typical mistakes and their examples.

1. The Straw Man Argument. Your interlocutor denies not your statement, but the exaggeration developed instead of an answer to the initial statement, as if creating an imitation – a "straw man" – against which you can't argue. Straw man is one of the examples included in the group of Red Herring, a group of logical tricks aimed at deviating from the topic by using a fact that causes an emotional response.

Example: Paul said that we should invest more money in science and education; Bill was surprised, saying that Paul wants the country to be defenseless, by reducing military spending.

2. Appeal to Emotion. An interlocutor tries to manipulate his conversation partner, by exciting his emotions: pride, pity, envy, fear, hatred, etc. Emotions can certainly be caused by a logically valid argument, but another thing is when emotions are used instead of a logical argument. Everyone depends on emotions which make "appeal to emotion" to be one of the most common logical tricks.

Example: Paul tells Bill that clerks salaries will soon be increased, but Bill responds irritably and insults officials, not even giving arguments for his point of view.

3. Ad Hominem. One of the main categories of logical tricks consists in rejecting the arguments based on facts about the speaker. These facts include both general information about the speaker and the information which negatively presents the speaker in connection to the subject of discussion. The main goal is to explode the reputation of a person, not taking into account his arguments, and perhaps not even adducing any new arguments.

Example: Bill talks about a new financial policy of the company, after which Sharon addresses the audience with a question: can we take seriously statements of a man, who has been fined 2 times for parking and who even smells strange?

4. Tu Quoque. This logical trick occurs when a person criticizes his interlocutor in response to his critics. Regardless of what was originally said – truth or lie, the trick can be used effectively. Although attacks on the person may look inconsistent and hypocritical, it is used as an argument in conversations between people.

Example:

Pole: Bill, could you give me the borrowed money?

Bill: As I remember, last time you paid me a debt later than you had promised. Have you forgotten about it?

5. Personal Incredulity. If you do not understand something or you are not sure how one or another device works, therefore, it is not true, i.e. such logical error can be defined as 'not right'. Before a person grasps the meaning, this error is used instead of a clear understanding.

Example: I do not see how an ordinary fortuity could lead to such a complex system as a human eye (speaking of the theory of evolution), so it's impossible.

6. Appeal to Authority. In the case of this logical trick a person, making a statement supports it with an argument, the opinion of a man set in authority, or of another person in authority. Of course, the opinion of such people shouldn't be neglected, but in many cases, it is useful. But, at the same time, even a person in authority, may not have enough knowledge on the subject. It's quite another thing if it is an expert in the field being considered.

Example: my math professor says that the work "The Little Prince" of Exupery is completely pointless. I agree with him.

7. Anecdotal. This trick occurs when using personal experience or example, which is an exception, instead of convincing and reliable evidence. It is based on people's tendency to trust their personal experience, rather than any proven scientific evidence.

Example: My grandfather reached the age of 90, having smoked 2 packs of cigarettes a day, so I do not believe all medical research that prove another. So, personal example is more tangible and supported by evidence, which serves as a strong argument in this case [5].

In addition to most common logical fallacies or tricks illustrated above, there are many other logical fallacies and tricks. What unites all these cases? How can they be classified? What do they have in common and what differs them from each other? The answer to these questions may be the logical laws of thought:

1) the law of identity: any idea is identical in itself, i.e. terms used to express the thought, are not replaced by other ones;

2) the law of non-contradiction: two judgments opposite in meaning can't be true simultaneously, one of them must be false;

3) the law of excluded middle: two judgments opposite in meaning can't be false simultaneously, one of them must be true, the other is false, and the third is excluded;

4) the law of sufficient reason: every true judgment must have a good reason, which can be represented by another judgment which is proven by practice and recognized to be true [4].

Consequently, breaking one of the laws is, to some extent, a logical error. Thus, the consistency of a judgment is one of the main aspects that lead to understanding. Moreover, it guarantees the truth of knowledge acquired in

the process of thinking, which are inseparably linked with language. Thus, breaking laws of logic leads to the lexical and syntactic stylistic errors, but on the other hand it could be the basis for the expression of stylistic tropes whose studying is the subject of speech culture, stylistics and rhetoric.

Whether to apply such logical-linguistic elements in a particular situation or not depends on what exactly we want to achieve. There is no doubt that the base of cases for such logical fallacies can be used which develops students' interest to such tasks. Secondly, considering the unusual problematic situations and their possible solutions helps students develop intellectually. Thirdly, many of the logical fallacies can be the basis of stylistic tropes, which is also important to become familiar with the language during studying a foreign language. Firstly, many of the simulated situations can be really funny.

It is recommended to remove all the contradictions from the speech to be as understandable for the interlocutor as possible. However, we constantly hear it from PR experts who need to attract the attention of customers to a new product, from politics, responding to difficult questions of voters, etc. Since ancient times, wise men have been shining with wit in debates on various topics.

But at the same time those wise men criticized this "art of tricks." For example, according to Aristotle, the Sophists' tricks are "the art of gaining success by the sham wisdom, therefore sophists tend to apparent arguments." And the most interesting in the history of art tricks is that the interest to it emerged in the days of antiquity, and is not lost up until now.

References

1. Kultysheva, I. V. Language Manipulations in Reasoning as a Method of Argumentation in Pre-Election Leaflets // Political linguistics. – 2010. – № 2. – P. 114-118.
2. Salimovsky, V. A., Mekhonina, E. N. Typical mistakes (tricks) in improper forensic linguistic expertise // Perm university herald. Russian and foreign philology. – 2010. – Issue 2 (8). – P. 48-51.
3. Sophistry // Academic Dictionaries and Encyclopedias. URL: http://ped_recheved.academic.ru/225/Софистика#sel= (date of access: 28.10.2013).
4. Laguta, O. N. Logic and linguistics / O. N. Laguta. – Novosibirsk: B. I., 2000. – 116 p.
5. Your logical fallacy is anecdotal // Thou shalt not commit logical fallacies. URL: <https://yourlogicalfallacyis.com/anecdotal> (date of access: 29.10.2013).

O. N. Kalachikova
National Research Tomsk State University
Z. V. Fedorinova
National Research Tomsk Polytechnic University

APPLICATION OF *CASE-STUDY* TECHNOLOGY FOR DEVELOPING THE HUMANITIES CONTENT FOR ENGINEERING EDUCATION

When considering a specific nature of engineering education, it is important to mention the priority of a learning objective, related to training the practical skills of applying the “exact”, natural and mathematical sciences knowledge. Teacher should not only provide the knowledge of formulae and rules, but ability of nonstandard thinking, searching for new solutions, and formulating their own project concepts. All of this is based on participating in communication practice, experience in joint search for practical problems solution, experience in the discussion, debates and finding a common understanding. It is the activity that should become the basis for *case-study* technology in higher engineering education.

A typical feature of modern education is that learning technologies distribute among lecturers. One of the most called-for technologies is *case-study*. Having appeared in the beginning of the previous century, the technology is still very popular nowadays among teachers of different disciplines. It is actively used both in secondary schools and in higher educational institutions.

There are a number of definitions for the term *case study*. For example, Fry et al [1] describes case studies as complex examples which give an insight into the context of a problem as well as illustrating the main point. We define case-studies as student centered activities based on topics that demonstrate theoretical concepts in an applied setting. This definition of a case study covers the variety of different teaching structures we use, ranging from short individual case studies to longer group-based activities.

Educational research has shown case studies to be useful pedagogical tools. Grant [2] outlines the benefits of using case studies as an interactive learning strategy, shifting the emphasis from teacher-centered to more student-centered activities. Raju and Sanker [3] demonstrate the importance of using case studies in engineering education to expose students to real-world issues with which they may be faced. Case studies have also been linked with increased student motivation and interest in a subject [4].

Thus, educational opportunities of the *case-study* technology are determined by it being based on two powerful stimuli of learning activity:

First, it is inclusion of real, practical situations and real-world examples where experiences, knowledge of those solving the case are needed.

Second, it is a wide range of forms and ways of communication regarding a case (situation).

Popularity of the technology is also provided by the fact that it gives teachers the right to decide on a way of communication with students during case solving. Here those can attempt who are inexperienced in effective communication organization and experienced teachers, developing different models of communication for solving a wide range of learning and educational problems.

In addition, practical use of technology can become a successful method of professional growth and teaching skills improvement. Even a long experience of technology application will not allow it become “*customary*” and “*boring*”. The technology continuously opens new opportunities for teachers to try, search, find new unexpected learning effects, and therefore is able to form a positive motivation towards professional activity.

By focusing our attention on the method of teacher and students communication when solving a case, we can specify a few main teacher positions during communication.

The first position – teacher – *organizer of communication*. The teacher sets himself/herself a task of group work organization for case solving. Such position can provide for solutions to a big number of learning tasks. They include exercise and training of available knowledge in its practical application, testing of preparedness to apply knowledge for a practical problem solving, evaluation of knowledge and skills, and other. Communication can be organized by teacher both individually “Teacher – case (problem) – Student», and in groups. Usually teacher himself/herself cannot be involved in case solving, but focus his/her attention on students and supervise the case solving process. For example, case discussion, when teacher is in the organizer position, can be presented as a game where students participate in competition of case (cases) solving.

Application of *case-study* technology also allows for a teacher to choose the position of a communication *manager*. Such position presumes *personal involvement* of a teacher in case-solving communication. Here teacher takes a role of the leader and expert. His/her leadership during case discussion can show both in roles and functions distribution among group members, and in making decisions and formulating the conclusions on the case. Such position can be fulfilled openly and regulated; however, leadership can be “hidden”.

When teacher participates seemingly in the situation as an “equal”, but influences on the decision made by a group or individual members. Taking

the leading or managing position, teacher can be involved in interaction with students, at the same time choosing a role of an expert, consultant, leader and facilitator.

Position of a *communication participant* is a little bit less popular in the *case-study* technology. This position determines teacher as one of participants in the case solving. As a rule, this position is selected due to common research interests, participation in creating a collective activity product.

This position is applied effectively if teacher involves students in the process of case creation, information acquisition and systematization for case development. In general, it can be said that teacher's position determines the progress and results of work on a case to a significant extent. Usually each position can be supplemented with repertoire or roles and forms of communication.

Personal experience of technology application draws our attention as to how case solving emancipates the "*human factor*" during learning. It is no secret that problem of practical skills forming is associated with necessity of "*assiduity*", "*overcoming laziness*", requirement to "*force oneself*", and "*collect oneself*", etc. It may be for a reason that one of the most discussed issues among professional teaching staff is the issue of "student motivation". Opinions of teachers usually express complaints of students being "not able", "not willing" and "not taught" to work hard. It means we fix our view on a negative conception of human factor, that students are "lazy by their nature". Each teacher deals with it in his/her own way.

Those, who apply *case-study* technology, obtain an opportunity to see the positive aspect of "*human factor*". Finding solutions to situations, their search process, selection and diversity are interesting and exciting both for students and teachers. The result of such joint work is practical knowledge acquisition in the discipline, and effective communication skills, and joint activity experience, as well as experience of new solutions discovery and justifying one's own opinion.

References

1. Fry, H., Ketteridge, S., Marshall, S. (1999) A Handbook for Teaching and Learning in Higher Education, Kogan Page, Glasgow.
2. Grant, R. (1997) A Claim for the Case Method in the Teaching of Geography // Journal of Geography in Higher Education. – Vol. 21. – No 2. – P.171-185.
3. Raju, P. K., Sanker, C. S. (1999) Teaching Real-World Issues through Case Studies // Journal of Engineering Education. – Vol. 88. – No 4. – P. 501-508.

4. Mustoe, L. R. Croft, A. C. (1999) *Motivating Engineering Students by Using Modern Case Studies // European Journal of Engineering Education*. – Vol. 15. – No 6. – P. 469-476.
5. Ситуационный анализ, или анатомия Кейс-метода / Под ред. Ю. П. Сурмина. – Киев: Центр инноваций и развития, 2002. – 286 с.
6. Первый шаг: от авторитаризма к авторству: Учебно-методические материалы к образовательной программе «Педагог-участник и организатор совместной деятельности» / Под ред. О. Н. Калачиковой. – Томск: Изд-во ТГУ, 2001. – 48 с.

M. A. Kruchkova, A. V. Balastov
Tomsk Polytechnic University

GLOBAL PROFESSIONAL INTERNSHIPS: A TOOL FOR A LANGUAGE SKILLS DEVELOPMENT AND PERSONAL GROWTH

This work shows what professional interships' opportunities could be given to people, how they influence the personal development and contribute to world-wide language exchange.

Practical significance of this report lies in the fact that more and more students want to get professional experience during their university studies, also to improve their language skills abroad.

Goals and objectives:

- Investigate advantages of taking part in the professional intership program;
- Examine difficulties that future participants could face on the stage of making decision;
- Estimate the influence of professional interships on creating global language learning environment.

Personal contribution:

- Explore professional exchange from different levels of participation and viewpoints;
- Estimate the necessity of participation in the program;
- Make an inquiry among future specialists and process the results;
- Analyze reviews of interships' participants;
- Summarize the results and draw a conclusion.

What is AIESEC?

AIESEC is an international organization that unites the youth from all over the world. One of AIESEC's greatest strengths is bringing together young people and creating a global learning environment.

The main purpose of the organization is to solve global issues and have a positive impact on society. AIESEC is the first-rate platform for exploring and developing youth's potential and leadership.

The organization's work covers different aspects of life. Among many of them, the main course is social and professional internships. Worldwide exchanges help in striving for global purposes and achieving significant results. Exchange is not just a chance to see another country, but to feel it real, see the usual stuff in a different way, look deep inside into our personality. It's a test of our abilities. It's a challenge.

Difficulties are lifting a person's vision to the high sights, raising a person's performance to a higher standard, building a personality beyond its normal limitations.

By developing oneself, the person becomes a better and more capable individual that will be able to influence the surrounding world in a positive way.

AIESEC in numbers:

- ✓ Membership' base consists of more than 90.000 young people from 130 countries;

- ✓ more than of half a century history of existence (65 years);

- ✓ 25 000 participants taking part in the global exchange program every year;

- ✓ 30 local committees in Russian Federation.

AIESEC in Tomsk:

24 partner countries: Mexico, Brazil, Costa Rica, Colombia, India, Indonesia, Taiwan, The Philippines, Malaysia, Tunisia, China, Egypt, Turkey, Serbia, Slovakia, The Czech Republic, Germany, Poland, Italy, Hungary, Bulgaria and others.

Global Professional Internship Program

The organization is divided into functional departments. The Global Professional Internships department is one of the most fast-developing sectors.

There exists a program of internships with technical direction that covers a range of engineering fields and IT-sphere. Such internship implies working in the sphere of student's qualification at one of the foreign enterprises. In the context of this exchange the student develops professional qualities and meets the work process in another country.

During the time of a professional internship student is given some specific aims and tasks that are to be solved.

The goal of this program is to introduce innovations for engineering industry, acquire competitive advantages by entrance in the international arena and develop worldwide relations. Global Internship Program makes a contribution to intensification of international connections and technologies.

This program is an international platform for growth which offers innovative model combining different practical activities and discovers the inner hidden resources of youth, their talents, competence, skills and power.

Advantages

The professional internships program has certain benefits.

So what students get out of it?

1) Professional experience

Well-known for many of us such a vicious circle: you need experience for work and you need work to get experience.

The main thing that people gain from participation is a unique international work experience. The fact that candidate has had a theoretical and practical course valued by employers. Also, it is taken into consideration that the specialist is adapted for work and required standards.

As we all know, that it is quite difficult to conquer the global arena. Nevertheless, the exchange gives such an opportunity.

In addition to this, the professional skills are acquired under the control and support of reliable enterprises experts that proved themselves well and are on a good account in the world.

2) Skills of working with modern equipment

In technical and industrial world it can become a problem that there is a lack of specialists who are able to work with foreign facilities, documents, instructions, manuals and so on. Participant of the Global Internship Program acquires such skills.

3) Professional growth

After the exchange a student gets a formed network of personal and professional contacts all over the world. Also, trainee owns strong opportunities as a specialist and lays the foundation for the future career.

4) Inner growth

It is a great challenge to have such an exchange, so it demands from candidates some courage to make up their mind to participate in Global Internship Program, get into dramatically different environment. Thus, it is a driving force for dynamic changes, for person's inner growth as an individual.

Moreover, during the work participant acquires so called soft skills. For instance, working and managing a team, goal setting, making decisions, forming strategies, working in a multicultural environment and many others. Needless to say, that these skills will become a useful support for the potential engineer and help to open many doors in the future.

5) Discover the potential

We can see that this program is unique in the view of what it gives to the youth. Talented young people discover their potential via this program.

Thus, the country receives progressive and active young generation moving in the right way.

6) Cultural integration

Furthermore, this program lets different cultures meet each other and create multicultural environment. Thus, it stimulates destroying the walls between people, between cultures, between nationalities.

7) Worldwide language exchange

If to take into consideration *a person* that takes part in this program. Internship abroad gives a perfect chance to raise a language level, particularly with native speakers.

When in the foreign language environment, a trainee improves oral speech and, what is very important – enriches the technical oriented professional language base. It is also a well-known problem: world experts can't exchange their ideas just because of their poor language skills. This problem should be solved. It's extremely necessary to remove language barriers between countries, to overcome comprehensible obstructions.

The modern technical world is dynamic and it constantly changes due to the fast-moving scientific and technical progress. So it's really important to support the global system of industry and engineering with steady and powerful flow of fresh ideas, latest news, up-to-date information and other stuff.

If to look globally, this program stimulates global cultural and language integration. It raises world communication to the next level.

Inquiry

In spite of all the advantages of the Global Internship Program, there exist some drawbacks that stop people from participating in the exchange.

The inquiry of different aged students studying in Tomsk Polytechnic University showed the following results:

- 18% of people who heard the question “Would you like to have a professional internship abroad?” answered that they have never deeply thought about it.

- 36% of students are not aware of the existing opportunities to have an internship abroad.

- 27% think that they haven't enough skills and competence for working in another country.

- 41% of respondents haven't taken part in such program because of the language barrier: they are afraid they won't be able to work properly having the current language level.

- 6 of 10 people have other plans for the nearest future, so they do not consider participation in the program.

At the same time, 94% said they still wanted to have an internship abroad.

Current state and further strategy

The above stated difficulties are pretty expectable to appear. Nevertheless, everything is in our hands. It is all up to us what we can do to change the current course of action.

We are all interested in creating an environment where it's comfortable to work, creating a youth-friendly space for discovering the hidden potential that is waiting to be unlocked. Global Internship program is an opportunity of a lifetime that gives people indispensable experience that no book or lesson can give.

We need to make first steps on the way to the open-minded world where exists tolerance and freedom, where there is no limits in opportunities.

In modern world it is really important to have a well-built network where people can share data and innovations, where ideas exchange is in continual support. As it is said, if you have an apple and I have an apple and we exchange these apples, then you and I will still have one apple. But if you have an idea and I have an idea and we exchange these ideas, then each of us will have two ideas ^[1].

Thus, it becomes clear that global internships can expand abilities of the world communication space and help function the world as one global union. As a result, then we will go up to the new stage of development.

References

1. Shaw B. Irish playwright and a co-founder of the London School of Economics.

A. R. Markhaeva
National Research Tomsk Polytechnic University

IMPROVEMENT OF THE ENGLISH LANGUAGE ACQUISITION BY USING THE TOMATIS AUDIO-PSYCHO-PHONOLOGY METHOD

Finding a more effective method to learn English is a longstanding challenge that does not lose its relevance. Thus, so far there is no single theory of creating the best method to study foreign languages and solve such problems as the language barrier and the other issues related to it. In our paper we aim: at studying the Tomatis method that allows training your ears to hear and perceive the frequency band (sounds), which does not coincide with the frequencies of our native language; examining the effectiveness of this method; evaluating psychological and the linguistic impact of this method on

humans. Based on the results of studies of the Canadian scientists, the Tomatis Audio-Psycho-Phonology (APP) listening therapy trains the individual neurological and physiological systems of a human. We can suggest that the scope of this method is much broader and can be used to eliminate the problems associated with foreign language acquisition.

The Tomatis Method is a method of audio-vocal training [2]. This auditory therapy trains the brain of a person by listening to a specially processed and filtered music, a mother's voice, or this own voice. The sounds, after filtering, are presented to the two ears by a headphone. In addition to frequency filtering, a special device ("Electronic Ear") that filters sounds and adjusts various intensities and delays (individual selection, depending on the problems of the man) is provided. With its help, you are able to hear the sound of a frequency that you objectively perceive poorly or do not hear at all.

This sound is continuously switched on and off, thus there is a tension and relaxation of the muscles of the middle ear. As a result, the muscles become "trained" on the sound-frequency characteristic, for instance, of the English language and eventually you start to hear a sound that has not previously perceived [1. S. 38]. According to the Tomatis law, you cannot reproduce the sounds you have not identified [2].

Like musical instruments, all languages use the same basic tones. These range from 125 to 250 hertz. The overtones, however, differ depending on the language. The English language in the formation of overtones uses a lot of high frequency sounds, ranging from 2000 – 12000 Hz. For instance, French rarely uses such high frequency sounds. In fact, most foreign languages differ in terms of their set of overtones [2].

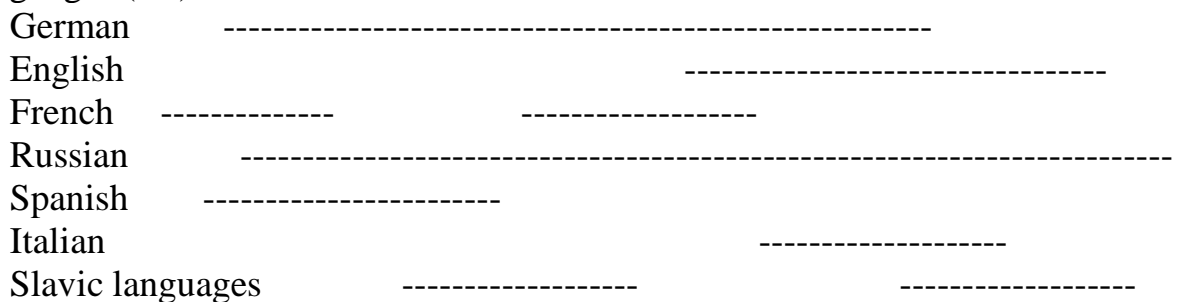
The processed sounds stem mainly from Mozart concerts and Gregorian chants. The stunning treatment effect of Mozart's music has been discovered recently and is not yet fully examined. Mozart's concerts are known for their great harmony, high rhythm, large density of high frequencies, and universality. Therefore they provide great cortical stimulation. To obtain sufficient training of the body coordination Gregorian chants are used because of their low rhythm and quietness.

A specific set of processed vibrations (sound fed through headphones) is selected for the patient individually. The auditory training used for durable ear training on the sounds peculiar to the English language, is provided in cycles of 5 to 9 days with 2 to 4.5 hour of listening and with two interruptions of 1.5 hour in the last case. At the beginning of each cycle, a listening test is given to check the changes and to adapt the program. The total duration of the therapy depends on the participant's problems and response to treatment [1. S. 38].

The Tomsk audio-psycho-phonological center "Potential" has also registered the positive impact of Mozart music on mental capacity and foreign languages acquisition.

It has been known that the very structure of our "mother tongue" was ingrained in us while growing in our mother's womb. During the last five months of her pregnancy, we were able to hear the voice of our mother. Her voice sounded, however, quite different from her real one. Her voice had to pass through the amniotic fluid around the fetus, and this acted as a sound filter. It transmits only the high pitch sounds, the ones above 8,000 Hertz, though. The constant exposure to these high pitch sounds was ingrained in us the very structure of our "mother tongue". Likewise, by the Tomatis method, we can simulate this process. All you have to do is to listen to a text, spoken in the foreign language, and filtered through an 8000 Hertz filter. That imitates what you would have heard in the womb after several sessions, we will gradually add lower pitch tones to simulate the "birth" into the new language.

The schematic representation of frequencies operated by separate languages (Hz) is as follows:

We can conclude that it is problematic to speak the languages, the frequency range of which does not coincide with the frequency range of our native language [2].

The effectiveness of the Tomatis method has been proved on 6 school-children aged from 9 to 15 years who were enrolled in regular secondary school program and at the same time in the Tomatis method for 3 months in Tomsk audio-psycho-phonological center "Potential". At the final stage of the experiment, the students' listening, reading, writing skills and pronunciation were tested. The following results were obtained:

- Enhancement of communication skills – 76%,
- Increase in attention concentration – 86%,
- Reduction of the frustration level – 80%,
- Reading comprehension – 70%,
- Auditory memory (words) – 85%,
- Vocabulary (tested on pictures) – 65%,
- Writing – 69%,
- Speech quality – 74%.

In the diagnostic interview with the doctor (a psychologist and otolaryngologists of the Tomsk audio-psycho-phonological center "Potential") a significant improvement was mainly revealed in patients who had received basic training of 60 hours of listening. The motivation for further study of the English language was also enhanced.

95% of parents testified that the program helped their children in learning the English language. The remaining 5% did not endure to take the therapy course up to the end.

In addition, the effectiveness of this method has been shown in the audiogram provided by Tomsk center "Potential". The patient (X) began to listening therapy in four years. The therapy lasted three years. This patient had a history of retardation in general psychomotor and speech development.

The patients (X) listened to her mother's voice and had been provided with a motor tuning of the Electronic Ear to stimulate simultaneously and harmonically the motor and auditory cortex, particularly the vestibule with low tones and the cochlea with high tones.

At age of 5, the patients succeeded for the first time in obtaining a listening test (see Figure 1) [4].

The experts studied hearing using an audiometer. Audiometric experience of Rinne corresponds to the difference between the curves of air and bone conduction.

Audiometer is an electrical generator sounds that splits a relatively clean sounds (tones), both through the air and through the bone.

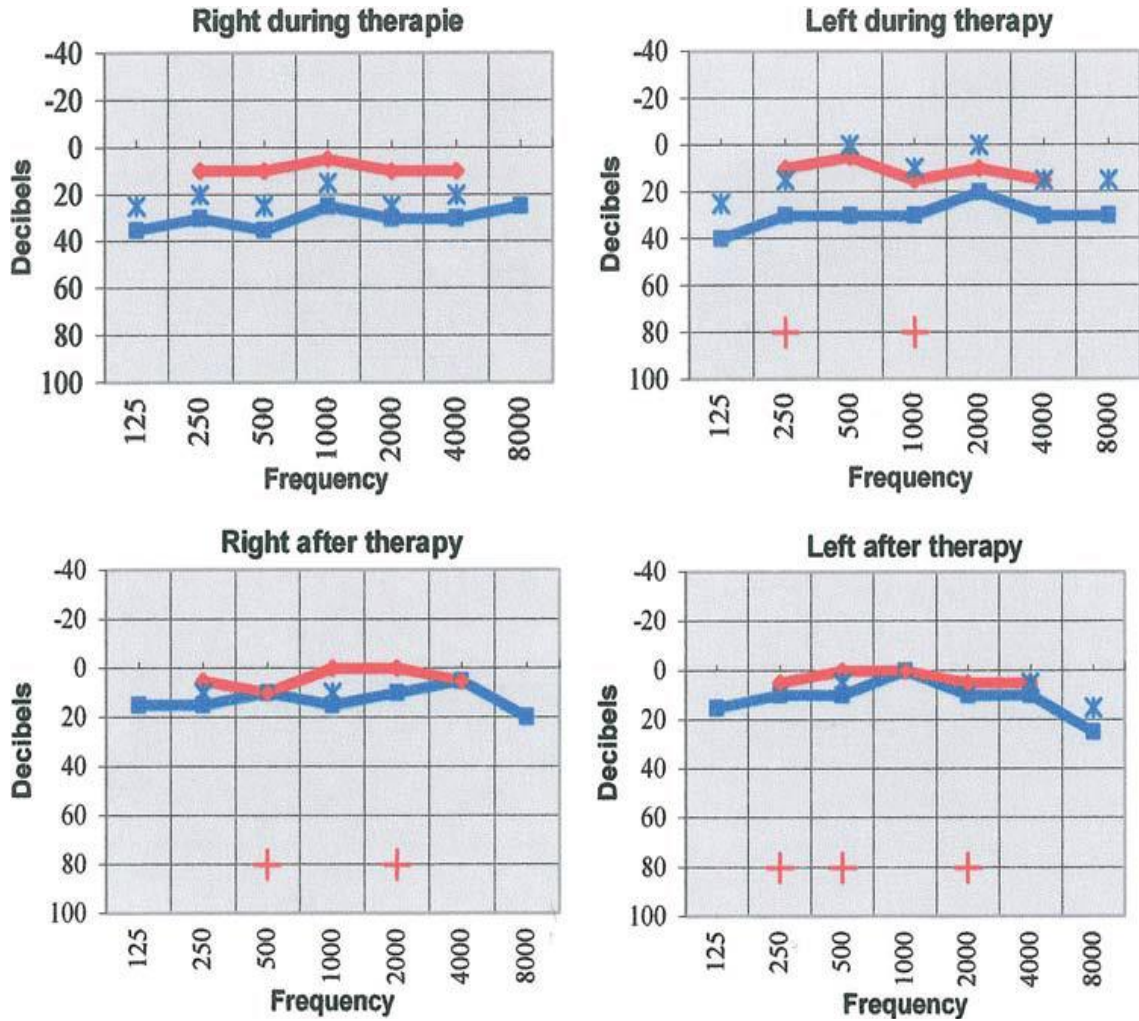
The usual so-called clinically tested audiometer hearing thresholds in the range of from 125 to 8000 Hz in air and holding at 4000 Hz bone conduction.

With the volume control these sounds can be reinforced up to 100 – 110 dB in the study of air and up to 50 – 60 dB in the study of bone conduction. The scale shows how hearing loss in decibels is available for study at the sound.

Hearing Research conducted for each ear separately for air and bone conduction with air and bone phones (acoustic alarms) that deliver the sounds of the audiometer, respectively, through the ear canal and mastoid. Modern audiometers are designed so that they show a hearing loss in dB compared with normal hearing.

Normal hearing thresholds for all frequencies both by air and by bone conduction marked line zero [3].

FIGURE 1. Listening tests for the right and left ear of patients (X) during (above) and after the therapy (below). Note: The spatial errors in the air conduction are indicated by blue stars and in the bone conduction by red crosses.

On the horizontal axis are the frequencies of 125 to 8000 Hz at intervals of one octave and the ordinate - hearing loss in decibels relative to a line zero representing normal thresholds for air and bone conduction. This loss graded 100 – 110 dB down from the baseline and 5 – 40 dB up from it. Hearing thresholds at each frequency both air and bone conduction are applied to a dot. When connecting the dots obtain curves that characterize the hearing loss across the thin rock.

The high bone conduction (red line) is very pronounced, characteristic for children living in their own world. The air conduction results (blue line) follow the same pattern but at a much lower level, indicating poor perception and communication with the outside world, thus little alertness. Many listening tests and brain maps had recorded changes in the development. The last listening tests at age of 7 demonstrated the great improvement. The small gap now observed between bone and air conduction illustrates the large improvements. This signifies more harmony between the inner and outer world. The balance between low and high frequencies is more positive also. This enables a better coordination between body and spiritual processes, thus a

more structural functioning. The air conduction test shows further improved reproduction in the essential speech domain between 1000 and 3000 Hz, particularly of the left ear. The spatial errors also diminished. Indeed, her speech has developed very well. The latest brain map confirmed the improvements [4].

It can be concluded that the listening tests were consistent with the EEG-brain-map data, thus independently correlating the results of those tests. In most cases attention and concentration problems were observed during the listening test by the high and often descending bone conduction results at low frequencies with respect to the air conduction test results. After the listening therapy those aspects were improved in the listening tests, as well as in the brain maps. Generally a correlation was also observed in the case of language disorders between the diminished sensitivity in the middle frequency region of about 1000 to 3000 Hz in the listening tests and the diminished activity at the temporal lobes in the brain maps. Concentration, dyslexia, speech, and language have been treated successfully with a year of listening therapy. Therefore, listening tests can be used as reliable evidence to support the results of the listening therapy [1. S. 41].

Thus, the scope of the Tomatis method application might be considered much broader including its potential to eliminate the problems associated with foreign language acquisition. In general, the obtained and experimentally proved results are:

- English language skills can be developed with the application of sound frequency of 8000 Hz.
- Mozart's music comprises high-frequency sounds that improve overall human intelligence and foreign language skills in particular.
- English Tomatis method can be applied to people of all ages.
- These hearing test (audiogram) both by air and by bone conduction, prove the effectiveness of the Tomatis method for improving speech, communication facilities, mental health and overcoming the language barrier.
- The method can be successfully applied to help children with autism and prepare pregnant women for successful delivery.

In conclusion, it can be noticed that these 6 participants of the experiment are just among other numerous students who have successfully completed treatment. Letters written by parents, schools, and medical doctors confirm the success the patients.

References

1. Vervoort, J., de Voigt, M. J. A., Van den Bergh, W. The Improvement of Severe Psychomotor and Neurological Dysfunctions Treated with

the Tomatis Audio-Psycho-Phonology Method Measured with EEG Brain Map and Auditory Evoked Potentials // Journal of Neurotherapy. – 2007. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://jn.haworthpress.com/>

2. Article. Training auditory attention – prof. A. Tomatis [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.centrumapf.pl/ru/?navi=metody>
3. Article. The study of hearing using an audiometer [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.medchitalka.ru/spravochnik_po_otorinolaringologii/962/265/29478.html
4. The data from the archives of the center of Tomsk audio-psycho-phonological center "Potential". [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.potential.tomsk.ru/>

P.S.

Many thanks to director of the center, Nikitina N. A., for their cooperation and assistance in the research (2011-2013 year).

Scientific supervisor: Mulnikova T. S., senior teacher, Foreign Language Department, Institute of Nondestructive Quality Testing

Н. Е. Палухин
Томский политехнический университет

NANOTECHNOLOGIES IN THE ELECTRICAL ENERGY SECTOR

Nanotechnology is an interdisciplinary field of basic and applied science and technology, which deals with the accumulation of theoretical basis and practical methods of investigation, analysis and synthesis, as well as methods of manufacture and use of products with a given atomic structure by controlled manipulation of individual atoms and molecules.

Nanotechnologies are worldwide regarded as key technologies for innovations and technological progress in almost all branches of economy. Nanotechnologies refer to the target-oriented technical utilization of objects and structures in a size in the range of 1 and 100 nm. They are less seen as basic technologies in the classical sense with a clear and distinct definition, since they describe interdisciplinary and cross-sector research approaches, for example in electronics, optics, biotechnology or new materials, using effects and phenomena which are only found in the nano-cosmos.

Nanotechnologies provide the potential to enhance energy efficiency across all branches of industry and to economically leverage renewable energy production through new technological solutions and optimized production technologies. In the long run, essential contributions to sustainable energy

supply and the global climate protection policy will be achieved. Here, nanotechnological innovations are brought to bear on each part of the value-added chain in the energy sector.

Low-Loss Power Supply through Nanomaterials

Considerable progress was made in the development of high-temperature superconductors in the last years through the production of yttrium-barium copper oxide (YBCO) on metallic carriers (so-called Coated Conductors, CC), which significantly extended the processability and applicability of this material class. Cable lengths of over 600 m could already be realized. Superconductors will play a growing role in energy technology for low-loss wired power supply, in coil windings and bearings of electric engines as well as in residual current circuit breakers in high-voltage grids. The most important challenge is the production of all deposited layers (superconducting and buffer protection layers) by chemical means from low-cost precursor to decrease costs to an economically attractive value. Nanotechnologies provide footholds for the control of the microstructure in layer formation, for example through specific insertion of nanoparticles in the form of particle inclusions in the lattice structure.

Currently, superconductive nanostructured systems from sol-gel precursors are being developed in a project supported by the German Federal Ministry of Education and Research (BMBF). In the long run, cables of carbon nanotube composites as high-efficient conductors could be an alternative for a low-loss power supply line in high-voltage grids. This, however, would require further significant progresses with regard to more efficient production methods and technologies for the production of long CNT-fibers with uniform structure.

Nanostructured Insulation Materials for High-Voltage Power Lines

Efficiency of power transfer in high-voltage power lines increases with increasing amperage. In Europe, current is usually conducted at approx. 400 kV, while in extensive countries like China and India high-voltage grids with up to 1500 kV are aspired. Due to increased voltages and the required current compaction as a result of the feeding of decentralized power generators and the supply of huge metropolitan areas, the electrical and mechanical strains on high-voltage power lines are growing. Hence, a central task of high-voltage technology is the further development of electric insulation systems, for example through the application of nanomaterials. The material design on the nanoscale enables the optimization of electric insulation properties like breakdown voltage, for example, through the application of nanostructured metal oxide powder in varistors as protection elements against overvoltages in power lines. Multifunctional, non-linear and auto-adaptive insulation systems are in development, the mechanical and electrical properties of which

change with field strength, temperature or mechanical stress and adjust optimally to the power demand.

Nanotechnologies within Smart Grids

The worldwide increasing liberalization of the electricity market will significantly increase the future demand on the flexibility of the power grids. Trans-European power trading requires efficient energy distribution even over long distances, a flexible adjustment to temporarily strongly fluctuating demands and a quick controllability of the power flow to limit the extent of grid failures and the risk of extensive blackouts. The existing power distribution grid encounters limits even regarding the growing decentral power supply from fluctuating renewable sources. The future power distribution requires grids which enable a dynamic load and failure management as well as a demand-driven energy supply with flexible price mechanisms. Nanotechnologies could contribute essentially to the realization of this vision, for example through nanosensoric and power electronic components, which could cope with the extremely complex control and monitoring of such grids. Here, miniaturized magnetoresistive sensors on the basis of magnetic nanolayers provide potentials to enable an area wide online-metering of current and voltage parameters in the grid.

Efficient Application of Wireless Nanocrystals

Use of wireless technologies refers to the perspective trends characterizing the modern stage of the scientific and technological development. In particular, the tendency is rapidly evolving in the energy sector involving energy distribution and transmission, and nanotechnologies provide solutions to a variety of urgent problems in this area.

A wireless nanodevice that functions like a fluorescent light — but potentially far more efficiently — has been developed in a joint project between the National Nuclear Security Administration's Los Alamos and Sandia national laboratories. The experimental success efficiently causes nanocrystals to emit light when placed on top of a nearby energy source, eliminating the need to put wires directly on the nanocrystals.

The energy source is a so-called quantum well that emits energy at wavelengths most easily absorbable by the nanocrystals. The efficiency of the energy transfer from the quantum well to the nanocrystals was approximately 55 percent – although in theory nearly 100 percent transfer of the energy is possible and might be achieved with further tweaking. The work is another step in creating more efficient white-light-emitting diodes – semiconductor-based structures more efficient and durable than the common tungsten light bulb.

Reduction of lighting costs is of wide interest because on a world scale, lighting uses more electrical energy per year than any other human invention.

Nanocrystals pumped by quantum wells generate light in a process similar to the light generation in a fluorescent light bulb.

There, a captive gas permeated by electricity emits ultraviolet light that strikes the phosphor-coated surface of the bulb, causing the coat to emit its familiar, overly white fluorescent light. The current work shows that the nanocrystals can be pumped very efficiently by a peculiar kind of energy transfer that does not require radiation in the usual sense. The process is so efficient because unlike the fluorescent bulb, which must radiate its ultraviolet energy to the phosphor, the quantum well delivers its ultraviolet energy to the nanocrystal very rapidly before radiation occurs.

Because the emissions of nanocrystals (a.k.a. quantum dots) can be varied merely by controlling the size of the dot rather than by the standard, cumbersome process of varying the mix of materials, no known theoretical or practical barriers exist to pumping different-sized quantum dots that could individually emit blue, green, or red light, or be combined to generate white light.

The quantum well, about three nanometers thick, is composed of a dozen atomic layers. It coats a wafer two inches in diameter and is composed of indium gallium nitride. The film is not fabricated but rather grown as crystal, with an energy gap between its different layers that emits energy in the ultraviolet range at approximately 400 nm.

In this proof-of-principle work, the energy in the quantum well was delivered with a laser. Although the difficulties of inserting energy into the quantum well using an electrical connection rather than laser light are significant, it is considered to be feasible.

So, In view of a globally increasing energy demand, threatening climatic changes due to continuously increasing carbon dioxide emissions, as well as the foreseeable scarcity of fossil fuels, the development and provision of sustainable methods for power generation belong to the most urgent challenges of mankind. Massive effort at political and economical level is required to basically modernize the existing energy system. Growing efficiency and new methods through nanotechnological know-how may play a key role for the required innovation in the energy sector.

Nanotechnological components provide potentials for the more efficient utilization of energy reserves and the more economical development of renewables. Nanostructured insulation materials are to be implemented in smart grids and, as a result, they will contribute to the dynamic load and failure management as well as a demand-driven energy supply with flexible price mechanisms. Introduction of wireless nanocrystals is seen as a productive step in creating more efficient white-light-emitting diodes that will allow to reduce lighting costs.

To sum up, the design of a future energy system requires new long-term investments in research activities based on realistic potential assessments and careful adaptation of the individual supply chain components based on cutting-edge nanotechnologies.

References

1. http://www.hessen-nanotech.de/mm/NanoEnergy_web.pdf
2. <http://www.bakerinstitute.org/programs/energy-forum/research/research/riceenergyprogram/nanotechnology.html>
3. <http://www.photonicsonline.com/doc/wireless-nanocrystals-efficiently-radiate-vis-0002>

A. A. Plyusnin
National Research Tomsk Polytechnic University

PROVIDING NOMINAL FREQUENCY OF AN ELECTRIC CURRENT DUE TO SUPER-FLYWHEELS

Annotation

This report is dedicated to innovational accumulators of energy invented more than a half a century ago by the Russian scientist Nurbey V. Gulia. The invention was named a super-flywheel.

It is supposed that super-flywheel will be one of the key parts in Smart Grid systems as in addition to other benefits super-flywheel is “green” technology.

Introduction

Using alternative energy accumulators has a great importance for developing power engineering due to the following reasons:

- the first is that a lot of energy companies have difficulties related with availability and instantaneous connectivity of reserve capacities during peak loads;
- and the second is that the same companies have problems related with excess energy at the moments of load declines.

Furthermore, a problem of energy storage comes from ecological reasons.

The main purpose of this report is coverage of the super-flywheel and its possibility of using for frequency regulation.

The first part explains structure (design) and working principle of the device.

The second part is about relevance of super-flywheels in power grid conditions.

1. Design and Function

Let's find out what the flywheel is.

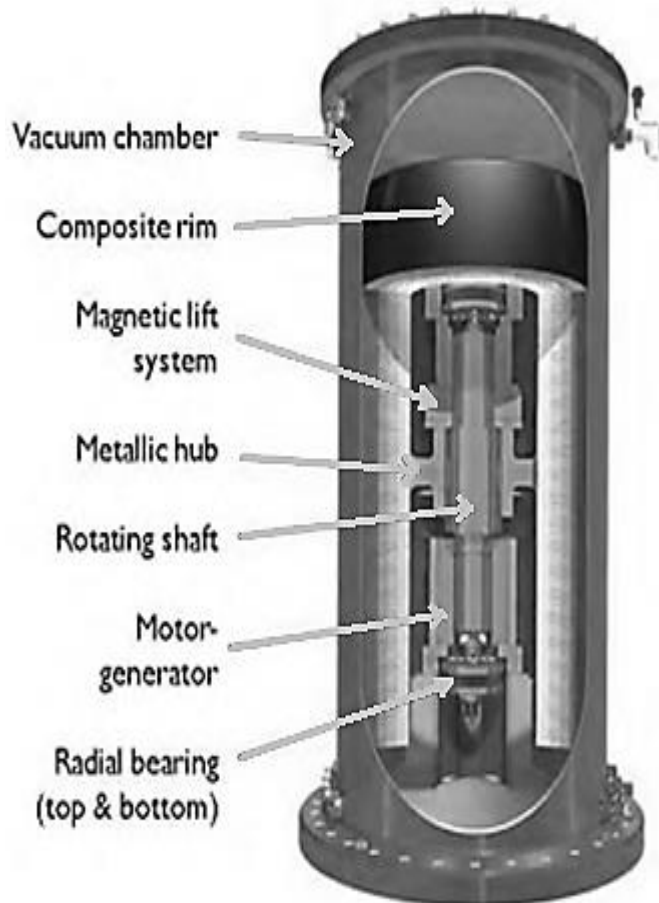
Flywheel is a wheel with a heavy rim coupled to the hub due to straight spokes or solid disc [1].

N. Gulia wrote [2]: I clamped 1 meter long piece of rope in the middle of the clamp-mandrel and fixed it on the shaft. The result was an unusual construction but still it was a flywheel. These flywheels were later called super-flywheels.

Thus, super-flywheel is a kind of flywheels that use the coiling of thin tape as a rim.

As an example a product of company Beacon Power named "Smart Energy 25" will be introduced in the report.

Design of "Smart Energy 25" is shown in picture 1.

Picture 1 – Design of "Smart Energy 25"

Flywheel energy storage (FES) works by accelerating a cylindrical assembly called a rotor (flywheel) to a very high speed and maintaining the energy in the system as rotational energy. The energy is converted back by

slowing down the flywheel. The flywheel system itself is a kinetic, or mechanical battery, spinning at very high speeds to store energy that is instantly available when needed.

As predicted by Gulia composite rim is made of carbon-fiber [3].

At the core of Beacon's flywheel is a carbon-fiber composite rim, supported by a metal hub and shaft and with a motor/generator mounted on the shaft. Together the rim, hub, shaft and motor/generator assembly form the rotor.

When charging (or absorbing) energy, the flywheel's motor acts like a load and draws power from the grid to accelerate the rotor to a higher speed. When discharging, the motor is switched into generator mode, and the inertial energy of the rotor drives the generator which, in turn, creates electricity that is then injected back into the grid.

Beacon's Smart Energy 25 flywheel has a high-performance rotor assembly that is sealed in a vacuum chamber and spins between 8,000 and 16,000 rotations per minute. At 16,000 rpm the flywheel can store and deliver 25 kWh of extractable energy. At 16,000 rpm, the surface speed of the rim would be approximately about 1500 mph – if it were operated in normal atmosphere. At that speed the rim must be enclosed in a high vacuum to reduce friction and energy losses. To reduce losses even further, the rotor is levitated with a combination of permanent magnets and an electromagnetic bearing [4].

2. Frequency regulation

To ensure a functional and reliable grid, the Independent System Operators (ISOs) that operate the various regional grids must maintain their electric frequency very close to 60 hertz (Hz), or cycles per second (50 Hz in Europe and elsewhere). When the supply of electricity exactly matches the demand (or "load"), grid frequency is held at a stable level. Grid operators, therefore, seek to continuously balance electricity supply with load to maintain the proper frequency. They do this by directing about one percent of total generation capacity to increase or decrease its power output in response to frequency deviations.

Not all generators can operate reliably in such a variable way. Changing power output causes greater wear and tear on equipment, and fossil generators that perform frequency regulation incur higher operating costs due to increased fuel consumption and maintenance costs. They also suffer a significant loss in "heat rate" efficiency and produce greater quantities of CO₂ and other unwanted emissions when throttling up and down to perform frequency regulation services.

Beacon Power's advance flywheel-based energy storage technology provides fast response frequency regulation. This technology has highly at-

tractive performance attributes, low variable operating costs, and produces zero direct CO₂ greenhouse gas or other emissions.

Ratings [5] of “Smart Energy 25” are shown in table 1.

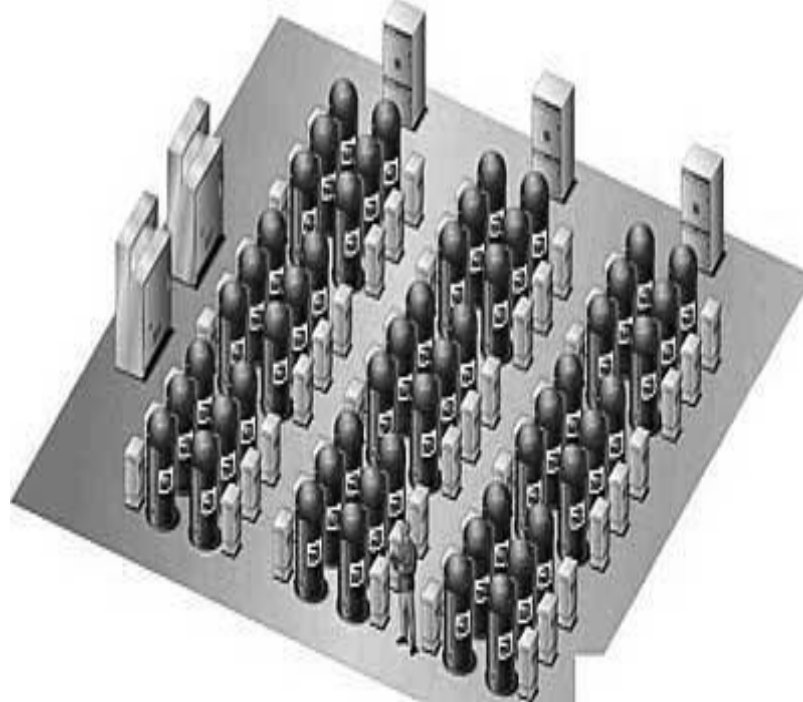
Table 1 – Ratings* of “Smart Energy 25”

Configuration	Power & Energy	High Power
Capacity per flywheel	100 kW	150 kW
Energy delivery per fly-wheel	25 kWh	12.5 kWh
Discharge time at rated capacity	15 minutes	5 minutes

*Can be configured for any power value in between.

Beacon Power has a project named “Smart Energy Matrix”. According to this project multiple flywheels connected together would provide various megawatt-level power capacities.

Design of “Smart Energy Matrix” is shown in picture 2.

Picture 2 – Smart Energy Matrix

The world's first 20 MW FES plant, designed, built and operated by Beacon Power in Stephentown, New York, reached full capacity on June 21, 2011. The plant operates continuously, storing and returning energy to the grid to provide approximately 10% of the state's overall frequency regulation needs.

This FES plant consists of 200 FESs and placed on 2000 square meters. The time required for connection to the grid of all its power is less than 4 seconds. None of power stations in the world will be able to connect an additional 20 MW to the grid in a so short time.

Furthermore, it's known that constant work in the base mode without power oscillations increases the reliability and safety of nuclear power plants and thermal power plants equipment.

Conclusion

Today development of Smart Grids keeps on gaining momentum. It has a lot of purpose such as reducing losses, increasing of the efficiency of energy infrastructure, reducing the load temporarily or continuously, cutting back use and perform peak leveling, providing sustainability of power supply for customers and others.

Using of flywheel energy storages in smart grids can improve the reliability and sustainability of electric power supply.

FES plant can solve the problem of peak loads via compensation excess or deficient of power when it is needed.

As a result, frequency of an electric current will be maintained within an acceptable range all the time, the reliability of power supply will be increased and costs of maintenance and repair of power plants will be reduced.

References

1. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энцикл., 1969-1978. – 30 т.
2. Гулиа, Н. В. В поисках энергетической капсулы: научно-художественная литература. – М.: Дет. лит., 1986
3. Гулиа, Н. В. Право на воображение: супермаховики – из суперкарбона! // Изобретатель и рационализатор. – 2005. – № 12 [Электронный ресурс]. URL: http://www.i-r.ru/show_arhive.php?year=2005&month=12&id=1133
4. Beacon Power: Smart Energy 25 flywheel [Электронный ресурс]. URL: <http://www.beaconpower.com/products/smart-energy-25.asp>
5. Beacon Power: Flywheel Energy Storage System [Электронный ресурс]. URL: http://www.beaconpower.com/files/FESS_Tech_Data_Sheet.pdf

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I

Атаманова Е. А. Образ тигра в китайских недоговорках.....	3
Ахмад И. М. Смешанные формы обучения студентов неязыковых специальностей ВУЗов.....	7
Безносова Е. Д. Особенности перевода узкоспециализированных текстов (на примере текста педагогической направленности).....	11
Брындин Е. Г. Добрая воля человека – основная норма жизни.....	13
Буран А. Л. Информативность текста как основа прогнозирования при чтении иноязычной литературы по специальности.....	19
Варянко Т. В. Написание реферата по профессионально-направленной тематике и его презентация на иностранном языке как одна из форм самостоятельной работы студентов политехнических вузов.....	21
Голубева Н. А., Прокопьева Н. Н. Антитеза в религиозном дискурсе (на материале немецкоязычных христианских проповедей).....	26
Грекова М. В. Образы посуды как источник метафорической характеристики в русском языке.....	29
Дакукина Т. А. Психофизиологические особенности письменной речи как основа при обучении письменной интерпретации.....	33
Демидова А. Г. Оценка качества языковой подготовки специалиста в школе и техническом ВУЗе.....	37

До Тхи Хань Модели оценки качества заданий в тестовой форме.....	41
Дюзенли М. В. «Куриная» метафора в концептуализации денотативной сферы семейных отношений.....	44
Ефименко И. Н. Дистанционное обучение: за и против (на материале преподавания иностранного языка).....	48
Иванченко Л. М. Языковая подготовка будущих инженеров в НТУУ «Киевский политехнический институт».....	51
Кемерова Н. С. К вопросу о совершенствовании языковой подготовки студентов технического вуза.....	56
Левченко М. Л. Инновационные методы в процессе обучения профессиональному языку врача.....	58
Никитина О. А. Проблемы, возникающие при переводе современных научно-технических текстов.....	62
Никифорова Н. Ю. Рекламный дискурс в компьютерно-опосредованной коммуникации и приемы его локализации.....	66
Никотин А. С. Неология компьютерного дискурса.....	68
Панасенко Л. В. Использование методики контент – анализа для диагностики систем машинного перевода.....	74
Petrella Alessandro Foreign languages teaching methods. Techniques and standards how to teach foreign languages to no-native English speakers.....	79

Присакарь А. В. Проблемы иноязычного образования в техническом вузе.....	91
Рыкова Л. Х. Соприкосновение с иноязычной культурой: аксиологический аспект.	95
Савельева Е. Б. Lecture des textes de l'expression poétique en classe de FLE. Ap- proche par compétences linguistiques et interculturelles.....	97
Савчук Г. А. Влияние контекста на значения окказиональных субстантивиро- ванных прилагательных и причастий.....	100
Сафьянникова В. И. Education in South Korea.....	104
Сидорова Т. П. Modern approaches to the LSP - students' testing.....	107
Собинова Л. А. Использование метода денотативного анализа текста при обуче- нии студентов технического вуза профессионально-ориентиро- ванному иноязычному чтению.....	111
Сухорукова Н. В. Неформальный контроль в профильно-ориентированном обуче- нии английскому языку.....	113
Толпыгина Д. А. Метафора в компьютерном дискурсе.....	115
Khasanshin Y.R. Approaches to Idiom translation in MT systems.....	120
Хлусова А. И. Словообразовательные модели в современном компьютерном дискурсе.....	122
Хосиев В. Т. Жанровая специфика текстов компьютерного дискурса.....	127

Черепанова А. И. Idioms with proper names: interpretation issues.....	134
Чмель В. В. Повышение качества подготовки по иностранному языку в школе и вузе.....	138
Шарапова И. В. Эвфемизмы и политически корректная лексика в современном английском языке.....	142
Шумков А. А. Семифинитивы и уточнители в глагольной сфере английского и итальянского языков.....	145

Часть II

Gergelizhiu P. S., Sokolova E. Ya. Fuel gas economical solution for by-product utilization.....	149
Goponenko A. S. Logical fallacies as method of communication.....	152
Kalachikova O. N., Fedorinova Z. V. Application of <i>case-study</i> technology for developing the humanities content for engineering education.....	156
Kruchkova M. A., Balastov A. V. Global professional internships: a tool for a language skills development and personal growth.....	159
Markhaeva A. R. Improvement of the english language acquisition by using the tomatis audio-psycho-phonology method.....	163
Палухин Н. Е. Nanotechnologies in the Electrical Energy Sector.....	169
Plyusnin A. A. Providing nominal frequency of an electric current due to super-flywheels.....	173

Научное издание

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Сборник материалов
XIII Международной научно-практической конференции
«Лингвистические и культурологические
традиции и инновации»

Издано в авторской редакции

Компьютерная верстка *А. В. Вельш*
Дизайн обложки *Л. Р. Халикова*

**Отпечатано в Издательстве ТПУ в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета**

Подписано к печати 04.03.2014. Формат 60x84/8. Бумага «Снегурочка».
Печать XEROX. Усл. печ. л. 10.6. Уч.-изд. л. 9.6.
Заказ 112-14 Тираж 100 экз.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Система менеджмента качества
Издательства Томского политехнического университета сертифицирована
NATIONAL QUALITY ASSURANCE по стандарту BS EN ISO 9001:2008

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТПУ. 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30
Тел./факс: 8(3822)56-35-35, www.tpu.ru